

*ЛЮБОВЬ, МУЗЫКА
И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ –
ВЕЧНЫ...*

В. Раростобову

Алматы, 2026

УДК 657
ББК 65.052
Л93

Адрес сайта
«Владимир Константинович
Радостовец»:
<https://radostovets.kz>
Иные материалы, связанные
с жизнью и деятельностью
В.К. Радостовца,
размещены здесь:

Рабочая группа: Н.В. Радостовец, В.В. Радостовец, Б.И. Стадничук, Б.Л. Пятков,
О.В. Розманова, О.И. Шмидт

Любовь, музыка и бухгалтерский учет – вечны... – Алматы: «Service
Press», 2026. – 240 с.

ISBN 978-601-354-251-5

Эта книга – дань уважения Владимиру Константиновичу Радостовцу, крупному учёному, талантливому педагогу, Заслуженному деятелю науки и техники Республики Казахстан.

С его именем связано становление и развитие казахстанского бухгалтерского учёта и аудита. Сотни его научных трудов по теории и практике этих дисциплин сохраняют не только историческую, но и практическую ценность.

Издание приурочено к 100-летию юбилею В.К. Радостовца и представляет собой многогранный портрет учёного и педагога в контексте эпохи.

Книга адресована широкому кругу читателей.

В настоящем издании использованы материалы книг: «Память о профессоре В.К. Радостовце – в наших сердцах...» (Алматы: 2002) и «Владимир Радостовец» (серия «Өнегелі өмір», выпуск 210, Издательский дом «Қазақ университеті». – Алматы: 2021) – с согласия и при поддержке правообладателя – ТОО «НАК «Центраудит-Казахстан»

УДК 657
ББК 65.052

ISBN 978-601-354-251-5

© Радостовец Н.В., Радостовец В.В. 2026

*К 100-летию со дня рождения
Владимира Константиновича
РАДОСТОВЦА
(1926 – 1998)*

1. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В 2026 году исполняется 100 лет со дня рождения нашего отца – Владимира Константиновича Радостовца, известного казахстанского ученого, профессора, доктора экономических наук. Эта книга посвящена его памяти, которую храним не только мы, родные и близкие, но и его коллеги, многочисленные ученики, аспиранты и докторанты, под его руководством получившие ученые звания и путевку в большую науку, бизнес, политику. Он по праву считается создателем казахстанской школы бухгалтерского учета, а его книги давно стали классикой финансовой науки.

Отец – человек интересной и нелегкой судьбы, неразрывно связанной с судьбой советского, а впоследствии – независимого Казахстана, в становление эконо-

мики которого он внес неоценимый вклад. Белорус по национальности, родившийся на Украине, свою подлинную Родину он обрел на казахстанской земле, искреннюю любовь к которой много раз доказал и словом, и делом.

Талантливый организатор высшего образования, он был одним из создателей Алма-Атинского института народного хозяйства, первым деканом учетно-экономического факультета АИНХ. Многие годы заведовал кафедрой бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности. Чуткий и внимательный педагог, он обогатил методiku преподавания экономических дисциплин, воспитал тысячи молодых экономистов, руководил подготовкой 52 кандидатов и 6 докторов экономических наук.

Блестящий популяризатор, постоянно откликавшийся на все новшества законодательства, он всегда ориентировался не только на ученых, но, прежде всего, на практиков. Он был крупным экономистом-мыслителем, разработал методы организации простого учета и анализа. Ему принадлежит авторство множества публикаций как в СМИ, так и в виде отдельных брошюр, методических рекомендаций, учебных пособий и учебников, которые

повышали финансовую грамотность работников бухгалтерской сферы, да и всех казахстанских граждан.

Владимир Константинович – автор более 390 научных публикаций, общий объем которых превышает 2080 печатных листов, многие из которых в своё время были переведены на языки народов СССР. Его труды по теории и практике бухгалтерского учета до сих пор сохраняют не только историческую, но и практическую ценность.

В нелегкие годы перехода с рельсов плановой социалистической экономики к рынку он неустанно работал над совершенствованием законодательства, в том числе и налогового, создавал учебники для студентов экономических специальностей, словари новых экономических и финансовых терминов. Как публицист, одновременно отстаивал приоритет государственных интересов РК и права малых предприятий. Объектом главных его забот всегда были проблемы тружеников села.

Он входит в число пионеров построения в Казахстане цивилизованного рынка аудиторских услуг, внес свой вклад в создание ПАО «Палата аудиторов РК», стал учредителем одной из первых отечественных аудиторских организаций,

успешно работающих и сегодня, – компании НАК «Центраудит-Казахстан». По общему суждению тех, кто знал Владимира Константиновича, его отличали большая скромность, требовательность к себе и неизменная доброжелательность к окружающим.

В 1996 году ему было присвоено высокое звание «Заслуженный деятель науки и техники Казахстана». Его имя носят аудиторы казахстанских вузов, а также улица в городе Алматы, на которой он жил многие годы. Спасибо и низкий поклон тем, кто по достоинству отметил заслуги Владимира Константиновича Радостовца.

Предлагаемая книга является данью памяти замечательному человеку и выдающемуся ученому.

*Николай Радостовец,
Виктор Радостовец*

2. ЛЮБОВЬ, АЛМА-АТА И ВЕСНА

“ ... ОН ВЫБРАЛ АЛМА-АТУ - КРАСИ-
ВЫЙ И БЛАГОДАТНЫЙ ГОРОД ЕЩЁ И
ПОТОМУ, ЧТО ЗДЕСЬ, В МЕДИНСТИТУ-
ТЕ, УЧИЛАСЬ НАША БУДУЩАЯ МАМА,
КОТОРАЯ «ПРИВОРОЖИЛА» ОТЦА ЕЩЁ
В БАРНАУЛЕ.

МЫ С БРАТОМ В ДЕТСТВЕ НАХОДИЛИ
СТАРЫЕ ПИСЬМА ОТЦА СО СТИХАМИ И
ДУМАЛИ: «НЕУЖЕЛИ ОН МАМЕ СТИХИ
ПИСАЛ?». НАМ КАЗАЛОСЬ, ЧТО КРОМЕ
УЧЁТА ЕГО НИЧТО НЕ ИНТЕРЕСУЕТ... ”

*Николай Владимирович
Радостовец*

ЛЮБОВЬ, АЛМА-АТА И ВЕСНА

Владимир Константинович Радостовец родился 16 мая 1926 года в Васильевке – тогда ещё тихом селе, а ныне городе, раскинувшемся на левом берегу неспешной реки Карачекрак, впадающей в Каховское водохранилище на Днепре.

Фамилия Радостовец с равным успехом может иметь и украинское, и белорусское происхождение и, согласно самому простому и напрашивающемуся этимологическому истолкованию, происходит от сложения слов «радость» и «весть». Хотя большую часть своей молодости Владимир Константинович провёл на Алтае, а зрелые годы – в Казахстане, он навсегда сохранил нежную любовь к украинскому языку, к стихам Тараса Шевченко и Леси Украинки и, конечно же, к песням, которые помнил с детства.

Глава семьи, Константин Павлович (1885 – 1951) судя по немногим сведениям, которыми мы о нём располагаем, был личностью далеко не заурядной. Он учился в двух знаменитейших учебных заведениях – окончил юридический факультет

Московского государственного университета и – что особенно интересно Московский коммерческий институт. Так что именно его можно считать основателем семейной династии специалистов финансового дела. Однако, несмотря на блестящее по тем временам образование, Константин Павлович не только не сделал соответствующую ему блестящую карьеру, но вынужден был всю жизнь стараться по возможности держаться в тени. Дело в том, что в молодости он примыкал к партии так называемых социалистов-революционеров (эсеров), которые помимо того, что были политическими противниками большевиков (что само по себе считалось преступлением), ещё и придерживались иных – либерально-демократических экономических взглядов, которые в какой-то степени передались сыну Владимиру, а через него – и внукам.

Мать Владимира, Александра Захаровна (1891 – 1983, до замужества – Дмитриева) была известным педагогом и общественной деятельницей, входила в руководство учительского профсоюза Украинской республики и участвовала в распределении среди нуждающихся так называемой «гуманитарной помощи», поступавшей на Украину в годы пресловутого голодомора.

Вместе со всей страной Радостовцы пережили тяжкие военные годы. Их родное Запорожье уже в первые месяцы было оккупировано гитлеровцами, пришлось эвакуироваться на Алтай, в Барнаул. Здесь Александра Захаровна продолжила педагогическую деятельность, а отец и сын устроились на работу на Барнаульский меланжевый комбинат,

который в годы войны целиком ориентировался на нужды армии, обеспечивая её тканями для солдатского обмундирования. Так что Радостовцы внесли свой вклад в победу над врагом.

Владимир Радостовец не смог окончить среднюю школу в столице Алтая. В те времена ему, как многим сверстникам, приходилось думать не столько об аттестате, сколько о совсем других бумажках – о деньгах, о продовольственных карточках. Военные и первые послевоенные годы поставили большую часть советских граждан на грань выживания. Выбор между учёбой и работой был предопределён. Некоторое время он работал водителем – к сожалению, в семье не сохранилось сведений о том, как и где он получил права и научился водить автомобиль.

Образованных и даже просто грамотных людей катастрофически не хватало. Кадры, которые, по словам Вождя народов, должны были всё решать, были либо истреблены им самим, в годы репрессий, либо погибли на войне с Гитлером. Поэтому человек, который имел даже восьмиклассное образование, да к тому же с детства, благодаря отцу, освоил профессию бухгалтера, работу себе, конечно, нашёл.

Здесь, в Барнауле, Владимир Константинович встретил свою будущую жену, Антонину Фёдоровну Бородину (1925 – 2013), с которой не расставался всю жизнь – в самом буквальном смысле этого слова. Однако брак был заключён несколькими годами позже, уже в Алма-Ате, куда Тося (так с лёгкой руки Константина Павловича прозвали в семье

Антонину Фёдоровну) переехала для учёбы в медицинском институте и в поисках более тёплого климата. В годы войны её здоровье после участия в тяжёлых тыловых работах несколько пошатнулось.

Собственно, с Алма-Атой оказалась связана и вся дальнейшая судьба, научная и педагогическая карьера Владимира Радостовца, да и вся «Большая жизнь» (так назывался популярный в сталинские годы кинофильм) его семьи. Сюда весной 1953 года переехали и Владимир с Александрой Захаровной.

После суровой Сибири невозможно было не полюбить цветущую живописную Алма-Ату: её тенистые аллеи, цветочные ковры в парках, бесчисленные клумбы, фонтаны, арыки с прозрачной водой, белоснежные горные вершины... Здесь Александра Захаровна легко нашла общий язык с Тосей, и впоследствии приняла активное участие в воспитании внуков, поскольку родители постоянно были заняты на работе. В семье до сих пор с улыбкой вспоминают, что старший внук Николай долгое время называл мамой бабушку.

В Алма-Ате Владимир Константинович продолжил свою бухгалтерскую стезю. А поскольку умел анализировать настоящее и предугадывать основные тенденции будущего, то вскоре понял, что с неполным средним образованием, даже при наличии хорошего практического опыта и свидетельства об окончании бухгалтерских курсов, он уже через несколько лет не сможет на равных конкурировать на трудовом рынке с более молодыми ребятами и девушками, которые в это время получали высшее образование.

Впоследствии он часто с сожалением говорил, что очень поздно начал заниматься научной деятельностью, и самокритично (пожалуй, даже чересчур самокритично) добавлял, что до 1953 года просто «гонял собак». Снова садиться за парту, когда тебе уже вовсю идёт третий десяток, – нелегко. Ещё труднее, когда параллельно надо зарабатывать для семьи. Бросить работу на время учёбы он не мог. Но при поддержке жены, продолжая трудиться ревизором, бухгалтером, преподавая в группах подготовки счетоводов, бухгалтеров, а затем и в группах повышения квалификации, он решил всё-таки окончить школу и поступить в вуз. Благодаря системе вечернего и заочного образования он с 1953 года по 1958 закончил десятилетку и московский Всесоюзный заочный экономический институт, выполнив пятилетнюю вузовскую программу за три года и получив диплом с отличием.

С наставниками Владимиру везло. Он всю жизнь с благодарностью вспоминал Ксению Семёновну Колмогорцеву – директора Казахского учебного комбината Управления подготовки кадров счётных работников ЦСУ при Совмине СССР (проще называемого Алма-Атинской бухгалтерской школой), в который ему удалось устроиться на работу вскоре по приезду в Алма-Ату. Она была заботливым и внимательным руководителем, а заодно и учила его правильной устной и письменной речи (Владимир Константинович долгое время не мог избавиться от своего южнорусского акцента) и даже, отчасти, чистописанию.

Впоследствии, даже на официальных мероприятиях, если она находилась в зале, он мог прямо с

трибуны указать на неё и попросить поаплодировать этой женщине, «которая научила его читать, писать, считать и говорить».

А в 1959 году он прошёл по конкурсу в аспирантуру Всесоюзного заочного экономического института на кафедру известного учёного, профессора Арона Шимоновича Маргулиса. Забегая немного вперёд, скажем, что готовить диссертацию на тему «Совершенствование форм бухгалтерского учёта в промышленности СССР» и защищать её Владимиру Константиновичу посчастливилось под руководством другого выдающегося экономиста, профессора Серафима Александровича Щенкова (1904-1979), по учебникам которого молодой бухгалтер самостоятельно занимался ещё в Барнауле, а потом – в Алма-Ате.

Получив диплом престижного московского вуза, опираясь на накопленный к этому времени значительный педагогический опыт и, что, может быть, не менее важно, – на прекрасное знание реальной практики бухгалтерского дела, Владимир Радостовец, воодушевлённый и эпохой хрущёвской оттепели, и собственными надеждами на будущее, в 1961 году переходит на преподавательскую работу на экономическом факультете Казахского государственного университета имени С. М. Кирова.

В связи с бурным ростом казахстанской экономики, требовавшей всё больше специалистов, этот факультет был одним из самых крупных в университете. Количество обучающихся студентов постоянно росло, что, соответственно, требовало увеличения и профессорско-преподавательского состава.

Деканом факультета работал Тарбай Шаукенбаевич Шаукенбаев (1913-1985), ранее немало лет занимавший посты первого заместителя и председателя Госплана Казахской ССР.

Преподавал на факультете и заведовал кафедрой бывший министр промышленности продовольственных товаров Казахстана Мажекен Есенович Бутин (1910-1974), который вскоре стал не только начальником, но и настоящим старшим товарищем Владимира Константиновича. Он оказал серьёзное влияние на формирование личности будущего учёного и педагога, убеждал молодого коллегу в верности решения, несмотря на бытовые сложности, немедленно взялся за кандидатскую диссертацию, и сыграл определённую роль в том, что в 1962 году Владимир Радостовец был назначен на должность заместителя декана экономического факультета КазГУ.

У таких выдающихся специалистов В.К. Радостовец не только почерпнул многое как профессионал, но и нашёл в их работах и беседах с ними подтверждение собственным взглядам на социалистическую экономику, как на интересный, но в перспективе обречённый на неудачу эксперимент.

Кстати сказать, после переезда в Казахстан Владимир Радостовец раз и навсегда определился с местом своей «прописки», со страной и с народом которой он решил связать свою судьбу. Он полюбил природу Семиречья, национальные казахские обычаи, казахскую кухню, а из традиций дастархана выводил целую жизненную философию. Впоследствии в его доме всегда находилось место

за столом для любого гостя и непременно – с уважительным угощением.

Именно в Алма-Ате Владимир Константинович сформулировал главный лозунг всей своей жизни, который хорошо знаком его ученикам, коллегам и всем, знавшим его людям: «Помните, друзья, что **ЛЮБОВЬ, МУЗЫКА И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ – ВЕЧНЫ!**»

3. ПОСТРОЕНИЕ НАРХОЗА

“ ПОДГОТОВКА БУХГАЛТЕРОВ ДОЛЖНА
БАЗИРОВАТЬСЯ «НА ТРЁХ КИТАХ»:
ХОРОШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗНАНИЯХ,
УМЕНИИ В СОВЕРШЕНСТВЕ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ
КОМПЬЮТЕРОМ, ВЛАДЕНИИ ОДНИМ ИЗ
ШЕСТИ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ.

...МНОГОЕ, КОНЕЧНО, ЗАВИСИТ И
ОТ САМОГО СТУДЕНТА. ХОТЕЛОСЬ
БЫ, ЧТОБЫ НАШИ ВЫПУСКНИКИ НЕ
БОЯЛИСЬ ВСТУПАТЬ В КОНФЛИКТ С
УСТАНОВИВШИМИСЯ ПОРЯДКАМИ, НЕ
БОЯЛИСЬ ОТСТАИВАТЬ ТЕ ЗНАНИЯ, ЧТО
ИМ ДАЛИ В ВУЗЕ.

”

В. Радостяков

ПОСТРОЕНИЕ НАРХОЗА

На рубеже пятидесятих и шестидесятих годов в Стране Советов происходили большие перемены. Понемногу завершался период восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Довольно бодрыми темпами рос ВВП, заметно опережая показатели большинства западных стран. Активизировалось освоение новых территорий в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии и Казахстане. Отчасти улегся страх перед государственным «аппаратом насилия», отравлявший сознание советских граждан в сталинские годы. Начали сказываться первые последствия послевоенного бэби-бума. Растущее население огромной страны нужно было обеспечить продовольственными товарами, жильем, продукцией промышленного производства.

Соответственно, партия и правительство строили новые планы, разрабатывали проекты и запускали программы, призванные решать новые вызовы, встававшие перед СССР. Всё это было связано с бурным общекультурным, научным, техническим и экономическим развитием советского общества. Особую значимость это имело в нашей республике,

где параллельно происходило создание мощного агрокомплекса на целинных землях и индустриализация, вызвавшая быструю урбанизацию.

Конечно, в памяти казахстанцев эта эпоха, в первую очередь, сохранилась в связи с освоением целины. А оно началось без всякой предварительной подготовки, при полном отсутствии инфраструктуры – дорог, зернохранилищ, квалифицированного персонала, не говоря уже о жилье и ремонтной базе для техники. Несмотря ни на что, освоение целины шло форсированными темпами: за два года предполагалось распахать 13 млн га, в действительности распашали 35 млн га. В Великую степь поехали тысячи новосёлов, эшелонами пошла техника. Процесс освоения целинных и залежных земель, как бы его не оценивали современные историки, принес с собой колоссальные изменения во всех сферах жизни... Строились автомобильные и железные дороги, элеваторы, электростанции, машинно-тракторные мастерские, жилые дома.

Не остался в стороне от этого мощного процесса и Владимир Радостовец, совсем недавно переехавший в Казахстан. В семейном архиве хранится Почётная грамота «тов. Радостовцу В.К. – участнику второй жатвы на Тургайской целине», врученная ему «...за образцовое выполнение производственных заданий на уборке урожая» с пожеланиями «дальнейших успехов в труде, доброго здоровья и счастья в жизни».

Тогда, наверное, и начало формироваться у Владимира Константиновича особое внимательное отношение к труженикам села, к их проблемам, которым он в будущем посвятит большую часть своих научных разработок, учебников и практических рекомендаций, в том числе – и

свою докторскую диссертацию (1970 год). В ней он, в частности, отмечает положительные сдвиги в сельском хозяйстве республики, которые были непосредственно связаны с целиной: «за 1953-1967 годы в Казахстане на освоенных землях было организовано 1 288 новых совхозов, которым было поставлено 480 тысяч тракторов, 155,6 тысячи зерновых комбайнов, 142,3 тысячи жаток, 110,9 тысячи грузовых автомобилей...».

На карте республики появились сотни новых населённых пунктов, только за первые два года целинной эпопеи было создано 425 зерновых совхозов. Рост производства сельхозпродукции требовал новых подходов в её учёте и в организации контроля. Это означало, что кроме агрономов, механиков, зоотехников и механизаторов, экономика востребовала и несравнимое с прежним количество специалистов по бухгалтерскому учёту.

Квалифицированных кадров катастрофически не хватало. Нередко ответственные экономические должности в хозяйствах и на предприятиях занимали люди без специального образования. В статье с красноречивым подзаголовком «В Казахстане плохо готовят кадры счётных работников для сельского хозяйства» замдекана экономического факультета КазГУ В. Радостовец писал: «В правильной организации производства немалую роль играет первичный и бухгалтерский учёт, достоверная отчётность, использование данных учёта для оперативного руководства колхозами и совхозами. И для этого нужны квалифицированные кадры работников учёта. Однако, по данным Центрального статистического управления, только 18 % счётных работников, занятых в сельском хозяйстве республики, имеют законченное высшее или среднее

специальное образование» (журнал «Сельское хозяйство Казахстана», 1963, №9).

Ожидать, что производственно-экономический потенциал страны будут поднимать исключительно самородки и самоучки, советское руководство, конечно же не могло. Поэтому в стране были расширены возможности для получения среднего, среднего специального и высшего образования в самых разных формах: очной, заочной, вечерней... Это дало свои плоды (и, в частности, поспособствовало и Владимиру Константиновичу в его научной карьере). Магистральным направлением стало увеличение числа ВУЗов и техникумов. 9 мая 1963 года было опубликовано Постановление ЦК КПСС и Правительства СССР «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования молодых специалистов», которое предусматривало открытие новых учебных заведений. В Казахстане появилось пять новых вузов.

20 августа 1963 года приказом Министра высшего и среднего специального образования Казахской ССР №749 экономический факультет Казахского государственного университета (заместителем декана которого работал Владимир Радостовец) был преобразован в самостоятельный Алма-Атинский институт народного хозяйства. С этим известным учебным заведением (АИНХ, а в народе просто – Нархоз) будет связана вся дальнейшая судьба Владимира Константиновича, который оставит яркий след в истории института, став одним из его создателей и одной из ключевых фигур в его становлении.

Ректором нового ВУЗа был назначен Александр Иванович Белов (1914 – 1975). Ветеран войны,

участник освоения целины, кавалер ордена Ленина, Заслуженный работник высшей школы Казахской ССР, крупный ученый и администратор, он на протяжении 12 лет возглавлял Нархоз.

Терпеливо переносивший «дерзкие шутки» своих более молодых товарищей, он умел быть им не только добрым начальником, но и надежным другом, и порой «прикрывал» их от слишком уж правоверных идеологических надзирателей из «вышестоящих», как тогда говорили, инстанций. Нархоз с самого начала взял хороший старт именно благодаря его мудрому и взвешенному руководству.

Но не стоит забывать и деканов трех первоначально образованных факультетов: экономики народного хозяйства (Каби Окаевич Окаев), финансово-кредитного (Петр Владимирович Ефремов) и учётно-экономического, руководить которым было поручено Владимиру Константиновичу Радостовцу, «свежеиспеченному», как принято говорить, кандидату экономических наук, перспективному ученому, уже зарекомендовавшему себя в КазГУ в качестве крепкого руководителя и хорошего преподавателя.

«Перед нами, двумя заместителями декана экономического факультета КазГУ, в августе 1963 года была поставлена задача – подготовить созданный АИНХ к открытию. Работа выходила далеко за рамки обычной подготовки учебного заведения к новому учебному году: ещё не был определён перечень специальностей нового ВУЗа, Министерство разрабатывало штаты и показатели, рассматривалось назначение ректора. Нам с В.К. Радостовцем пришлось организовывать подготовку учебного процесса, помещений, общежития, потоков и групп, режим работы, подбор преподавателей. Мы

работали с большим воодушевлением, практически круглосуточно... Так начинался признанный потом всеми Нархоз...» – вспоминал К.О. Окаев (1929 – 2017), впоследствии – доктор экономических наук, Заслуженный работник РК.

Молодые деканы Нархоза столкнулись также и с материальными, и с бытовыми трудностями. Советское администрирование часто превращало даже лучшие намерения в авралы, требуя сделать всё немедленно. Владимир Константинович оказался удачным назначенцем: интуиция, энтузиазм и деловые способности позволяли ему в экстремальных условиях решать самые сложные задачи.

Приказом Министра новому ВУЗу был выделен корпус юридического факультета КазГУ – симпатичное двухэтажное здание на углу улиц Масанчи и Шевченко. Однако оно было рассчитано на значительно меньшее число студентов, нежели предстояло зачислить в Нархоз. А здание студенческого общежития, переданное из университета, и вовсе могло принять только половину «запланированных» иногородних. Оно находилось в скверном состоянии, да и к тому же было частично заселено людьми, не имевшими к ВУЗу никакого отношения. Выселить этих людей, в большинстве вполне достойных, просто на улицу было нельзя. Но что с ними делать? Как следствие, сразу же возникла серия конфликтов, которые деканам факультетов приходилось разрешать по сути исключительно собственными силами, бегая по инстанциям, просяживая долгие часы в приемных «вышестоящего руководства». Масса проблем была и с ремонтами, перестройками, составлением расписания занятий таким образом, чтобы учебных часов и аудиторий хватало на все учебные группы... Приходилось

выкручиваться, что называется, на ходу... Было нелегко, но «выкрутились» собственными силами.

Молодые деканы Нархоза были лидерами настроений и мнений, являлись центрами притяжения на факультетах. Сагындык Сатыбалдиевич Сатыбалдин (1937 – 2020), впоследствии доктор экономических наук, академик Национальной Академии Наук, а в ту пору – замдекана учётно-экономического факультета, вспоминал, что «Владимир Константинович чем-то притягивал людей к себе. Мы, заведующие кафедрами, ежедневно по делу, иногда и без дела, заходили к нему, решали кафедральные и факультетские вопросы, или просто, чтобы узнать новости, пошутить». Это только на первый взгляд кажется чем-то второстепенным, даже несерьёзным, но всякий, кто работал в большом коллективе на более-менее ответственных постах, знает, как важно, когда вызов в кабинет начальника не погружает в глубокую депрессию, когда проходя мимо его двери, сотрудники не стараются поскорее её миновать, чтобы не попасть под грозные очи руководителя, а сами стремятся туда зайти «по делу, иногда и без дела».

«Забегали» в кабинет Владимира Константиновича не только его молодые коллеги и подчиненные. Часто заходил к нему, например, и М.Е. Бутин, уже упоминавшийся в этой книге замечательный человек, выдающийся администратор и организатор науки, с которым судьба свела Владимира Радостовца ещё в пору работы в КазГУ.

Сын своего времени, Мажекен Есенович не раз переживал крутые повороты судьбы, то возносившей его к самым высоким постам, то сбрасывавшей вниз. Но он никогда не терял оптимизма и веры в дело, которым занимался. В новый вуз они перешли вместе,

и с 1963 по 1967 год М.Е. Бутин работал на факультете, возглавляемом В.К. Радостовцем, в скромной для бывшего министра должности заведующего кафедрой бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности. На обывательский взгляд – из «покровителя» Владимира Константиновича он превратился в его подчиненного. Но это обстоятельство никак не повлияло на стиль их взаимоотношений и на то почтение, которое Владимира Константинович всегда испытывал к старшему товарищу.

Через несколько лет, когда судьба М. Е. Бутина сделала новый поворот (он стал первым заместителем министра пищевой промышленности Казахской ССР), их отношения по-прежнему сохраняли добрый, дружеский характер. А его кафедра, «по наследству» (в хорошем, конечно, смысле) перешла под непосредственное подчинение Владимира Константиновича, который таким образом совместил эту должность с руководством факультетом. Разумеется, мудрость Мажекена Есеновича, его жизненный опыт, знание людей и тонкостей экономической науки, да и, что там скрывать, порой и старые «связи», сыграли свою роль в успешном построении факультета.

Надо добавить, что часто бывая в доме Бутиных, Владимир Радостовец имел возможность общаться со многими видными представителями казахстанской интеллигенции, такими как С. Муқанов, Г. Мусрепов, Г. Мустафин, А. Тажибаев, М. Габдуллин, А. Жубанов, Т.Т. Тажибаев, И. Омаров, М. Усанович, Д. Сокольский, К. Жумалиев, Е. Брусиловский, Е. Рахмадиев, И. Шмайс, а также с друзьями Мажекена Есеновича из других республик Союза – знаменитым композитором Н. Богословским, выдающимся академиком Н. Блохиным... Бывали в

этом доме и видные московские экономисты, в том числе и учителя В. Радостовца – профессора Сергей Кузьмич Татур (1899–1974), Арон Шимонович Маргулис (1909–1981)... Разумеется, знакомство, даже мимолетное, с такими масштабными и творческими людьми не могло не произвести на Владимира Константиновича большого впечатления. Эти визиты способствовали и выработке у него особого рода казахстанского патриотизма, о котором речь ещё впереди.

Впоследствии Роза Мажекеновна, дочь М.Е. Бутина, размышляя о дружбе её пожилого отца и относительно молодого Владимира Радостовца, писала, что и Мажекен Есенович, и Владимир Константинович обладали неиссякаемой энергией, жизнелюбием и огромным оптимизмом. От смешного и весёлого они легко переходили к сложным научным проблемам и так же легко от серьёзного разговора – к шутке. «Оба они – гиганты в жизни и в науке. И как часто бывает, одни принимали их видение и понимание жизни, другие не соглашались с их восприятием жизни и людей. Но никто не оставался равнодушным. Всё, что они думали и говорили, было необычно и всегда неожиданно. Они были в постоянном движении, в бесконечном поиске нового» – вспоминала она.

В 1971 году, уже на высоком государственном посту, М.Е. Бутин счел себя обязанным присутствовать на защите докторской диссертации Владимира Радостовца «Проблемы бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях на материалах совхозов и колхозов Казахской ССР». Защита проходила в МЭСИ (Московский экономико-статистический институт), то есть в столице СССР. М.Е. Бутин не скрывал своей гордости за первого

казахстанского доктора экономических наук по бухгалтерскому учету.

Много лет в музее истории Нархоза экспонаты, связанные с именами этих легендарных казахстанских экономистов, были расположены рядом, посвященные им статьи, их портреты неизменно соседствуют в памятных изданиях и буклетах. В главном корпусе Narhoz University, прошедшем в 2024 году реновацию, по-прежнему рядом располагаются студенческие аудитории, названные именами М.Е. Бутина и В.К. Радостовца.

Кстати, в 2025 году полностью реконструирована современная учебная аудитория имени В.К. Радостовца и в университете «Туран», над которой продолжает шефствовать созданная им компания «Центраудит-Казахстан».

И ещё – несколько слов о Иссык-Кульском форуме бухгалтеров и аудиторов («Исраиловские чтения»), который уже более четверти века ежегодно собирает учёных и практиков из стран Центральной Азии в рамках научного диалога, сосредоточенного на приоритетных направлениях бухгалтерского учёта, аудита, финансового и правового регулирования. Традиционно очередной форум носит имя кого-то из выдающихся экономистов. Опять же рядом: в 2015 году – он был посвящен 105-летию со дня рождения М. Е. Бутина, а в 2016 – 90-летию В. К. Радостовца.

Другой, намного превосходивший его возрастом, коллега и друг Владимира Константиновича – известный казахстанский экономист, доктор экономических наук, профессор Розманов Матвей Моисеевич (1902 – 1982), человека также весьма непростой и интересной судьбы. В 1960 году ему было поручено организовать и возглавить кафедру

экономики торговли в КазГУ – новую и единственную кафедру такого профиля в системе вузов Казахской ССР, которой он руководил практически до конца жизни. За многочисленные заслуги Матвей Моисеевич был награжден медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и «За доблестный труд – в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1967 году Президиум Верховного Совета КазССР присвоил М.М. Розманову почетное звание «Заслуженный экономист Казахской ССР».

Познакомились они в стенах Казахского Государственного университета, а затем, уже в Нархозе, оба возглавляли кафедры. Сын Матвея Моисеевича, Вадим Матвеевич, считал, что несмотря на разницу в возрасте, они были «удивительно похожи: оба специалисты высокого уровня, оба очень любили свои дисциплины, оба были прекрасными лекторами, которых очень любили и коллеги, и подчиненные, и сотрудники, и студенты, и просто знакомые. Оба много читали, обладали хорошим чувством юмора, великолепной памятью, обожали писать (в смысле работать за письменным столом), оба испытывали хронический недостаток времени для работы и постоянно обдумывали и выдвигали новые идеи...».

Думается, что тяга Владимира Константиновича к старшим товарищам на субъективном уровне объяснялась, помимо прочего и подсознательной тоской по сгинувшему в пору репрессий отцу. И в определенном смысле можно сказать, что он испытывал по отношению к ним сыновние чувства. Это подтверждается воспоминаниями домашних М.М. Розманова, в том числе – Ларисы Дмитриевны Розмановой, его снохи: «Матвей Моисеевич, как-то придя с работы, принялся

рассказывать какой замечательный коллега у него появился: «большой, красивой внешности молодой человек, который проявляет неопишное трудолюбие и активность...». Впоследствии произошло и «очное» знакомство. «Владимир Константинович проявлял к Матвею Моисеевичу, большое почтение, часто подвозил с работы домой на машине, приглашал в гости, да и сам с удовольствием бывал у нас...». У него, как у всякого человека, душа тянулась к семейному теплу – и они с Антониной Федоровной обретали его в доме Розмановых: «Владимиру Константиновичу было хорошо в нашем доме... Он рано потерял отца и, возможно, поэтому их дружба носила особый характер. Но когда он приходил к нам, то позволял себе несколько расслабиться, иногда просил дать ему несколько романов «для души...». Внезапная смерть Матвея Моисеевича сильно подействовала на Владимира Константиновича. Он потерял верного друга и наставника. Кстати, последнее и прощальное слово на гражданской панихиде сказал именно Владимир Константинович...».

А жизнь продолжалась, и судьбе было угодно, чтобы через четыре года семьи Радостовцев и Розмановых породнились в самом прямом смысле слова: внучка Матвея Моисеевича – Ольга и сын Владимира Константиновича – Виктор в 1986 году заключили брачный союз. Впрочем, это, как говорится, уже совсем другая история...

Вернемся к эпохе становления Нархоза. Для любого вуза подготовка научных кадров – важнейший вопрос развития исследовательской деятельности, формирования собственных научных школ. Поэтому уже в 1964 году в АИНХ открыли аспирантуру по 12 специальностям, заложив основу

формирования собственного преподавательского кадрового потенциала. Владимир Константинович за годы руководства учетно-экономическим факультетом организовал четыре новые кафедры, со временем добился, чтобы подготовка специалистов на факультете осуществлялась по пяти специализациям бухгалтерского учета: в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, торговле и в банках. Он делал всё, чтобы занятия по названным направлениям вели преподаватели, имеющие хорошую квалификацию (разумеется, опыт практической работы в соответствующих сферах горячо деканом приветствовался).

Декан заботливо создавал благоприятные условия для научного роста преподавателей факультета. Так, Куантхан Кеулимжаевич Кеулимжаев, впоследствии профессор, а в то время – его верный соратник, свидетельствовал, что «большинство преподавателей кафедры бухгалтерского учета АИНХ защитили кандидатские диссертации под прямым руководством или при содействии Владимира Константиновича. Молодым преподавателям он помогал в получении научной стажировки, в подготовке диссертационной работы».

В Нархозе с 1977 года издавалась своя многотиражная газета – «За экономические кадры». Владимир Константинович не только был причастен к её созданию, но много лет писал для неё тексты и редактировал материалы, которые приносили или присылали другие авторы. Заметки, публикуемые в газете Владимиром Константиновичем, нередко носили и полемический, и критический характер, затрагивали вопросы, концептуально осложнявшие (и, к сожалению, поныне осложняющие) нормальную работу высшей школы.

Так, например, в материале «Повышать ответственность коммунистов» он резко отрицательно высказывается о распространившейся к тому времени порочной практике оценивать работу преподавателей, исходя из успеваемости их студентов. «Поставил он всем хорошие и отличные оценки – сам доволен, студенты довольны, декан и завкафедрой хвалят такого преподавателя. Наставил двоек – обратная картина: могут задержать отпуск, возникнут осложнения при переизбрании...». И делает вывод, что «надо проводить «конкурсы на звание лучшего преподавателя-лектора, дни открытых бесед в учебных группах, анкетирование студентов...» («За экономические кадры», № 352).

Кстати, в этой же газете позднее появлялись и первые заметки его сына Виктора, будущего соавтора и компаньона по бизнесу, а тогда – студента, комсорга лучшей учебной группы АИНХ.

Те, кому самостоятельно приходилось устраиваться на работу, помнят, сколько лишних, а часто нелепых вопросов задают будущие начальники, сколько разных бумажек требуют кадровики, что делает весь процесс трудоустройства несколько унижительным для соискателя. С Владимиром Константиновичем все бывало, чаще всего, совершенно наоборот. Иных «протеже» Владимира Константиновича, видимо, привыкших к тому, что их должны хотя бы немного «помариновать» и «помуржжить», даже несколько шокировала стремительность принятия им кадровых решений.

«Прошли студенческие годы. В 1967 году, перед распределением выпускников на работу, Владимир Константинович попросил меня зайти на кафедру. Он предложил мне остаться работать в институте в качестве преподавателя бухгалтерского учета и

дал три дня сроку для принятия решения в моем семейном кругу, – вспоминает Василий Андреевич Арышев, профессор Нархоза, а в то время – выпускник по новой, экзотической тогда специальности «организация механизированной обработки экономической информации». – Через три дня я зашел к Владимиру Константиновичу и сказал, что я согласен. С этого дня, в течение 30 лет, моя научная работа и педагогическая деятельность были неразрывно связаны с Владимиром Константиновичем. Он сыграл огромную, решающую роль в моей судьбе, и я признателен своему наставнику до сих пор».

«С Владимиром Константиновичем я познакомился в 1968 году по рекомендации проректора АИНХ доцента Даирбекова. Он посмотрел мой диплом выпускника педагогического факультета Московского кооперативного института (специальность — преподаватель бухгалтерского учета), бросил его в свой сейф, и сказал: «Завтра придешь, получишь расписание и будешь преподавать ... И с 1968 года я до сих пор работаю на той кафедре, куда он меня принял». Даже спустя десятилетия в этих воспоминаниях Бахыта Еркимбековича Укашева (впоследствии кандидата экономических наук, доцента) отчетливо звучит нотка удивления.

Впрочем, ошибочно было бы думать, что все без исключения кадровые решения принимались В.К. Радостовцем вот так, вдруг, «наобум Лазаря». Удачным кадровым «находкам» сопутствовала большая и долговременная работа по подготовке будущих преподавателей ещё со студенческой скамьи. При распределении молодых специалистов на производство Владимир Константинович ежегодно оставлял работать на кафедре одного-двух

выпускников, так шло пополнение состава преподавателей, причем, «молодежь» часто подменяла ветеранов на определенных участках работы, например, руководила студентами на сельхозработках и в ССО. Но главным полем проверки сил молодого пополнения была, конечно, преподавательская практика.

«Его доброта проявлялась в бережном отношении к молодым преподавателям, – утверждает В.А. Арышев. – В очень тактичной форме Владимир Константинович делал замечания во время обсуждения открытых лекций на заседаниях кафедры. Когда молодые специалисты заявляли, что могут не справиться с поставленной задачей из-за отсутствия опыта, он говорил с юмором: «Как учат щенят плавать? Их просто бросают в воду, и они плывут». Тут же, впрочем, выяснялось, что губить «щенят» не входило в планы профессора: «Поручая что-либо, Владимир Константинович всегда прежде рассказывал, как надо выполнить то или иное дело...». И в дальнейшем всегда незаметно контролировал ход выполнения, готовый в любой момент прийти на помощь «тонущему». И это касалось не только выпускников.

Память на людей талантливых и неординарных у Владимира Константиновича была прекрасная. Он годами держал их в поле своего зрения и при первой же возможности старался привлечь для усиления преподавательского и научного потенциала Нархоза.

Например, с Людмилой Ивановной Свиридовой он познакомился ещё в далеком 1960 году, когда был руководителем её дипломной работы в КазГУ. Потом их пути разошлись на полтора десятилетия. Новая встреча произошла на встрече с

однокурсниками и преподавателями университета. Владимир Константинович сразу узнал способную студентку и стал расспрашивать о месте и роде её теперешних занятий. Узнав, что она уже кандидат экономических наук и поинтересовавшись темой диссертации, пригласил подать документы на конкурс на освободившееся место старшего преподавателя руководимой им кафедры Нархоза. От неожиданности она, не имевшая опыта преподавательской работы, немного испугалась и предложила для начала взять ее почасовиком. Владимир Константинович, однако, ни на секунду не усомнился в том, что у неё все получится. И не ошибся. «Его проницательность в оценке людей и умение убеждать круто изменили всю мою жизнь», – говорила впоследствии Людмила Ивановна.

Примерно по тому же сценарию складывался «кадровый роман» Владимира Константиновича с Кусникамал Тортабаевной Тайгашиновой (доктор экономических наук, профессор Алматинского гуманитарно-экономического университета). «Учеба в институте мне давалась легко, я училась с увлечением и была отличницей, – вспоминает она. – При вручении диплома Владимир Константинович предложил мне поступить в аспирантуру, однако пришлось отказаться, так как моя семья жила в Целинограде. А в 1978 году мы переехали в Алма-Ату, и я начала работать преподавателем в системе ГУПК ЦСУ КазССР в Алматинской бухгалтерской школе (позже я узнала, что четвертью века ранее именно здесь начиналась казахстанская часть трудовой биографии В.К. Радостовца). Владимир Константинович, узнав о моём переезде, попросил, чтобы я зашла к нему на кафедру в АИНХ... Он сразу предложил

мне рецензирование дипломных работ, а уже к сентябрю пригласил работать у него на кафедре старшим преподавателем. Он загрузил меня полностью: читать лекции, вести сквозную задачу, проводить экономические игры, ездить в хозяйства и переводить их на журнально-ордерную форму учета, по линии общества «Знание» читать лекции по областям республики».

Обязанность подбирать кадры формально лежит на отделах кадров предприятий (ныне чаще обозначаемых уродливой аббревиатурой Hr – Human resource). На практике же обычно отделы кадров просто оформляют на работу тех претендентов, чьи кандидатуры уже одобрены «вышестоящим руководством». К сожалению, это частенько приводит к нездоровой семейственности и другим негативным явлениям, не самым лучшим образом сказывающимся на производственном или педагогическом (если речь идет об учреждениях образовательных) процессе.

На факультет, возглавляемый Владимиром Константиновичем, преподавателей чаще всего он подбирал самолично. Но ни о каком nepoтизме тут не могло быть и речи. Он великолепно помнил своих бывших студентов и аспирантов, знал истинную интеллектуальную и человеческую цену каждому, и внимательно следил за их постинститутской судьбой. Поэтому не следует удивляться, что при наработанной годами, а, отчасти, природной интуиции, он зачастую лучше соискателя преподавательской должности видел, подойдет ли он, и что кого в данном конкретном случае будет «красить» – место человека или все-таки наоборот. И когда вставал вопрос об оценке кого бы то ни было в плане способности работать на факультете, прежние конфликты,

степень личных отношений или родства во внимание им не принимались.

В знаменитой крыловской басне утверждается, что «в сердце лстец всегда отыщет уголок». Владимир Константинович, напротив, что отмечали многие, обладал редким в начальнике качеством – умением выслушивать и ценить «критику снизу». Лилия Гавриловна Лашун, проработавшая с В.К. Радостовцем почти 30 лет, а в дальнейшем ставшая профессором университета «Туран», вспоминала о Владимире Константиновиче: «Я заочно училась в Алма-Атинском филиале Московского института советской торговли, в который он был приглашен в качестве председателя Государственной экзаменационной комиссии. Во время защиты дипломной работы в июне 1968 года я немного ему надерзила и решила, что за это он мне снизит оценку». «Дерзкая» дипломница хотела было под благовидным предлогом избежать, как она предполагала, «выволочки», и постаралась бочком-бочком покинуть аудиторию. Но её все-таки «перехватили» и подвели к Владимиру Константиновичу, который «поинтересовался, где и кем я работаю. Я ответила, что работаю экономистом в Министерстве торговли. Владимир Константинович сказал, что ему нужны перспективные преподаватели для кафедры бухгалтерского учета Нархоза, и он хочет пригласить меня на работу».

А дальше все было ещё интереснее: «Самым первым поручением, которое он мне дал на новой работе, был просмотр чернового варианта его докторской диссертации. Он попросил меня исправить возможные опечатки в ней и высказать общее

мнение об этой работе». Независимость суждений и отсутствие робости перед авторитетами были в его глазах достоинством. А когда юная рецензентка нашла в его работе ошибку, не только не обиделся, а публично заявил, что «из неё может получиться толковый творческий работник».

Так же внимательно и с большим доверием он относился и к другим сотрудникам кафедры, среди которых – Айтей Даулетбекович Даулетбеков, позже – профессор, заведующий кафедрой Алматинского технологического Университета, Каким Шаяхметович Дюсембаев, доктор экономических наук, профессор, много других одаренных, но не всегда толерантных натур. Многие из тех, чьей карьере первый толчок дал именно Владимир Константинович, впоследствии обогнали его на административной лестнице, что несколько не повлияло ни на их взаимное уважение, ни на стиль отношений. Недаром студенческую и преподавательскую молодежь, группировавшуюся вокруг него, кто с одобрением, а кто с осуждением, называли «возмутителями спокойствия».

Владимир Константинович оказался одним из локомотивов ещё одного важного проекта, без реализации которого массовая подготовка в полной мере высококвалифицированных экономических кадров не только для Нархоза, и даже не только для Казахстана, но и для всего среднеазиатского региона была очень сложной. Сам он обе свои диссертации защитил в Москве. Это было и престижно, и подтверждало его высокий статус в глазах так называемого «центра», и в дальнейшем во многом помогло ему в сотрудничестве с коллегами в рамках всего СССР. К тому же он был человеком закаленным и в интеллектуальном, и в волевом отношении,

и благодаря своей бурной научной и издательской деятельности достаточно скоро приобрёл определенное реноме в среде экономистов Союза.

Однако для многих молодых талантливых специалистов, желавших продолжать учиться и всерьёз заняться экономической наукой уже в объёме аспирантуры, необходимость регулярно ездить или летать в связи с этим в другие регионы страны была достаточно тяжелым испытанием не только в моральном, но и в материальном отношении. История с Г.Н. Гамарником, о которой речь ещё впереди, свидетельствует, что «вдали от дома» защита вполне готовой и одобренной научными светилами диссертации могла сорваться из-за небольшого недоразумения, вызванного не вовремя или не в нужном количестве представленной документацией. Гамарника выручило личное участие его научного руководителя – Владимира Константиновича, который нашел время, чтобы лично собрать в Алма-Ате и доставить своему аспиранту в Киев недостающие для защиты документы. Но аналогичный форс-мажор для повседневной практики был, конечно, не правильным.

Нужно было создавать для молодого поколения учёных-экономистов возможность научного (и карьерного) роста «на местах». «Центр», как следует даже из истории с докторской диссертацией самого Владимира Константиновича, обычно относился к таким инициативам снизу с известной долей скепсиса. Очевидно, были сомнения в готовности республиканских вузов осуществлять определенные функции, были опасения (разной степени основательности) того, что на защитах диссертаций не избежать случаев местничества и nepотизма, а то и откровенной коррупции.

Для того, чтобы такой проект стал реальным, необходимо было создать репутацию и вузу, и сформировавшейся в нем научно-практической школе, и фигурам, которые такой проект возглавили бы и при этом были бы вне всяких подозрений в каких бы то ни было формах предвзятого отношения к претендентам на ученую степень. Вот именно такой личностью и оказался не столько волею судьбы, сколько благодаря собственным многолетним трудам Владимир Константинович Радостовец. К тому времени авторитетные учёные-экономисты СССР уже всерьез говорили, что помимо московской и ленинградской финансовых школ сложилась и алма-атинская, и прямо называли В.К. Радостовца в числе её создателей.

Владимир Константинович, его друзья и коллеги вывели скромный поначалу провинциальный вуз на союзную орбиту, сделали флагманом экономического образования Средней Азии, а, возможно, и всей азиатской части СССР. В 1973 году число преподавателей в Нархозе составляло уже 330, из них 11 были докторами наук и профессорами, 110 – кандидаты наук и доценты.

...С середины 60-х не только в казахстанских, но и в так называемых «центральных» издательствах («Статистика», «Финансы», «Агропромиздат», «Недра») тиражами по 25 – 30 – 45 тысяч экземпляров издавались, переиздавались и расходились по всему Союзу учебники, методические рекомендации, сборники упражнений и задач по учёту, калькуляции себестоимости продукции, организации ревизии и контроля, написанные В.К. Радостовцем, многие из них – для бухгалтеров аграрного сектора – ключевой основы национальной экономики того времени.

И, не последний штрих, у Владимира Константиновича завязались и с каждым годом крепились и профессиональные, и личные связи с крупными учеными всего СССР. В те далекие десятилетия кафедры разных вузов имели и основание, и склонность сотрудничать и даже дружить. Факультеты повышения квалификации преподавателей ежегодно собирали за учебными (и не только) столами многонациональный состав молодых слушателей, ныне маститых ученых.

«Его авторитет позволял практически «без боя» обсуждать диссертационные работы на специальных кафедрах экономических вузов, получать положительные рецензии и выходить на защиту. С ним считались авторитеты среди ученых-экономистов Москвы, Ленинграда, Киева и других городов СССР. Это, в свою очередь, давало возможность легко налаживать личные контакты с теми, от кого зависела судьба диссертанта, более глубоко изучать условия и требования по защите, знакомиться с будущими оппонентами. Его дружба и частное общение с корифеями экономической науки в области бухучета и анализа хозяйственной деятельности А. Шереметом, П. Новиченко, А. Моргулисом и другими помогали нам, аспирантам, получать ценные сведения в

области бухучета», – спустя много лет вспоминал о той поре «единого образовательного пространства» все тот же «киевский защитник» Г.Н. Гамарник, впоследствии – доктор экономических наук, профессор, первый вице-министр образования и науки РК.

В результате этих общений, дружбы, а, главное, благодаря собственной репутации, Владимиру Константиновичу удалось создать единственный в то время на всю Среднюю Азию Совет по защите диссертаций по специальности 08.00.12 «Бухгалтерский учет, контроль и анализ хозяйственной деятельности». И не только создать, но и возглавлять его добрых одиннадцать лет. Конечно, это была весьма почетная должность, но очень и очень хлопотная. Ведь теперь на защиту представлялись диссертации не только Алма-атинских аспирантов и соискателей, но и молодых ученых из регионов Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Сибири и даже Дальнего Востока. Темы диссертаций были очень разнообразны и интересны и собранными их авторами фактическими данными и постановкой научных проблем.

«Все, конечно же, проходили предзащиту на кафедре. Члены кафедры были рецензентами, – вспоминала Татьяна Мартемьяновна Мезенцева (впоследствии – доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ) – Конечно, у нас прибавлялось работы. Но никто не жаловался. Все с удовольствием рецензировали диссертации и множество авторефератов, которые присылались В.К. Радостовцу со всех уголков нашей необъятной в то время страны».

Владимир Константинович, который, кстати говоря, дорожил своей репутацией не меньше, чем ею интересовались в «центре», не мог позволить своим

соискателям выходить на защиту с работой «сырой», недодуманной, недостроенной с точки зрения логики и даже просто формы изложения материала. Поэтому не стоит удивляться, что после создания Диссертационного совета больше всего прибавилось забот у его главы. Он с карандашом в руках по многу раз «прочесывал» работы соискателей на предмет фактических ошибок, разрывов в цепи изложения материала и стиля. Он всегда глубоко презирал невнятность в языке, неточность употребления терминов и старался привить всем окружающим свою нетерпимость к безграмотности.

И, вместе с тем, «если возникали вопросы при написании диссертации, Владимир Константинович очень тактично подводил к решению проблемы таким образом, что создавалось впечатление, что я сама пришла к этому решению. Следовала похвала, меня распирало от чувства осознания собственной значимости и рвения работать и дальше, осознания того, какая я умная, что самостоятельно до этого дошла. Это была Большая школа», – вспоминает кандидат экономических наук Ольга Вадимовна Розманова, финансовый директор-главный бухгалтер компании «Центраудит-Казахстан», которую детально готовил и в 1998 году привёл к этой ответственной должности сам Владимир Константинович. Многолетняя стабильная успешность компании – во многом результат скрупулёзного кропотливого труда Ольги Вадимовны, его пытливой ученицы.

Валентина Васильевна Хегай, впоследствии весьма эффективный управленец, признает, что только по прошествии времени оценила тщательность, с которой В.К. Радостовец работал со своими соискателями: «Теперь я понимаю, почему для

аспиранта первоочередное значение имеет научный руководитель. Подготовка диссертации – это, прежде всего, структурированный процесс, у которого есть стратегическая цель, определены риски и действия, объемы и источники информации и, самое главное, обеспечивается регулярный мониторинг со стороны научного руководителя каждого этапа работы с предоставлением анализа и соответствующих рекомендаций. Все это является компонентами современной системы риск-менеджмента. И все это эффективно применялось в руководстве подготовкой моей диссертации со стороны Владимира Константиновича. Тогда я этого не понимала и просто следовала указаниям научного руководителя. Владимир Константинович являлся не только титаном в области бухгалтерского учета, но и настоящим профессионалом, использующим прогрессивные структурированные подходы, еще не формализованные в те годы...»

Те, кто отовсюду приходили или приезжали к Владимиру Константиновичу «за соответствующими рекомендациями», консультацией или по другим делам, заранее были предупреждаемы о том, что у профессора время расписано по минутам, и излагать свои нужды необходимо в краткой и хорошо упорядоченной форме. Но многие нередко злоупотребляли его отзывчивостью. А он как-то умудрялся не терять хорошего расположения духа, терпения и сочувственного отношения даже к самым докучливым собеседникам. Вежливо и тактично, не обидев человека, умел каждого поставить на место.

Если он видел, что в чьей-то статье, или, не дай Бог, диссертации, содержатся принципиально неверные подходы, то проявлял максимум такта. В

научной среде – конкурентной в не меньшей степени, чем творческая, никому не хочется быть орудием, у всех амбиции почти наполеоновские. Владимир Константинович давно понял эту простительную слабость и поэтому придумал замечательную тактику по «превращению» слабости в силу.

Он старался не подчеркивать (к чему, увы, склонны многие руководители) свое интеллектуальное превосходство над теми, с кем работал. «Он деликатно соглашался со всеми, – писал Сапар Хайсаханович Кошкимбаев, профессор, Заслуженный деятель Казахстана, президент ПАО «Палата аудиторов РК». – Он умел выслушать, понять человека, а при необходимости самой логикой разговора подвести собеседника к незаметному признанию своих ошибок».

Окружающих поражало, что при таком росте обязанностей он не снижал активности и в научно-литературной, и в преподавательской работе. Распорядок дня установился самый суровый. Вставал он не позднее шести утра, и некоторое время работал за письменным столом. С 9.00 (а если лекции, то и с 8.00) до 16.00 (а то и до 18.00) заведование кафедрой и руководство деканатом. Суббота рабочая. Вечерний «досуг» и выходные отличались от будней разве что более интенсивной работой над очередной книгой или статьей. Конечно, были у него и хобби, и увлечения, времени на которые с годами оставалось все меньше и меньше.

Ученица Владимира Константиновича – Татьяна Николаевна Малькова (впоследствии ставшая профессором и сделавшая блестящую научную карьеру в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации), человек очень наблюдательный, с некоторой горечью писала: «Он был рождён

лидером, но в то сложное для ярких личностей время свою невероятную энергию и напористость ему просто было некуда девать... Я так думаю, что ему мало было быть одновременно доктором экономических наук, профессором, заведующим кафедрой и деканом. И это всё с нуля, «от сохи...».

«Деловой, энергичный и обаятельный, он был нам всем по душе... По уровню мышления он стоял выше многих своих коллег, а по организаторским способностям не только соответствовал занимаемой должности, но и мог, на мой взгляд, быть одним из крупных руководителей высшей школы республики. Но по различным причинам его рост по служебной лестнице был приостановлен», – не скрывая горечи, замечает по этому поводу К.Ш. Дюсембаев. И, возможно, правы те, кто считал, что В.К. Радостовцу было тесно в рамках той судьбы, которая выпала на его долю, точно так же как его богатырскому телу было тесно в стандартных костюмах советского пошива...

Алма-Атинский Нархоз постепенно обрстал филиалами в областных центрах, специалистов там не хватало, и сотрудникам кафедры во главе со своим заведующим приходилось выезжать в области и для чтения лекций, и на сессии, и, обязательно, для проведения вступительных и государственных экзаменов. Выезды касались не только относительно благополучных и благоустроенных областных центров. Хотя семидесятые и начало восьмидесятых впоследствии назовут эпохой «застоя», времена все же менялись, и вместе с ними менялась хозяйственная жизнь республики и, соответственно, модели и методы её бухгалтерского учета.

Бухгалтеры, особенно «на местах», в условиях тогдашнего отсутствия Интернета, постоянно

нуждались в повышении квалификации. В результате в практику сотрудников Нархоза прочно вошли командировки в самые отдаленные уголки Казахстана с целью проведения лекций и семинаров для практикующих там бухгалтерских работников. Разумеется, Владимир Константинович, как автор множества специальных методических пособий, как раз и направленных на внедрение и разъяснение новых моделей, оказался в авангарде этой работы, а точнее, её возглавил.

По условиям хозяйственных договоров, которые ещё в советские времена Нархоз заключал с различными предприятиями и организациями республики, с областными и районными администрациями, необходимо было посещать самые отдаленные регионы. Приходилось передвигаться по ужасным дорогам на автомобильном, а то – и на гужевом транспорте. Условия проведения самих занятий и проживания командированных были зачастую тоже самыми спартанскими, или, вернее сказать, «номадическими». От командированных требовалось немало физических и моральных сил не только на сами лекции и занятия, но и на преодоление бытовых сложностей и капризов казахстанского климата.

При этом Владимир Константинович всегда был предельно добросовестен, и в какую бы, как говорится, Тмутаракань не предстояло ехать ему и его сотрудникам, он требовал от них полностью, по «полной программе» подготовиться – распечатать так называемый «раздаточный материал», подготовить наглядные пособия и т.д. в количествах, достаточных для всех слушателей.

Он всегда заботился о том, чтобы в составе нархозовских хоздоговорных бригад были люди, хорошо знающие казахский язык, потому что по собственному многообразному опыту знал, что в регионах аудитория может быть преимущественно, а то и полностью казахскоязычной. Вообще, мысль о том, что командировка может быть просто формальностью, свестись к раздаче проштампованных бумажек с целью немного подзаработать для себя и для кафедры, не приходила ему в голову. Он с детства знал, почему она, копеечка трудовая. Поэтому в командировки предпочитал брать с собою самых подготовленных и ответственных работников кафедры. Так что помимо прочего, они воспринимались его подчиненными, как знак особого к ним доверия. Между прочим, в зимние поездки Владимир Константинович непременно прихватывал несколько тулупов, справедливо подозревая, что некоторые из его молодых городских коллег плохо представляют себе «условия на местах».

Нельзя не отметить ещё один специфический нюанс: для дальних командировок требовались и физические силы, и крепость духа, и определенное мужество... Большая часть сотрудников кафедры были представительницами отнюдь не сильного, а прекрасного пола. Так уж исторически сложилось, что профессия бухгалтера считалась

повсюду, а в Казахстане особенно (в силу некоторых особенностей менталитета), сугубо женской. Конечно, в то время точные подсчеты вряд ли производились, но, наверное, женщины составляли 90% бухгалтеров. Это создавало дополнительные трудности.

Однако работать по хозяйственным темам под непосредственным руководством шефа, как называли на факультете Владимира Константиновича, хотели практически все его молодые коллеги. И, прежде всего, из желания приобрести практический опыт. По их воспоминаниям, иные чуть ли не умоляли взять их с собой. «Я говорила, что готова в командировке шефу туфли чистить, шнурки завязывать, портфель с бумагами носить, доску вытирать, документы раздавать в аудитории, лишь бы быть рядом с ним и учиться», – рассказывала Надежда Васильевна Надеева, впоследствии – кандидат экономических наук, доцент.

Но под силу это оказывалось не всем. Некоторые после одной-двух таких поездок отказывались ехать вновь. Объективных причин для отказа было много: зимний холод или летняя жара, изнурительная работа с 8.00 утра и до 22.00 часов вечера. Не все мужья в силу все той же местной специфики адекватно воспринимали даже недолгое отсутствие жен и необходимость самостоятельно заниматься детьми и домашними делами... Да и на занятиях в «глубинке» некоторые слушатели иронически воспринимали наставников-женщин. С этим, кстати, Владимир Константинович боролся самым решительным образом и при необходимости предварял «женские» лекции-семинары горячими антисексистскими спичами. Ну, и никаких особенных предпочтений, кроме смешной по нынешним понятиям прибавки к

зарплате, командированным ждать не приходилось.

А кое в чём и наоборот: «на обратном пути – ночная поездка, а утром, по возвращении, необходимость проводить занятия со студентами строго по расписанию в аудитории Нархоза», – вспоминают участники таких экспедиций. Владимир Константинович не жалел времени для помощи своим талантливым подчиненным, но и спрашивал с них строже, чем с других. И даже в тех случаях, когда не мог выехать вместе с ними «на места», на самотек дело не пускал. «По возвращении подробно докладывали Владимиру Константиновичу о работе в командировке, что сделано, на каком мы сейчас этапе и когда мы ее завершим», – вспоминала Н. В. Надеева, как и он, подвижник практического внедрения принципов хозяйственного расчета на предприятиях агропромышленного комплекса Казахстана. Она стала его ценной помощницей и соавтором ряда статей и практических разработок по совершенствованию учета, анализа и контроля в условиях хозрасчета.

В общем, не будет преувеличением сказать, что Алма-Атинский Нархоз к восьмидесятым годам стал не только кузницей экономических кадров республики, но и пионером самых передовых направлений в организации образовательной деятельности – от хозрасчета до цифровизации, о которой речь ещё впереди.

4. РАДОСТОВЕЦ – ПЕДАГОГ

“ ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ СТУДЕНТ С ПЕРВОГО КУРСА ПРИУЧИЛ СЕБЯ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ, СЕРЬЕЗНОЙ РАБОТЕ. ИНАЧЕ ЕМУ ТРУДНО БУДЕТ СТАТЬ ХОРОШИМ СПЕЦИАЛИСТОМ, А ТЕМ БОЛЕЕ УЧЕНЫМ.

...ПОЧЕМУ БАЛАНС НЕ СХОДИТСЯ? ВЫ
ОПЯТЬ НЕ СЛЫШИТЕ МУЗЫКУ ЦИФР!

ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ
УЗНАВАТЬ ЧТО-ТО НОВОЕ, ИНТЕРЕСНОЕ,
ПО-МОЕМУ, РАДОСТНО. И, ДУМАЮ, НИ ОДИН
СТУДЕНТ НЕ СКАЖЕТ, ЧТО ЕМУ БЫЛО ГОРЬКО
УЧИТЬСЯ. Я, НАПРИМЕР, ХОЧУ, ЧТОБЫ ПОВТО-
РИЛИСЬ МОИ СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ... ”

В. Радостовцев

РАДОСТОВЕЦ – ПЕДАГОГ

Владимир Константинович не оставил специальных трудов по педагогике или методике преподавания в вузе той или иной дисциплины. И это не случайно. При его работоспособности и увлеченности преподаванием он бы ни за что не упустил такой возможности, если бы она была реальной. Увы, его взгляды на педагогику и преподавательскую деятельность в целом настолько расходились с общепринятыми в СССР (и не просто общепринятыми, а обязательными к исполнению), что никаких шансов на их опубликование не было. Да и сегодня они были бы приняты в штыки большей частью педагогической общественности.

Однако, судя по его отдельным публикациям на эту тему в СМИ и многочисленным воспоминаниям коллег и учеников об устных высказываниях и практике преподавательской работы Владимира Константиновича, собственная методика преподавания у него полностью сложилась и по мере возможности реализовывалась им на лекционных и семинарских занятиях. То же касается и базовых взглядов на педагогику в целом.

Прежде всего, нужно отметить основополагающий принцип – решительное преимущество, которое Владимир Константинович отдавал практике перед теорией. Не абстрактный «учебный пример», а реальная ситуация, реальная цифра, реальный случай — иногда даже с юмором, который сам по себе служил педагогическим инструментом. И это касалось его идей относительно всех ступеней экономического образования, начиная с отбора студентов на профильные факультеты.

Еще в 1963 году в статье, опубликованной в журнале «Народное хозяйство Казахстана», то есть, на самой заре Нархоза, Владимир Константинович предлагал исключить математику из числа вступительных экзаменов, и заменить её собеседованием по специальности. На первый взгляд, это кажется странным. Что может быть родственнее бухучету, чем математика? Но Владимир Константинович всегда исходил не из формальных, внешне логичных, но поверхностных умозаключений, а из жизненных реалий. Да, математика важна хотя бы тем одним, по словам М.В. Ломоносова, «что ум в порядок приводит», однако недостаточное знание её абитуриентом нужно компенсировать в рамках институтского курса.

Пробелы в теоретических познаниях студентов, считал он, возможно исправить за годы учёбы в институте, сложнее компенсировать незнание жизненных реалий, и нередко связанного с этим отсутствием желаний в будущем работать по специальности. Причем работать на селе, откуда и приезжали для поступления в столичные вузы абитуриенты с опытом практической работы, на селе именно казахстанском со всей его спецификой.

При этом Владимир Константинович активно и заинтересованно выступал по проблемам массовой

механизации учёта и развития вычислительной техники, которые тогда по разным причинам особенно «со скрипом» продвигались на селе. В еженедельнике ЦК КПСС «Экономическая газета» №21 (94) от 25 мая 1963 года размещена одна из первых публикаций Владимира Константиновича во всесоюзной прессе – заметка «Учёту на селе – особое внимание», в которой он цитирует Н.С. Хрущёва: «Нам надо создать типовую счётную машину для колхозов и совхозов, где на счётной работе находится много людей... Число их можно значительно сократить, если внедрить такие машины», – и пишет сам, что «В использовании вычислительной техники на селе имеются существенные недостатки. В Казахстане машины, выделенные в 1961-1962 годах совхозам для организации двенадцати машиносчётных бюро, розданы бухгалтерам в индивидуальное пользование. ...организации «Сельхозтехники» на местах устраниются от этой работы, мотивируя тем, что не имеют кадров и нерентабельностью технического обслуживания машиносчётных установок на селе».

Владимир Константинович не мог не предвидеть, что калькуляторы (появившиеся на Западе уже в шестидесятые, а немногим позже и в СССР), вскоре с успехом заменят не только простейшую таблицу умножения, но и куда более сложные таблицы Брадиса. А в дальнейшем электронно-вычислительная техника полностью исключит не только долгие подсчеты «столбиком на бумажке» или на круглых косточках деревянных счётов, но и вообще все математические операции, необходимые при составлении финансовой отчетности, а заодно и ошибки, описки и другие огрехи, неизбежные при работе «вручную».

Что греха таить, и в то время, и сегодня немалое количество абитуриентов приходят в вузы не

за знаниями, не за профессией, а за дипломом. Поэтому он всегда был за предоставление преференций абитуриентам, уже работающим по специальности, причем предпочтительно из так называемой «глубинки...»

Разумеется, тут сказался и собственный жизненный опыт. Не имея за спиной серьезного профильного образования, зато поработав на большом промышленном предприятии, а затем на ответственных постах в госстатистике, Владимир Константинович, начавший путь «к вершинам знаний» значительно позже своих одноклассников, а затем однокурсников, завершил его годами раньше их. Предпочтение практике он отдавал до конца своей без малого сорокалетней преподавательской деятельности. Проявлялось это, в том числе, и в манере проведения занятий.

К сожалению, в большинстве стран мира во все времена, и особенно в наши, когда образование становится все более массовым, а, следовательно, все менее личностным, лекторы подгоняют свою работу под конвейерное производство специалистов. Годами они читают лекции по одним и тем же конспектам (порой безнадежно устаревшим), либо по методичкам, порожденным где-то в неведомых глубинах министерств и методических институтов, и только формально замаскированным под современность. Затем, на семинарах требуют от студентов такой же бубнёж – вызубренные или пересказанные конспект или соответствующие главы из учебника. В результате выхолащивается главное в общении преподавателя и студента – личностное начало. Тот и другой превращаются в винтики-шпунтики образовательного процесса, который в наше время грозит вообще быть перенесенным в виртуальное пространство, управляемое ИИ.

По воспоминаниям Василия Николаевича Захватава, коллеги и близкого друга Владимира Константиновича, всякий раз, когда он пытался подловить профессора Радостовца на том, что по ходу лекции или семинара со студентами Нархоза он заглядывает в учебник, выяснялось, что учебник самим профессором Радостовцем и был написан. А заглядывает профессор туда, только чтобы уточнить какие-то цифры, даты и т.п.

Всё остальное время он не читал конспект, а в свободной манере общался с аудиторией, избегая ненужных терминологических сложностей и академической надуманности. Говорил всегда убеждённо, искренне, логично. Ни на лекциях, ни на семинарских занятиях студентам скучать не приходилось...

Мухтар Салтаевич Ержанов, сам впоследствии прекрасный преподаватель, доктор экономических наук, профессор, описывал этот «свободный стиль»

таким образом: «Это были не заумные лекции, он (профессор Радостовец) читал просто и доходчиво, но при подготовке перерабатывал весь материал досконально. Объясняя что-то у доски, он умело пользовался мелом и тряпкой, подробно показывая необходимые расчеты, схемы. Формулы записывал, а то и просто рисовал «самолетки», иллюстрируя какую-то свою идею о бухгалтерском учете на транспорте. Он не любил диктовать заумные определения, препода-

носил сложные вещи по возможности конкретно, приводил множество примеров из практики, что делало материал более доступным студенческой аудитории».

За этими «самолетиками» скрывался серьёзный педагогический опыт – умение менять темп занятия, напряжение в аудитории, эмоциональный фон. Сегодня, в век «презентационной» педагогики, когда преподаватель часто превращается в говорящую картинку за кафедрой, такая живая работа с аудиторией утрачена почти полностью. А тогда, в 1960–1980-е, это было искусством – и Владимир Константинович владел им виртуозно.

В начальный период преподавательской деятельности Л.Г. Лашун к ней на лекцию с «внеплановой», как тогда говорили, проверкой, нагрянула представительная комиссия ученых мужей Нархоза. Владимир Константинович то ли не был предупрежден (ввиду внеплановости), то ли, по правилам внеплановости, не имел права присутствовать на лекции. Лилия Гавриловна вспоминала, что тогда очень волновалась, но поскольку прошла радостовскую «закалку», взяла себя в руки и занятие провела успешно.

При обсуждении лекции на Учёном совете института в целом давались положительные оценки. Но вот что любопытно – нашлись формалисты, которые упрекнули молодую преподавательницу: почему она почти не пользовалась конспектом?! То есть, упрекали именно за то, что Владимир Константинович считал чуть ли не главным достоинством, которым должен обладать каждый преподаватель, – отличное знание материала, позволяющее не подглядывать в шпаргалку, и умение импровизировать. Разумеется, он тут же встал на защиту своей «креатуры», и нелепые упреки были сняты.

Студентов подкупала и эмоциональность Владимира Константиновича, его неподдельная увлеченность темой занятий. Он мог быть строгим, но никогда не был тираном и не стремился подавить личность студента. Его требовательность сочеталась с удивительной человечностью. Он отлично чувствовал грань между дисциплиной и давлением, между требовательностью и унижением. И никогда эту грань не переходил.

Те, кто прошел курс обучения у В. К. Радостовца, в большинстве обожали своего профессора. По свидетельству его коллег по нелегкой педагогической стезе, «Владимира Константиновича очень любили студенты. В Казахской государственной академии управления (Нархоз – в 1993–2001 г.г.), как и во многих других вузах, применялась система анкетного опроса «Преподаватель глазами студентов», которая использовалась при оценке деятельности профессорско-преподавательского состава. Оценивая Владимира Константиновича Радостовца, студенты выставляли ему очень высокие баллы. А в устной беседе даже сожалели о том, что в анкете можно проставлять только 5 баллов. Говорили: «Если бы можно было оценивать по 6 – балльной системе, то мы бы нашему энергичному профессору поставили все 6 баллов».

Умение «держат аудиторию» — это совсем не про контроль или власть, а про ту самую энергию, о которой говорили его ученики. Про силу личности. Про внутренний стержень. У Владимира Константиновича этот стержень был от природы, но оттачивался он годами педагогической, научной и человеческой работы.

«У профессора Радостовца все формы, таблицы и комментарии к ним всегда были проработаны очень тщательно и отличались простотой и

лаконичностью. Это был и, по-моему, остается присущий только ему стиль, отличающийся точностью формулировок, логикой изложения, ясными живыми примерами.

Он был популяризатором науки от Бога. Я слушал его лекции, следил за манерой изложения материала. Я слышал его выступления и на заседаниях Ученых советов, и на разных совещаниях и конференциях, перед различными аудиториями. На трибуне или за кафедрой Владимир Константинович держался непринужденно, на вопросы отвечал, не задумываясь, мгновенно», – так характеризовал коллегу-лектора Вадим Матвеевич Розманов, старший преподаватель, доцент Казахского политехнического института им. В.И. Ленина. Волею судеб спустя годы после смерти М.М. Розманова Вадим Матвеевич стал сватом Владимира Константиновича и оставил о нём очень тёплые, искренние и подробные воспоминания в книге «Память о профессоре В.К. Радостовце – в наших сердцах...», изданной в 2002 году.

С годами все чаще получалось так, что те, кто поступали в Нархоз, уже были наслышаны о профессоре Радостовце в училищах, техникумах или на бухгалтерских курсах, где им преподавали его ученики, а занятия велись по написанным им учебникам. И те, кто хотели всерьез овладеть профессией, сознательно шли в АИНХ, понимая, что получат там самую высокую квалификацию.

Асан Адамбекович Сатмурзаев, впоследствии доктор экономических наук, профессор, вспоминал, что когда в начале 70-х он учился в Капланбекском зооветеринарном техникуме в Сары-Агачском районе Южно-Казахстанской области, он столько

хорошего наслушался о профессоре Радостовце от преподавателей – выпускников Алма-Атинского института народного хозяйства, что, получив красный диплом и имея несколько лестных предложений продолжить образование в различных вузах, среди которых была и московская «Тимирязевка», все-таки выбрал Нархоз.

«1977 год был годом исполнения моей мечты, ибо я был зачислен именно в этом году в число студентов учетно-экономического факультета АИНХ из числа слушателей подготовительного отделения. Желаящих попасть на УЭФ института было очень много, но прошли только те, кто учились на подготовительном отделении на «отлично». Такое условие предъявлялось именно деканом учетно-экономического факультета В.К. Радостовцем. Особенно старались учиться на «отлично» те, кто хотел попасть на специальность «Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве», так как заведовал этой кафедрой профессор Радостовец!» – такие или похожие объяснения своему выбору давали и многие другие тогдашние первокурсники.

И знакомство с ним их не разочаровывало, а совсем наоборот. «Вспоминаю, как мы, первокурсники учетно-экономического факультета, первый раз сидели в студенческой аудитории и ждали декана факультета. Вдруг заходит огромный человек, нам показалось, что он занял всю аудиторию, и начинает говорить о факультете, о нашей будущей специальности бухгалтера, о студенческой жизни. Своим голосом он заворожил всех», – вспоминает Елена Владимировна Михалёва, сейчас – эксперт в области бухгалтерского учета и МСФО, директор ТОО «НАК «Оптиум-аудит».

Даже среди очень хороших лекторов часто встречаются этакие «звезды»: пришел, увидел, всех

победил, очаровал – и улетел к себе, в «заоблачные выси». А одним из главных достоинств Владимира Константиновича как преподавателя было умение видеть перед собой в аудитории не некую аморфную массу, а собрание непохожих друг на друга личностей.

Благодаря этому умению, он для себя всегда делил студентов на три группы: малоспособных к усвоению сложных материалов, крепких середнячков и, в хорошем смысле, элиту, то есть, тех, в ком видел большой потенциал и для научной, и для практической деятельности в самых разных сферах жизни общества и государства. И с учетом таких трёх типов студентов декан Радостовец формировал академические учебные группы.

Но не так, как можно было бы предположить – не деля их «по ранжиру» (в данном случае, по способностям). Он уже изначально старался не концентрировать «элиту» и «отстающих» отдельно друг от друга, а, напротив, рассеивать ребят одаренных по разным учебным группам, с тем расчетом, чтобы они становились своего рода ледоколами для своих товарищей в пока ещё покрытом айсбергами океане знаний.

В настоящее время его, пожалуй, поторопились бы зачислить в сторонники так называемого «инклюзивного» образования (вызывающего у многих специалистов сомнения, а некоторыми категорически отвергаемого). Но это, конечно, не так. Он не формализовал свои принципы. И старался ещё на стадии приема исключить из числа будущих студентов откровенных лоботрясов. Этому способствовали и проверка подготовительным отделением, и предпочтение, отдаваемое практикам, и, наконец, не в последнюю очередь – преподавательская интуиция самого профессора.

Он прилагал массу усилий к тому, чтобы те первокурсники, особенно из городской среды, которых на его факультет занесло каким-то случайным ветром, уже в первые месяцы обучения, чувствуя себя под постоянным присмотром, бросили шалопайство и прогулы, всерьез взялись за учебу и затем в полной мере раскрыли свой интеллектуальный потенциал. Многие, спустя годы, с благодарностью вспоминали, как профессор чуть ли не силой заставил-таки их взяться за ум. «Он был не только учителем, но и своего рода психологом, чутким и очень внимательным человеком. Очевидно, у него было такое ценное человеческое качество, благодаря которому он мог определять «кто есть кто».

Что греха таить, многие преподаватели, даже очень хорошие, не особенно горюют, если наименее дисциплинированная часть студентов, как говорится, «сваливает» с лекций и семинаров. Это дает лектору возможность спокойно, не отвлекаясь на «дисциплинарные вопросы», поработать с оставшимися. Это – не о Владимире Константиновиче. Он, напротив, старался сажать недисциплинированных или малоспособных к усвоению материала студентов прямо перед собой, чтобы иметь возможность постоянно их контролировать.

Что касается первичной стадии приема в вуз, то она имеет две стороны. Первая – непосредственно абитуриенты, которые приносят в приемную комиссию факультета свои документы, проходят предварительное собеседование, получают необходимую информацию о сроках экзаменов, консультациях и т.д. Вторая – принимающая, так сказать, сторона, то есть рядовые члены приёмных комиссий, сами вчерашние абитуриенты, а ныне студенты 3-4-х курсов. Они и документы принимали, и регистрировали, и первичные собеседования

проводили, стараясь ещё до экзаменов прощупать, на что годен, а на что совсем не годен абитуриент. К сожалению, помимо этих отнюдь не бесполезных дел, они попутно были вынуждены заниматься всякого рода бессмысленной канцелярщиной, которая после того, как они сдавали её в ректораты и деканаты, тут же отправлялась пылиться в институтские архивы.

Увы, члены приемных комиссий, между прочим, выполнявшие свои обязанности на общественных началах, то есть, бесплатно, как правило, становились жертвами этой свойственной советской бюрократической системе бумагомарательской ерундистики. Работа в приёмной комиссии в то время требовала очень большого нервного напряжения. «С утра нас, секретарей факультетов, собирал ответственный секретарь или проректор и начинали требовать срочного составления и представления каких-то сведений (иногда очень трудно было понять, что именно от нас требуют)» – вспоминают те, кто работал в приемных комиссиях. Понять было тяжело не только из-за противоречивости и нелепости требований, но и потому, что приемные комиссии наиболее интенсивно работают летом, в самую тяжелую алма-атинскую жару, когда и так мозги от жары, по народному выражению, плавятся.

Впрочем, у членов приемной комиссии УЭФ имелось преимущество перед комиссиями других факультетов, а именно – их декан, который «пробивал» для подопечных чайники, кондиционер, и даже холодильник, чтобы они могли охладить воспаленные бюрократическими требованиями головы, а заодно и перекусить, чем Бог пошлет. На этом заботы «отца факультета» о своих «детях» не заканчивались. Часов

в одиннадцать, вспоминают они, приходил Владимир Константинович. К этому времени нервы уже были, как натянутая струна, ведь каждые полчаса звонили какие-то руководители, требовали что-то представить. Шеф молча выслушивал жалобы и говорил: «Успокойтесь, эту дурость мы делать не будем, попейте чаю, и все будет хорошо». К чаю он непременно приносил что-нибудь – пирожки, пряники, печенье. А потом и действительно все становилось не так уж и страшно. Но как уж он «разводил» ситуацию, каким образом прикрывал своих ребят и девочек – для них это оставалось тайной. Кроме того, поскольку работа приемных комиссий нередко затягивалась

до позднего вечера, он на своей «Волге» развозил по домам тех, кому было далеко добираться.

Одним из самых ценных его человеческих качеств было прекрасное знание не только бодрых лозунгов социалистического строительства, но и весьма далеких от них жизненных реалий. Он относился к решению бытовых вопросов студентов, а затем и аспирантов не формально, а со всей серьезностью. Пускал в ход не только официальные, чаще всего тупиковые пути, но и свои немалые закадровые, так сказать, возможности. «В нас он видел детей и волновался о каждом», – вспоминает Е.В. Михалёва

Причем при его склонности к накоплению студентами практического опыта он ни на минуту не упускал из вида условия – и бытовые и, так казать, производственные, – которые ждали студентов во время выездов на практику.

Уже в первый год работы в качестве руководителя факультета он писал в журнале «Народное хозяйство Казахстана» (1963, №11): «... на местах практикантов встречают не совсем радушно. По Положению о производственной практике студентам должны предоставляться оплачиваемые рабочие места. Однако нередко зачисляют их только после вмешательства вышестоящих органов. Местные руководители за производственную практику студентов на местах получают определенную плату, но, как ни странно, за качество практики никакой ответственности не несут... Начальники плановых отделов, главные бухгалтеры и другие специалисты, на которых возложено руководство производственной практикой, зачастую забывают о том, что молодежи необходима помощь и поддержка. И если они вовремя не научат практикантов всем

«секретам» экономической работы, то после окончания учебного заведения от молодого специалиста, который, по всей вероятности, прибудет на это же предприятие, толку будет мало. В то же время очень часто студентов-практикантов на производстве загружают переписыванием различных бумаг, подсчетами и т.п. А в результате они слабо усваивают основные вопросы будущей специальности...».

Надо сказать, что в те времена подобные критические публикации были довольно действенными, и по ним обычно принимались «соответствующие меры» к исправлению ситуации. Позднее ему приходилось задействовать и другие механизмы, то есть, пускать в ход не только официальные, чаще всего тупиковые пути, а и свои немалые, так сказать, закадровые возможности.

Но главным для него всегда оставалась подготовка квалифицированных специалистов, организаторов производства. И в этом он тоже неизменно отдавал приоритет практике. Причем практике, понимаемой в самом широком смысле.

Так, в 1974 году в институтском сборнике «Некоторые вопросы совершенствования учебно-методической работы в АИНХ» он пишет: «Будущему специалисту необходимо уметь работать с коллективом людей, осуществлять постоянное живое общение с ними... Особо следует подчеркнуть психологическую сторону практики: студент должен понимать, что знания, полученные здесь, в дальнейшем будут использованы в практической или научной работе». И делает любопытный вывод: «Наш опыт показывает, что весьма полезным оказывается чтение практикантом лекций на общественно-политические или научные темы рабочим и сотрудникам предприятий и организаций...

Практикант может подготовить и прочитать 2-3 лекции без ущерба для своего рабочего времени. При неисполнении этого пункта практику студента следует считать незавершенной».

Казалось бы, зачем студенту, будущему бухгалтеру надо ещё и оратором быть, ещё и лекции читать? Но целью Владимира Константиновича было, конечно, не помучить практиканта ораторскими экзерсисами, а работников предприятий и организаций – заставить поскучать на неинтересных им занятиях. Он хорошо понимал, что работать-то его ученикам придется не только в идеальном мире цифр и формул, а среди живых людей, в которых надо будет пробудить интерес к теме разговора или дискуссии и суметь убедить в своей правоте.

С этой целью он полагал необходимым перестроить или доработать принципы отношений между преподавателями и студентами на всех уровнях, начиная с самого низового – с каждой группы. В том же сборнике он писал, что время предъявляет к экономистам все больше новых требований, поэтому необходимо создавать в студенческих коллективах творческую атмосферу, благоприятствующую взаимоотношениям студентов с кураторами учебных групп. Но при этом не поддаваться так называемой «кампанейщине» (что всегда становилось ловушкой для самых лучших начинаний в советском образовании – и не только образовании), не кидаться из стороны в сторону. А, напротив, действовать целенаправленно и последовательно, и только в тех направлениях, в которых это действительно необходимо.

Он писал: «Практика свидетельствует, что возникают новые жизненно важные экономические проблемы, требующие всестороннего изучения. Имеются и относительно устоявшиеся проблемы,

но требующие более углубленного и целеустремленного фундаментального изучения. Содействовать решению этих задач в значительной степени могут, по нашему мнению, проблемные семинары и спецсеминары.

Проблемные семинары и спецсеминары заметно отличаются от обычных семинарских занятий. Суть обычных семинарских занятий, проводимых под руководством преподавателя, как известно, состоит в том, что в целях более основательного закрепления курса лекций организуются семинары, на которых по заранее составленным вопросам и перечню рекомендуемой литературы студенты дают развернутые ответы.

По-иному организованы проблемные семинары. Возьмем для примера такой семинар для студентов планово-экономического факультета, специальность – экономика торговли. Планом проблемного семинара по экономике общественного питания предусматриваются четыре проблемы, отрабатываемые студентами в порядке самостоятельной работы и в аудитории. К семинарским занятиям студенты готовят доклады и письменные рефераты. На семинаре в порядке товарищеской дискуссии подвергаются обсуждению как устный доклад студента, так и его письменный реферат...».

Таким образом, Владимир Константинович стремился к тому, чтобы и занятия, носившие вроде бы сугубо теоретический, кабинетный характер, проходили в обстановке, приближенной к реальной «боевой».

Боевая обстановка на занятиях вовсе не означала какой-то особой «свирепости» на зачетах, экзаменах и защитах дипломных работ. За годы учебы Владимир Константинович успевал хорошо

изучить того или иного студента. Отмеченный выше факт, что он старался сформировать каждую студенческую группу таким образом, чтобы в ней перемешаны были «элита» (одаренные студенты), середнячки и малоспособные, вовсе не означал, что он ставил между ними знак равенства.

Как он относился к «элите»? Парадоксальным, на первый взгляд, образом: он старался быть к ним предельно строгим. «А что тут странного?» – усмехнулся бы в ответ Владимир Константинович. Ведь именно от них он ждал самых высоких результатов, по определению... Он держал их под пристальным вниманием, на них возлагал особые надежды, с ними связывал и некоторые собственные «кадровые» планы. И, зная их возможности, верил им, и «в случае чего», излишнего формализма не проявлял.

Л.И. Свиридова, впоследствии работавшая аудитором в основанной Владимиром Константиновичем аудиторской компании «НАК «Центраудит-Казахстан», вспоминала другое проявление почти отеческой чуткости профессора Радостовца. Он был руководителем её дипломной работы и, как и во всех подобных случаях, относился к своим обязанностям отнюдь не формально и никому не перепоручал их самую сложную часть – необходимость раз за разом перечитывать черновики дипломной работы. Зная это, Людмила Ивановна очень волновалась.

«Подошел срок сдачи на проверку первой главы. Очень боялась показывать ему рукопись, думала, забракует, но деваться было некуда. После проверки состоялась наша встреча. Владимир Константинович похвалил меня и сказал: «Продолжай в том же духе». После его ухода, открыв папку и увидев

множество редакционных поправок и замечаний, я удивилась: «За что же он меня хвалил?». Но благодаря сделанным им замечаниям и поправкам уже в следующих главах дипломной работы я старалась не допускать подобных ошибок. Владимир Константинович приложил максимум усилий к тому, чтобы я оценила и полюбила не престижную в то время профессию бухгалтера».

Но «милосердие», как правило, проявляемое Владимиром Константиновичем к отнюдь не идеальным работам его выпускников, объяснялось не только и не столько желанием вызвать у них любовь к «непрестижной профессии бухгалтера». Так же, как и в случае с приемной комиссией, он видел за формальными «ролевыми», так сказать, отношениями руководителя и дипломника реальную ситуацию, в которой дипломник находится.

Владимир Константинович не имел свойственной многим привычки к месту и не к месту напоминать своим бывшим дипломникам и аспирантам о некогда оказанной им помощи. Водораздел между наставником и воспитанником, по его глубокому убеждению, был попросту вреден. Наверное, поэтому стоило ему только заехать в областной или районный центр в командировку или по другим служебным делам, как об этом тут же становилось известным через пресловутый «узун-кулак» и его буквально за руки тянули в разные стороны – к накрытому в его честь дастархану.

Владимир Константинович всегда следил за постинститутской карьерой своих выпускников, при возможности помогал в трудоустройстве и во многих случаях, зная их возможности, брал под собственное крыло – и на работу в Нархоз, и, впоследствии, в созданную им совместно с младшим

сыном Виктором аудиторскую компанию. Не менее, если не более внимателен он был и к судьбе своих аспирантов и докторантов.

«Если профессор Радостовец осуществлял руководство аспирантами, то он самолично составлял план и программу исследования. Составляя для них задания, он делал это не только на сроки до завершения диссертации, а на многие годы вперед. Он был редактором всех своих аспирантов. И не только редактором. К своим соискателям он относился как к партнёрам по научной работе, шёл с нами до конца, присутствуя на защите лично. Это имело для нас большое значение. Он мог поддержать своего диссертанта в любых ситуациях, невзирая на свой авторитет и положение». Геннадий Николаевич Гамарник впоследствии не раз вспоминал приключившуюся в его научной карьере «маленькую трагедию», которая грозила перерасти в большую жизненную катастрофу. «Я прилетел на защиту своей кандидатской работы в Киевский институт народного хозяйства имени Д.С. Коротченко, и – на тебе: оказалось, что для допуска к защите требуется обзор научных публикаций по теме. Хотя обратно в Алма-Ату лети, а в те годы с билетами на самолет было довольно проблематично. Выход был один, и очень неудобный – просить самого Владимира Константиновича собрать в Алма-Ате мои публикации, привести их в систему и привезти в Киев. К моему счастью, он отнесся к этому с пониманием и выполнил мою просьбу, ибо для него важна была моя успешная защита. В аэропорту города Борисполь, где я его встречал, он в шутку и всерьез заметил, что первый раз привозит аспиранту его же статьи. Защита прошла

успешно, Владимир Константинович в числе первых подошел поздравить меня».

Кстати, многим казахстанским соискателям научных званий в ту пору приходилось отправляться в другие союзные республики. Это касалось многих научных специальностей. Но в Алма-Атинском Нархозе эту проблему частично удалось решить: благодаря, в первую очередь, энергии, упорству и всесоюзному авторитету Владимира Константиновича здесь, как мы уже отмечали, удалось создать первый в Средней Азии диссертационный Совет соответствующего профиля. Процесс подготовки и защиты кандидатских диссертаций в значительной степени упростился, что способствовало пополнению казахстанских вузов и научных учреждений квалифицированными специалистами. А за тем, чтобы они получали действительно высокую квалификацию, он следил постоянно, отдавая, по своему обыкновению, решительное предпочтение практике.

Так, например, он имел обыкновение «подключать» аспирантов и молодых преподавателей к оценке студенческих успехов – разумеется под его собственным неусыпным контролем. Такое «подключение» было одним из его педагогических приемов, имевших и учебное, и воспитательное значение, к тому же помогавшее создать из разнородного контингента факультета единый коллектив.

Всего «через руки» профессора Радостовца прошли 52 кандидата и 6 докторов наук. Десятки раз его приглашали в качестве оппонента на защиту диссертаций молодых коллег в разные города Союза.

Необходимо добавить к этому, что Владимир Константинович, несмотря на то предпочтение,

которое он отдавал практике, считал, что человек, имеющий хоть какое-то отношение к экономике и финансам, должен быть непременно «подкован» в научном, в том числе, в теоретическом отношении. И склонял к написанию диссертаций не только своих родных и близких, но и друзей, товарищей и даже просто знакомых. В девяностые годы, когда любую бумажку можно было купить в подземном переходе, тратить время и силы на научную работу многим казалось совершенно не нужным. Впоследствии они с раскаянием вспоминали свое тогдашнее легкомысленное отношение к науке и к настойчивым советам Владимира Константиновича.

Нельзя не упомянуть, что во все годы своей педагогической практики Владимир Константинович не уставал агитировать молодых коллег посвятить свою жизнь бухгалтерскому учёту, пуская в ход как рациональные, так и чисто эмоциональные доводы. Он любил повторять: «Бухгалтерия – это не про дебет и кредит. Это про голову на плечах».

В нархозовской многотиражке, обращаясь к абитуриентам и первокурсникам, он из года в год подчёркивал тот вес, который имеет на предприятии бухгалтер. «Эта должность является ключевой в современном производстве... Бухгалтеров часто называют государственными контролёрами. И это действительно так...». Но самым, на его взгляд, увлекательным в работе экономиста является то, что «он непосредственно участвует в переводе народного хозяйства на рельсы интенсивного развития, создании рациональной, высокоэффективной экономики...» («За экономические кадры», 1982, № 16 (188)).

Ну и, конечно, всем его ученикам-студентам памятны пламенные спичи, которые он произносил

во славу любимой профессии. До сих пор они с улыбкой цитируют его яркие сравнения и афоризмы. Студентов, считающих получение специальности (а главное – вузовского диплома) лишь эпизодом в своей жизни, во все времена было немало. О.И. Шмидт, директор по аудиту ТОО «НАК «Центраудит-Казахстан», вспоминает, что Владимир Константинович считал своей обязанностью их немного встряхнуть и заинтриговать. «Как-то раз наша лекция началась не с его шутки о бухгалтере «в черных нарукавниках, в очках, и с козлиной бородкой», а со слов В.В. Маяковского: «Вы бывали в бухгалтерии? Я бывал в бухгалтерии – везде цифры и цифры, и маленькие, и большие, самые разные, а под конец все друг с другом сходятся. Учет! Удивительно интересно!». Так Владимиру Константиновичу в очередной раз удалось заинтересовать аудиторию.

После этих слов, – продолжает Ольга Иосифовна, – нас, студентов четвертого курса, с нашей неуёмной энергией жизни, с нашей любознательностью было невозможно остановить – поток вопросов: как единообразный и монотонный (в нашем представлении и восприятии) труд бухгалтера может быть «удивительно интересным»? Владимир Константинович долго разговаривал с нами, приводил массу примеров, но подтекстом всего разговора было то, что интерес к работе возникает только тогда, когда вы действуете, а не наблюдаете, когда вы чувствуете внутреннюю потребность в той работе, которую вы делаете. И если вам удастся смотреть и видеть, слушать и слышать, вы найдете себя, и жизнь будет приносить Вам радость».

Настоящий педагог – тот, кто умеет «зажечь». Не просто передать знания, – это может сделать, грубо

говоря, и хорошо составленный учебник. А создать в человеке импульс, потребность учиться, развиваться, расти. Профессор Радостовец обладал этим даром в полной мере. Возможно, именно поэтому у него было так много «звёздных» учеников и просто сильных специалистов.

И в девяностые годы, несмотря на загруженность работай в различных Комиссиях и Комитетах министерств и ведомств, в Палате аудиторов и в организованной им аудиторской компании, несмотря на возраст и пошатнувшееся здоровье, Владимир Константинович не оставил дорогую его сердцу преподавательскую стезю, а скорее наоборот – расширил её. С 1994 года по просьбе руководства Алматинского института инженеров транспорта он, при всей своей занятости, начал читать лекции на кафедре бухгалтерского учёта и аудита, так как лекторов по бухгалтерскому учёту в народном хозяйстве остро не хватало. Несмотря на мизерную зарплату (другой преподавателям тогда и не платили), он проработал в АЛИИТе почти два учебных года, читая по две-три лекции в день. Это лишний раз подтверждает, что работа для него никогда не была только источником дохода, но всегда удовольствием, главной частью которого (коль скоро речь зашла о преподавании) была возможность живого общения с молодежью, которая подпитывала его своей энергией.

Разумеется, и «родной» для него во многих отношениях Нархоз Владимир Константинович не мог оставить без своего «отеческого» присмотра. Он всегда был и оставался для него самым главным местом работы. И весь коллектив института относился к нему с большим уважением и любовью.

16 мая 1996 года в актовом зале Нархоза состоялось Торжественное заседание, посвященное его

70-летию, на котором ему от имени коллектива было вручено Благодарственное письмо и традиционный расшитый золотом казахский чапан. В короткометражном фильме об этом мероприятии Владимир Константинович в ответном слове говорит с трибуны, что сегодня впервые увидел всю массу написанных им книг, специально размещенных на стендах в фойе института, и ужаснулся: «Зачем же я их столько написал? Ведь за каждой книгой осталась часть моей молодости... Сколько ж я потерял чего-то из-за этого? Но, может быть, именно поэтому я сегодня и стою перед вами на этой праздничной трибуне? Если бы я то время использовал на другие вещи, то, наверно, сегодня здесь бы и не находился...».

В зале было много молодёжи, большей частью его студенты... Попала на пленку и самая юная «участница» заседания – трёхлетняя Сашенька Радостовец, любимая внучка виновника торжества.

Увы, она не успеет пройти обучение у деда, но «гены возьмут своё...». Будучи девятнадцатилетней студенткой Университета КИМЭП придёт она на работу стажёром в созданную дедом аудиторскую компанию НАК «Центраудит-Казахста». По окончании университета (специальность – бухгалтерский учёт и аудит) будет назначена специалистом. А ещё через три года Александра Викторовна получит квалификационное свидетельство аудитора и с 2017 года работает главным специалистом компании, успешно продолжая дело, начатое Владимиром Константиновичем.

5. РАДОСТОВЕЦ – УЧЁНЫЙ

“ ЧЕЛОВЕК НАУКИ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРЕДЕЛЬНОСОБРАННЫМ, ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫМ. НАУКА ЛЮБИТ ТРУЖЕНИКОВ, И Я УВАЖАЮ ЛЮДЕЙ ТРУДОЛЮБИВЫХ, КЕМ БЫ ОНИ НИ БЫЛИ ПО ПРОФЕССИИ. В УЧЕНЫХ ЭТО КАЧЕСТВО ОСОБЕННО ЦЕННО!

МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ ХОТЕЛОСЬ БЫ ПОСОВЕТОВАТЬ: НЕ БОЙТЕСЬ ПИСАТЬ «НА КОРЗИНУ»! ГЛАВНОЕ, НАПИШИ ТАК, ЧТОБЫ ТЕБЯ ПОНЯЛИ!

”

В. Радостовцев

РАДОСТОВЕЦ – УЧЁНЫЙ

*Б*ухгалтерский учет — наука сугубо прикладная. Она не открывает фундаментальные законы природы или общественного развития. Всегда обращена лицом к конкретному месту и времени, к сегодняшнему дню, к реальной экономической ситуации и обстоятельствам, в которых развивается тот или иной социум. А обстоятельства могут измениться самым кардинальным образом и в самые короткие сроки, как, например, это произошло в СССР, и, в частности, в Казахстане, в конце восьмидесятых и в девяностые годы.

Перефразируя древнюю мудрость (*tempora mutantur, et nos mutamur in illis*), можно сказать: времена меняются, и соответственно меняются методики и практики бухгалтерского учета и контроля. И тем не менее, Владимир Константинович, любивший полусхоту говорить, что-де только любовь, музыка и бухучет вечны, и что первым бухгалтером был Адам, если и шутил, то только наполовину, а то и меньше. Как только возникло человеческое общество, как только появились права собственности (неважно, частной ли, государственной ли, так

называемой общенародной, или коллективной) возникла необходимость эту собственность как-то учитывать и распределять.

Анархические попытки отменить этот вечный принцип, время от времени предпринимавшиеся в разных странах, очень скоро проваливались, нанося в лучшем случае небольшой, а в худшем – катастрофический вред социуму. Поэтому неудивительно, что большая часть научных трудов Владимира Константиновича, его учебников и методических пособий была неразрывно связана с плановой экономикой Советского Союза.

Сын Владимира Константиновича, Николай, впоследствии ставший министром труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, считает экономические воззрения своего отца «либеральными». И это неудивительно: Владимир унаследовал интерес к финансам и бухучету от своего отца Константина Павловича и получил у него первые уроки профессионального мастерства. А Константин Павлович учился ещё в дореволюционных учебных заведениях, не связанных догмами марксистской идеологии. От него же, видимо, Владимир Константинович унаследовал и повышенный интерес к пропаганде и распространению экономических знаний, прежде всего в среде аграриев.

Однако собственная деятельность Владимира Константиновича разворачивалась в условиях, весьма далеких от тех, в которых складывались взгляды его отца. Но новые условия нисколько не изменили потребности «простых людей» в учете продуктов их трудовой деятельности, да и просто в поддержании жизнедеятельности, то есть в удовлетворении своих материальных потребностей.

«Разработка форм и методов учета для мелких форм хозяйствования, сквозных задач – это было его страстью, – вспоминает Николай Владимирович Радостовец. – Появился бригадный подряд – он первым разработал учетные документы по его организации, и на весь Советский Союз, в тысячи совхозов и колхозов, оперативно пошли его методические пособия. Появились кооперативы, малые предприятия – история повторилась вновь. Такое впечатление, что его могучий ум, воплотивший то, что не реализовал дед, рождал новые учетные творения, не догоняя, а опережая создание и внедрение новых форм хозяйствования».

Словом, он во все времена оставался ученым-практиком, исходившим из конкретной ситуации и действовавшим в соответствии с конъюнктурой. Но не стоит искать в термине «конъюнктура» негативной оценки. Знаменитый в свое время Трофим Денисович Лысенко, создатель так называемой «мичуринской» агробиологии, претендовал на открытие фундаментальных законов растительного мира, чем нанес огромный урон сельскому хозяйству СССР. А ученые-практики, к которым принадлежал Владимир Константинович, многое сделали для того, чтобы облегчить советским труженикам села их нелегкую жизнь. На концептуальном уровне в этом и состоит главный вклад Владимира Константиновича в науку.

Казахстан был и на многие десятилетия остался страной преимущественно аграрной. Сельское хозяйство и поныне является одним из краеугольных камней казахстанской экономики. А годы, когда Владимир Константинович начинал свою научную и просветительскую деятельность, совпали с началом освоения целинных земель и появления

на них большого числа новых сельхозпредприятий. Поэтому вектор, по которому был направлен огромный творческий потенциал ученого-практика, был predetermined.

Официальный «старт» научной карьеры ученого в советскую эпоху давала защита кандидатской диссертации. Но ей, конечно, должны были предшествовать публикации в «профильных» и «непрофильных» (но идеологически выдержанных) периодических изданиях. К началу работы в Нархозе у Владимира Константиновича уже было немало печатных работ. Они выходили как в «установочных», как тогда говорили, изданиях – журналах «Партийная жизнь Казахстана», «Блокнот агитатора», так и в более специализированных – еженедельнике ЦК КПСС «Экономическая газета», ежемесячном журнале Министерства финансов «Финансы СССР», и в других.

Более авторитетными считались книжные издания. Нетрудно догадаться, что чем «центральнее» было издательство, тем престижнее оно считалось и тем выше поднимало реноме автора. Естественно, самыми авторитетными были издательства Москвы и Ленинграда. Первый опыт работы с ними у Владимира Константиновича состоялся в 1962 году. О нём сохранились воспоминания издательских сотрудников – в чем-то забавные, в чем-то прекрасно характеризующие самого автора и его отношение к собственному творчеству.

Всё началось с того, что в московское издательство «Статистика» обратилась руководитель группы подготовки учебно-методической документации по повышению квалификации бухгалтерских кадров в сельском хозяйстве УПК

Центрального статистического управления СССР Рахиль Моисеевна Везумская. Она предложила редакции рассмотреть рукопись начинающего автора из Казахстана, которую посчитала интересной, но несколько «сыроватой», как выражаются редакторы. Заняться рукописью поручили молодой сотруднице издательства А.Н. Звоновой.

Как выяснилось впоследствии, о первой встрече у её участников остались диаметрально разные впечатления. Владимир Константинович, который в те времена, по воспоминаниям Алевтины Николаевны, был «высоким, худым и очень стеснительным молодым человеком», вел себя скованно и не слишком дружелюбно. По её мнению, это объяснялось тем, что первый контакт с таким престижным профильным издательством смутил его и вызвал некоторую скованность и даже робость, хотя его встретили радушно и оказали всю необходимую помощь.

Вслед за первой книгой в издательстве «Статистика» в свет вышел учебник «Бухгалтерский учет в совхозах» объёмом 490 страниц, предназначенный для подготовки и повышения квалификации бухгалтеров курсовой сети УПК ЦСУ СССР. В нём В.К. Радостовцем подробно освещались вопросы организации первичного учёта в отделениях и на фермах, в машинно-тракторных мастерских, автотранспортных и других подразделениях хозяйств (к слову сказать, учебник этот оказался настолько востребованным, что переиздавался «Статистикой» ещё четыре (!) раза: в 1969, 1970, 1974, 1978 годах).

Спустя несколько лет Алевтине Николаевне случилось побывать в Алма-Ате на Всесоюзном совещании по выпуску литературы, которое проводило

в разных регионах страны книготорговое объединение «Союзкнига». Она была приглашена на ужин в гостеприимный дом Радостовцев. И супруга Владимира Константиновича, Антонина Фёдоровна, рассказала ей, что скованность мужа при первом визите в издательство объяснялась вовсе не робостью провинциала.

Какая уж тут робость – он всегда был уверен в качестве своих книг, поскольку отдавался их созданию с максимальной добросовестностью

и располагал огромным количеством фактического материала! Сомневался он как раз в сотrudниках издательства, которые показались ему слишком молодыми, неопытными и не знакомыми с реальной практикой работы сельского бухгалтера. Вернувшись из Москвы, он с горечью сказал жене: «Погубят работу, точно погубят, а я в неё вложил столько труда! Там все такие молодые, а моему редактору вообще только 25 лет».

К счастью, молодые «шестидесятники» напрасно недооценивали друг друга. Сотрудничество Владимира Константиновича с А. Н. Звоновой, её коллегами и работниками других профильных издательств Советского Союза продолжалось многие годы и было весьма плодотворным. Как могла убе-

даться А.Н. Звонова, работая с редактором, Владимир Константинович был «всегда терпелив и корректен, но требователен и, прежде всего, к себе».

Эта требовательность «прежде всего, к себе» оставалась одной из главнейших черт Владимира Константиновича на протяжении всей его творческой биографии. Её отмечали все, кто его знал: коллеги, друзья и члены семьи.

А кандидатская диссертация Владимира Константиновича, как ни странно, была посвящена вопросам не столько сельского хозяйства, а точнее, бухучету на его предприятиях, сколько более, как сказали бы сейчас, глобальным проблемам. И у этого были свои причины и своя предыстория...

6. У ИСТОКОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

“ 1963: НЕ УЧИТЫВАТЬ БЫСТРЫЕ ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ НЕЛЬЗЯ. СЛЕДУЕТ УЖЕ СЕГОДНЯ ШИРОКО ИЗУЧАТЬ ЭЛЕКТРОННУЮ ТЕХНИКУ, МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИКИ И Т.П., ИБО С КАЖДЫМ ГОДОМ ПОТРЕБНОСТЬ В КАДРАХ, ЗНАЮЩИХ ЭТИ НАУКИ, БУДЕТ РАСТИ.

1995: РАНЬШЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО БУХГАЛТЕРА БЫЛО ОСНАЩЕНО КОНТОРСКИМИ СЧЕТАМИ, КАРАНДАШОМ И РЕЗИНКОЙ СТИРАЛЬНОЙ, А ТРУД ЕГО БЫЛ ЧИСТО РУЧНЫМ И МАЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ. СЕГОДНЯ ТРУДНО ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ БУХГАЛТЕРИЮ БЕЗ КОМПЬЮТЕРОВ И ОРГТЕХНИКИ, ОБЛЕГЧАЮЩИХ И ОБЛАГОРАЖИВАЮЩИХ ТРУД БУХГАЛТЕРА.

”

В. Паростяков

У ИСТОКОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Е*щё в 1961 году, будучи преподавателем Алма-Атинской счетоводно-бухгалтерской школы Центрального статистического управления Казахской ССР, Владимир Радостовец опубликовал в журнале «Партийная жизнь Казахстана» № 9 статью «Механизация учета и её эффективность».

«Я хочу высказаться по одному вопросу, – писал он, – о механизации учета. Реорганизация управления промышленностью и строительством открыла широкие возможности для механизации учета, использования новых эффективных форм применения счетной техники. Теперь стало возможно гораздо быстрее и точнее производить сложные вычисления. В Казахстане 35 машинно-счетных станций, 112 машинно-счетных бюро, имеющих почти 2500 машин различных марок...

Одна электронная вычислительная машина заменяет 150 и более счетных работников. Если учесть, что в нашей стране насчитываются многие сотни тысяч таких работников, то польза от машин станет ещё более очевидной. Механизация учета решит и другие, не менее важные задачи – резко

улучшит качество учета, обеспечит быстрое получение необходимой информации.

В Казахской ССР дальнейшее развитие механизированного учета в значительной мере сдерживается слабой ремонтной базой машин, нехваткой квалифицированных кадров – механиков, операторов и проектировщиков. В минувшем году в курсовой сети ЦСУ республики подготовлено только 100 операторов. Нынче будет обучено в три раза больше, но и этого далеко недостаточно. Назрела необходимость создать хотя бы одну специальную школу по подготовке работников механизированного учета.

Несколько слов о качестве... Многие марки отечественных счетных машин хорошо зарекомендовали себя не только в нашей стране, но и за рубежом. Но к Тульскому заводу, выпускающему десятиклавишные полуавтоматы ВК/2, практические работники предъявляют справедливые претензии. Его продукция ещё низка по качеству. Конструкторы и заводские коллективы призваны поставлять народному хозяйству только отличные счетные машины».

Эта «электронная» тема, видимо, очень захватила Владимира Константиновича. И его кандидатская диссертация («Совершенствование форм бухгалтерского учета в промышленности СССР»), начинающаяся и до определенного момента развивающаяся достаточно традиционно, затем постепенно «переезжает» на рельсы автоматизации и даже кибернетизации счетоводческой деятельности.

Диссертация, конечно же, неизбежно несет в себе черты времени. Несведущему современному её читателю, прежде всего, бросится в глаза и,

возможно, настроит на критический лад «обязательная программа». Она была обязательной для всех научных публикаций и, тем более, для диссертаций того времени. Речь идет, конечно же, о цитировании к месту, а порой и не к месту произведений классиков марксизма-ленинизма и актуальных на данный момент партийных документов и установок. Некоторые авторы, собственно говоря, на этом и строили свои диссертации, не имея другого содержания.

К чести Владимира Константиновича, отдав неизбежный долг официальной идеологии, он ею не ограничился и почти сразу перешёл к сути рассматриваемых проблем. Более того, он не ограничился и цитатами советских вождей и теоретиков, а углубился в тему значительно полнее.

Так, например, в первой главе, посвящённой до-революционному состоянию российской бухгалтерии (счетоводства), давая ей критическую оценку, он для подтверждения ссылается на статьи из до-революционных же журналов, в которых критических материалов было много. Примитивное состояние отечественного счетоводства в те времена отчетливо осознавалось российскими специалистами и отчасти преодолевалось заимствованием зарубежных методик (он довольно подробно останавливается на итальянских и немецких). На них во многом основывалось и счётоводство в стране в первые годы Советской власти, после чего стали внедряться новые формы, более соответствующие социалистическому плановому производству.

Мемориально-ордерная методика постепенно уступала место журнально-ордерной. При этом автор диссертации подчеркивает, что этот процесс шёл со скрипом из-за разногласий среди

разработчиков различных вариантов, и союзному руководству приходилось порой вмешиваться для унификации форм и методов.

Между прочим, в диссертации указывается на позитивное воздействие на счетоводческие процессы решений недавно прошедшего XXII съезда КПСС. Съезд, конечно, более известен вновь поднятой на нем темой разоблачения культа личности И.В. Сталина, заявлением Н.С. Хрущева по строительству за 20 лет коммунизма в стране, усилением советско-китайского раскола, но для специалистов экономического профиля памятен прежде всего тем, что подчеркнул необходимость «широкого применения кибернетики и счетных устройств... в сфере учета и управления».

На практическом уровне для Казахстана тогда речь шла о более интенсивном применении в народном хозяйстве так называемых перфорационных машин. Автор диссертации не ограничивается констатацией их преимуществ, а даёт конкретные рекомендации, как эффективнее использовать их в современных условиях, и даже – каким образом можно было бы реорганизовать соответствующие учреждения.

Владимир Константинович демонстрирует недюжинное знакомство, если не с устройством счетных машин, то с принципами их работы, высказывает ряд рекомендаций по составлению перфокарт – прообраза современных компьютерных программ – и выражает уверенность, что за счетными машинами будущее. В диссертации он излагает прогнозы, которые, в общем и целом, сбылись в будущем. «Широкое применение в учете новейшей электронной техники, построенной на иных, чем перфорационная, технических принципах (учет

импульсов), вызовет к жизни новую “электронную” форму счетоводства, а вернее – бухгалтерский учет развернется в особый раздел кибернетики.

Применение быстродействующей счетной техники позволит в кратчайшие сроки ликвидировать ручной труд работников учета на наиболее трудоемких процессах обработки и оформления первичной документации, резко сократятся сроки составления бухгалтерских балансов... Счетные машины будут не только облегчать труд, но и полностью заменят счетных работников на ряде участков». Тем более, что большинство этих работников получали навыки и специализировались в области учёта исключительно «на местах»... (Пройдут годы, и Владимир Константинович вновь вернётся к этому вопросу уже в своей докторской диссертации, констатируя, что: «...на 1 апреля 1969 года в КазССР из 16 166 счётных работников производственных подразделений только 69 имели высшее и 1420 – среднее специальное образование, 4 564 – закончили одногодичные школы и краткие курсы. Таким образом, из 16 тысяч счётных работников более 10 000 вообще не имеют никакой счётной подготовки»).

При этом, оставаясь практиком, а не прожектёром или писателем-фантастом, он понимал, что советская экономика ещё не готова быстро перейти на новые формы учета. Он призывал не «гнать коней», а параллельно развивать старые «ручные» журнальные методы, постепенно их совершенствуя и находя способы использования их для формулирования задач счетным машинам. Причём, он даёт по этому поводу в диссертации ряд вполне конкретных рекомендаций.

Успешно защитив кандидатскую диссертацию, декан учётно-экономического факультета Нархоза

продолжит с энтузиазмом высказываться по вопросам механизации бухгалтерского учёта. Об этом свидетельствуют работы Владимира Константиновича середины шестидесятых годов: «Механизованному учету – внимание и поддержку» (Учет и финансы в колхозах и совхозах, 1964, №8), «Шире механизировать учет в автохозяйствах» (Автомобильный транспорт Казахстана, 1964, №1), «Механизированный вариант журнально-ордерной формы счетоводства» (Информационный бюллетень ГУВР ЦСУ КазССР, 1964, №18).

Этим же вопросам посвящены многие его выступления на профильных совещаниях и конференциях. «...Предстоит определить, – говорил он на Собрании экономического актива республики в Алма-Ате в 1963 году, – какие операции выгоднее производить на той или иной машине... Необходимо составлять математическое описание (алгоритмизация) задач».

В дальнейшем, на протяжении многих лет, Владимир Константинович особенно пристальное внимание уделял «бухучетным потребностям» сельского хозяйства. «...в использовании вычислительной техники на селе имеются определённые недостатки. Например, в Казахстане, как сообщили товарищи Духовников и Радостовец, машины, выделенные в 1961–62 годах совхозам для организации машиносчётных бюро, розданы бухгалтерам в индивидуальное пользование. Только в двух совхозах республики организованы машиносчётные бюро. Создаются ещё четыре, да две машиносчётные станции... Но всё это ещё не удовлетворяет потребностей сельского хозяйства республики...», – сообщала всесоюзная «Экономическая газета» в одном из номеров 1963 года.

И в последующем В.К. Радостовец не устает говорить о необходимости работ в направлении «кибернетизации». «Следует уже сегодня широко изучать электронную технику, математический анализ экономики...». Стараясь превратить Нархоз в один из «очагов» распространения новых технологий, он организовал при институте машиносчётную станцию, которая на договорной основе обслуживала предприятия и хозяйства, и одновременно служила учебной базой для студентов. «А на её основе создадим вычислительный центр», – писал он в том же году в журнале «Народное хозяйство Казахстана».

А в 1964 году в журнале «Автомобильный транспорт Казахстана», он сетовал на недостаточное количество машиносчётных станций в автобазах и в автоколоннах республики, обслуживающих, что характерно, сельхозпредприятия, и предлагал создать на первых этапах так называемые «кустовые машиносчётные станции».

На этом пути – поиска новых технологий, которые могут быть применимыми в деле бухучета, и возможности организовать в Нархозе центр по их изучению и внедрению, Владимир Константинович неустанно искал единомышленников. И таковые вскоре нашлись. В первую очередь надо назвать Николая Матвеевича Половнева, назначенного уже в первый период существования Нархоза заведующим кафедрой информатики и вычислительной техники. Разумеется, такое назначение было бы невозможно без поддержки ректора А.И. Белова, которого мы тоже можем причислить к поборникам технических инноваций в системе бухгалтерского учета и финансов. А с Радостовцем у Половнева с первой встречи сложились долголетние деловые, научные и товарищеские отношения. Они вели

совместные научные исследования как по госбюджетной, так и по хоздоговорной тематике, в частности, для такого гиганта, как Дзержинский горно-металлургический комбинат.

В другом случае А.И. Белов и В.К. Радостовец попросили его, используя кибернетические технологии, проанализировать обеспеченность народного хозяйства Казахстана кадрами бухгалтеров высшей квалификации. Для такого анализа было недостаточно задействовать имеющуюся вычислительную технику – необходимо было собрать огромный объём информации, которую предстояло загрузить в машины. Кроме того, встречалось скрытое противодействие местных властей: кто-то не желал раскрывать не всегда лицеприятное состояние дел на подведомственных им территориях, другие и сами его не очень хорошо знали, третьи были загружены иными проблемами, а четвертым просто не хотелось...

По свидетельству Н.М. Половнева, «только обширные деловые связи и профессиональные качества Владимира Константиновича позволили решить эту проблему». «...Результаты анализа явились основой для решения администрации института и Министерства высшего образования республики значительно увеличить приём студентов на специальность бухгалтерского учета в отраслях народного хозяйства и механизации учета на основе применения вычислительных машин».

Необходимо уточнить, что Половнев и Радостовец далеко не всегда совпадали во взглядах на пути и масштабы дальнейшего развития вычислительной техники. Выше цитировалась кандидатская диссертация Владимира Константиновича, в которой он писал, что «бухгалтерский учет развернется

в особый раздел кибернетики». То есть, всячески поддерживая развитие вычислительной техники в рамках бухгалтерской деятельности, Владимир Константинович приоритет отдавал все-таки человеческому фактору, который, как он полагал, ещё многие десятилетия будет играть в этой профессии ключевую роль.

Николай Матвеевич вспоминал, что Владимир Константинович в обычной для него манере «полупуштя-полувсерьез» отстаивал честь любимой профессии: «Бухгалтерский учет есть прикладная наука и может существовать сам по себе».

«При этом он прекрасно понимал значение вычислительной техники – во многих его научных трудах присутствуют фрагменты, посвященные использованию ВТ и других технических средств в бухгалтерском учете. Он умел выслушивать оппонентов, уважать разные мнения и ценил в людях открытость, честность и товарищескую преданность. Меня в нём поражали неутомимая деловитость и энергичность, бескомпромиссность в принципах, уважение и понимание личного мнения окружающих, широта его взглядов, его натуры», – отмечал Н.М. Половнев.

Результатом сотрудничества двух учёных со взглядами, далеко не во всем совпадающими, стала, в частности, книга «Учёт на предприятии», изданная в 1967 году издательством «Казахстан». В этом занятом исследовании помимо прочих аспектов учетного дела на производстве, достаточно подробно разбирались преимущества тогдашней, с современной точки зрения весьма и весьма примитивной, вычислительной техники, и даже сравнивались «тактико-технические», так сказать, характеристики отдельных её разновидностей.

Любопытно, что даже в те доисторические (с точки зрения современных «ламеров» и «юзеров») времена, использование так называемых «клавишных» счетных машин позволяло ускорить бухучет вдвое, а перфорационные и вовсе в 20-25 раз повышали скорость операций в сравнении с «чисто» ручными подсчетами. Кроме того, подчеркивали авторы, использование вычислительной техники позволяет высвободить значительное количество времени других работников предприятий – бригадиров, мастеров и т.д., и не отвлекать их от выполнения непосредственных обязанностей.

Подобная активность Владимира Константиновича в направлении пропаганды «цифровизации» продолжалась и в последующие годы. В 1968 году в издательстве «Кайнар» вышла книга В.К. Радостовца и Н.М. Половнева «Проблемы бухгалтерского учета в системе «Сельхозтехники». В ней, кроме конкретных рекомендаций по методике применения существовавших на тот момент счетных устройств, мало понятных неспециалистам и, конечно, давно уже устаревших, содержатся и общеконцептуальные идеи. С учетом того, что они были высказаны более полувека назад, они сегодня интересны в плане историческом.

Авторы писали: «Децентрализованное применение вычислительных машин оказывается неэффективным. Единственным приемлемым является централизованный способ, когда на базе различных машин создаются подразделения с собственными штатами квалифицированных специалистов... Централизованный способ позволит организовать технологический процесс обработки информации с широким охватом организаций и предприятий... В будущем идеальной

формой станет централизованная вычислительная система с дистанционной передачей информации (ЦВДС) с прямой и обратной связью, объединяющая все организации «Сельхозтехники». Удивительно, но, по сути, здесь уже угадываются контуры будущего «ведомственного Интернета». Эта тема была продолжена авторами. В 1979 году, например, в этом же издательстве «Кайнар» вышла книга В.К. Радостовца и Н.М. Половнева «Механизация бухгалтерского учёта в сельскохозяйственных предприятиях».

Разумеется, их замыслы родились не на пустом месте. В советском обществе назревало понимание необходимости реформирования многих секторов экономики, и идеи «цифровизации» (и в кавычках, и без них) в разных сферах никогда не оставляли Владимира Константиновича.

Так, например, в самом начале горбачевской перестройки в книге, посвященной особенностям бухгалтерского учета в такой области, как геология, он писал, что «в геологических организациях применение вычислительной техники для механизации учетных и других работ определяется специфическими особенностями отрасли, основные из которых следующие: территориальная разобщенность производственных подразделений и, нередко, значительная их удаленность от производственного геологического объединения; довольно частая

реорганизация производственной структуры в производственных объединениях, которая приводит к ликвидации действующих и образованию новых производственных единиц; многоотраслевой характер деятельности (геологические работы, строительство, автомобильный транспорт, снабженческая деятельность, промышленное производство, наука и т.д.).

При всем этом существуют постоянные тесные технологические, хозяйственные, а, следовательно, и транспортные связи подразделений с управлением производственного обеспечения и комплектации, ремонтно-механическими мастерскими и другими службами, оказывающими им услуги, которые, как правило, расположены в месте базирования производственного геологического объединения». И делал вполне логичный вывод о созревшей необходимости создания единых информационных сетей для соответствующих организаций, в том числе и не только геологического профиля (В.К. Радостовец, В. А. Плотников, Л. Ф. Максимова «Бухгалтерский учёт в производственных геологических объединениях», Москва, Недра, 1987).

В начале девяностых к нему обратился Амангельды Жумаханович Мукаханов, возглавлявший тогда бухгалтерский учет в АО «Балхашмыс» (в прошлом – Балхашский горнометаллургический комбинат – крупнейшее казахстанское предприятие союзного значения). Задача, которую предстояло решить, состояла в необходимости усовершенствовать бухгалтерский учет в этом громадном предприятии путем организации обработки первичных документов с помощью современной техники. В то время в бухгалтерских службах казахстанских

предприятий компьютерами ещё практически никто не пользовался. Работали перфорационные вычислительные машины, производившие таксировку, перфорацию, табуляцию, печать. Эти процессы были трудоемкими, длительными и не устраивали руководителей комбината, особенно в свете того, что им первыми в Казахстане удалось заинтересовать солидных иностранных инвесторов, на которых, конечно, устаревшие технологии учёта производили грустное впечатление.

Комбинат приобрёл партию германских компьютеров «Robotron», а Министерство цветной металлургии Союза ССР предоставило несколько болгарских – «Pravetz». Эти названия сегодня мало кому что-то говорят, но тогда это было серьёзным прорывом для конкретного предприятия. Появилась идея – не просто использовать новую технику в качестве добротных калькуляторов, а найти способ автоматизировать всю систему бухгалтерского учёта комбината.

И Амангельды Жумаханович с Владимиром Константиновичем договорились совместными усилиями (и впервые в Казахстане) начать эту работу. С Нархозом был заключен соответствующий договор, и в результате была разработана и успешно внедрена на комбинате автоматизированная си-

стема бухгалтерского учета с использованием персональных компьютеров.

В скором времени в Балхаше состоялось большое республиканское семинар-совещание с приглашением всех главных бухгалтеров, заместителей генеральных директоров по экономике предприятий цветной металлургии Республики, а также – преподавателей вузов и учёных-экономистов из НИИ, работавших в области бухгалтерского учета. Это был шаг к тому, чтобы Казахстан занял лидирующие позиции на постсоветском пространстве в области применения современных технологий в учёте. И не стоит забывать о мере участия В.К. Радостовца в этом важном для республики мероприятии.

7. МИРНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ с КЛАССИКАМИ

“

ВОТ НА МЕНЯ
ЖАЛУЮТСЯ, ГОВОРЯТ, ЧТО
Я НАПИСАЛ БОЛЬШЕ, ЧЕМ
ЛЕНИН. А РАЗВЕ Я НЕ ИМЕЮ
НА ЭТО ПРАВА?

”

В. Рахостяков

МИРНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ С КЛАССИКАМИ

*Б*ез понимания того, какое значение Владимир Константинович придавал внедрению наиболее прогрессивных форм счетоводства в повседневную практику бухгалтерского учета, невозможно в полной мере осознать его вклад с казахстанскую науку. Однако, наряду с этим необходимо также четко осознавать, что механизация, кибернетизация и последующая цифровизация были для него не целью, а только средством упрощения и ускорения процедур бухучета и облегчения работы борцов финансового фронта. Особенно сельских.

В этом вопросе он коренным образом расходился с Н.М. Половневым, для которого вычислительные процессы и применяемые для них технологии были на первом месте. Впрочем, их плодотворному сотрудничеству это не мешало. Наоборот, разница во взглядах придавала их совместной работе и её плодам, то есть, статьям и учебникам, дополнительную глубину.

Хотелось бы упомянуть здесь любопытную деталь. Анатолий Данилович Шеремет (1929 – 2020) (в те годы – профессор, заведующий кафедрой МГУ

имени Ломоносова), коллега и друг Владимира Константиновича, вспоминал, что его всегда поражала «кухня» научной работы учёного. «Его кабинет постоянно был завален «незавершенкой», разобраться в которой мог только сам хозяин. Он, шутя, говорил, что технология его научного процесса выражается в двух словах: “режь – клей”. Но содержание его работ говорило о другом – об оригинальности каждого издания, о постоянной работе мысли».

Здесь нужно пояснить, что в те годы рукопись будущей книги или статьи приходилось действительно «писать» – от руки. Затем она отправлялась в машинописное бюро, где машинистка «разбирала» каждую авторскую фразу и печатала странички на пишущей машинке. Любые исправления – от вставки фактов до исправления авторских описок – вносились собственноручно, что усложняло работу и замедляло процесс подготовки издания. Особенно сложности возникали в тех случаях, когда у автора был не очень разборчивый почерк. Владимир Константинович и здесь проявлял здоровый прагматизм и своеобразное новаторство: у него была манера не переписывать заново листы с «забракованными» фрагментами собственных рукописей, а просто вырезать и приклеивать на их место «чистовики». Не правда ли, это очень напоминает принцип работы на компьютере в современном текстовом редакторе, о котором тогда можно было только мечтать?

Наверное, по тому же методу “режь – клей” была окончательно составлена и докторская диссертация Владимира Константиновича, которая с некоторыми «приключениями», была защищена в 1970 году

в Москве и носила уже сугубо аграрное название – «Проблемы бухгалтерского учета в сельском хозяйстве на материале совхозов и колхозов Казахской ССР».

«Приключения» же, помимо некоторых «деликатных» обстоятельств, о которых речь пойдет ниже, были вызваны ещё и тем, что многие учёные-экономисты Ленинграда и Москвы, хорошо знакомые с творчеством своего алма-атинского коллеги, считали саму процедуру защиты пустой бюрократической формальностью. Они предлагали присвоить ему докторскую степень по сумме накопившихся к тому времени научных трудов. Прецеденты таких присвоений существовали, хотя и нечасто, и не считались чем-то из ряда вон выходящим, если заслуги автора и его научный вклад были общепризнанны.

Однако против этого выступили некоторые корифеи экономической науки, включая, как ни удивительно, бывшего учителя Владимира Константиновича, профессора А.Ш. Маргулиса.

Ещё удивительнее было то, что сам В.К. Радостовец даже не попытался оспорить эту странную, на первый взгляд, позицию. Видимо, вся необходимая научная база была уже готова. Диссертация была «сверстана» и представлена в рекордный срок – всего через три месяца. В конце работы приведена внушительная библиография трудов автора, на базе которых докторская была написана. Она включает 46 наименований книг и статей из научных и профильных периодических изданий за период с 1961 по 1970 годы (несколько работ на тот момент ещё находились в печати). Общий объём изданий, пе-

речисленных в библиографии, составлял около 270 печатных листов, то есть примерно 4 000 стандартных книжных страниц.

В 1971 году ВАК утвердил его в учёной степени доктора экономических наук и присвоил звание профессора по кафедре бухгалтерского учёта. Ходила версия, что и «упрямство» Арона Шимоновича Маргулиса, и невозмутимость Владимира Константиновича объяснялись необходимостью доказать всем – и в Союзе, и в Казахстане – высочайшую научную квалификацию новоиспеченного доктора. А принимая во внимание «трудолюбие» доброжелателей-анонимщиков, это было отнюдь не лишним.

По воспоминаниям сыновей, «в те годы, когда Владимир Константинович работал заведующим кафедрой бухгалтерского учета, на него в год пи-

сали до десятка анонимок различного характера. Но отец не падал духом, а наоборот, работал больше и больше. Он говорил, что анонимки подстегивают его к новым научным свершениям. У него была любимая пословица: «В пруд специально пускают щуку, чтобы карась не дремал...». А когда перестали рассматривать анонимки, отец заскучал, шутил, что, мол, уже никому не нужен...».

В 1967 году В.К. Радостовец в соавторстве с В.К. Сайбель издали в издательстве «Казахстан» весьма примечательную работу

«Специальные фонды предприятия», прямо развивавшую и даже в чём-то опережавшую идеи «косыгинской» реформы. Особое внимание в ней уделялось недостаткам, существующим, по мнению авторов, в методах оплаты труда. В частности, критиковалась привязка оплаты труда отдельного работника к выполнению плана предприятием в целом. Стимулирование должно быть адресным, зависеть от конкретных результатов, показанных каждым работником. Авторы даже приводят методику расчета такого нового способа оплаты труда.

Нетрудно заметить, что такая «индивидуализация стимулирования» в чём-то прямо противоречила ложно понимаемым принципам плановой экономики и некоторым бдительным товарищам могла показаться агитацией за... страшно сказать! – рыночные принципы «проклятого» капитализма.

Увы, вскоре выяснилось (и в рамках республики и рамках всего Союза), что работать и зарабатывать «по-новому» хотят-то все или, во всяком случае, большинство, но мало кто умеет это делать. Примечательно, что идеи, высказанные в этой книге, в том числе о формировании системы оплаты труда работников предприятий, спустя более двух десятилетий, были развиты (а порой и аргументированно оспорены) старшим сыном Владимира Константиновича, Николаем, в его собственных диссертационных работах и научных публикациях. Так что разговоры о застое экономической мысли в СССР далеко не всегда соответствуют действительности.

В диссертации много раз упоминаются реформы, происходящие в экономике. И это не пустая

риторика. Действительно, в то время в СССР была предпринята одна из самых масштабных в советский период попыток сделать и промышленность, и сельское хозяйство страны более эффективными, более производительными и, соответственно, более конкурентоспособными в так называемом мирном соревновании с миром капитализма. Владимир Константинович избрал основной темой докторской диссертации те новации, которые предположительно должны были произойти в бухучете в связи с предполагаемым (но осуществленным только частично) переходом предприятий агросектора на хозрасчет. Термин «хозрасчет» употребляется в диссертации многократно, что неудивительно, поскольку он был чуть ли не основным стержнем реформ, задуманных и разработанных под руководством тогдашнего Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина.

В докторской диссертации Владимира Константиновича критически анализируются социалистические принципы применения хозрасчета, обосновываются мероприятия, необходимые для того, чтобы он «заработал». В частности, автор пишет: «В настоящее время свободный остаток фактически полученной совхозами прибыли изымается Министерствами, в ведении которых находятся эти совхозы, для перераспределения между другими хозяйствами, у которых недостаток собственных средств для развития производства. ...Изъятие средств у хорошо работающих хозяйств и передача их плохо работающим противоречит основам хозрасчёта, порождает иждивенческие настроения у руководителей. По нашему мнению – вся прибыль, полученная хозяй-

ством, должна оставаться в его распоряжении, ...и по его смотрению направляться в фонды укрепления и расширения производства; социально-культурных мероприятий; жилищного строительства, а также – на пополнение собственных оборотных средств для дальнейшего развития производства...» Верность этого суждения очень скоро будет проверена временем и доказано практикой.

Современному читателю диссертации, особенно не специалисту, сложно, а порой и невозможно понять, какие тонкости в учете производимой продукции растениеводства, животноводства, «побочных производств», амортизации техники и т.д. и т.п. должны были поменяться при широком распространении хозрасчетных отношений.

Но общий пафос диссертации понятен и сегодня. Её автор убежден в необходимости перемен и поддерживает их целиком и полностью. И, что особенно важно, поддерживает не только на декларативном уровне. Он готов всемерно им содействовать, совершенствуя сопутствующие новым отношениям методики учета. Он ратует за нормативный метод планирования, учета и калькуляции себестоимости продукции.

Суть этого метода состоит в том, чтобы с помощью заранее определённых норм установить, сколько ресурсов необходимо предприятию, источники и способы их получения, и, соответственно, оценить конечные результаты. По мнению диссертанта, в казахстанских колхозах и совхозах уже сложились предпосылки для его внедрения. «Нормативный метод – не самоцель, – пишет он, – а средство, при помощи которого можно организовать более

эффективное научное управление всей деятельностью хозяйства, повысить производительность и окупаемость основных и оборотных средств... осуществлять оперативный контроль за издержками в ходе производства, выявить затраты на производство по нормам и отклонения от норм, классифицировать последние по их причинам и виновникам...»

Причем сделать это возможно будет не по сложившейся порочной практике – в конце года, а в ходе производства, что «очень важно в условиях осуществления внутрихозяйственного и внутриотраслевого хозрасчета... При этом улучшается планирование затрат на производство, поскольку учет отклонений от норм сигнализирует о всех неполадках не только в ходе производства, но и в его планировании, и позволяет с большей точностью определить действительную себестоимость продукции».

Таким образом, диссертант выводит роль бухгалтерского учета на новый уровень – от простой констатации фактов до прямого влияния на производительность труда в сельскохозяйственных предприятиях. Для них это особенно важно, поскольку возможностей так или иначе отклониться от технологических операций в агросекторе больше, чем в промышленности, а контроль за этими отклонениями осуществить значительно сложнее. Поэтому автор, как нетрудно было предугадать, заканчивает свою работу призывом предельно механизировать и автоматизировать весь процесс нормативного планирования.

В диссертации констатируется тот разочаровывающий факт, что Минсельхоз (причем союзный, а не только республиканский) словно бы игнорирует

наиболее эффективную методiku, и что в планах, опубликованных Министерством на ближайшие годы, нет даже и упоминания о нормативном методе. Вообще, надо сказать, в диссертации против тогдашнего обывковения предостаточно критики существующей системы работы вышестоящих ведомств и, соответственно, практики реальной деятельности курируемых ими предприятий агрокомплекса. Можно, конечно, усмотреть в этом некую демонстрацию своей лояльности «генеральной» линии, если бы не тот огромный материал, который автор привлек для аргументации своих выводов и фантастического количества конкретных рекомендаций по исправлению ситуации на местах.

Эти рекомендации даны в широчайшем диапазоне и касаются не только непосредственно производства продуктов растениеводства и животноводства, но и учета и контроля работы так называемых «вспомогательных производств» (несмотря на «вспомогательность», абсолютно необходимых на селе). Здесь и затраты на содержание тракторного и автомобильного парка, и «учет в хозрасчетных электростанциях, водокачках, котельных, мельницах, крупорушках, комбикормовых заводах, кирпичных и других производствах». Не забыта ни единая мелочь, даже то, что «большие потери совхозы и колхозы республики несут из-за отсутствия системного учета сбора навоза и навозной жижи и вывоза их на поля», причем тут же предлагается вариант улучшения организации оценки и системного учета упомянутого материала.

Такая скрупулёзность и такое обилие фактического материала в диссертации не предполагали,

что «косыгинские» реформы не будут осуществлены полностью. И критика застарелых методов хозяйствования на материалах совхозов и колхозов Казахской ССР может выйти диссертанту боком. А это со временем могло иметь место, если бы тогда учёная степень доктора была присвоена В.К. Радостовцу не в результате защиты диссертации, а по сумме накопившихся к тому времени научных трудов (как это предлагал ряд старших товарищей...). Защита диссертации в общем порядке и последовавшее за этим присвоение звания профессора лишило недоброжелателей оснований для такой критики.

Интерес Владимира Константиновича к агро-сектору не снизился после защиты. Среди изданий семидесятых годов особенно выделяются «Журнално-ордерная форма учета в колхозах и совхозах», «Журнално-ордерная форма учета в сельскохозяйственных предприятиях» и «Калькуляция себестоимости продукции в сельскохозяйственных предприятиях». Книги получили официальное одобрение Министерства финансов и Министерства сельского хозяйства Союза в качестве учебников для студентов экономических специальностей сельхозвузов, и практических пособий – для счётных работников сельскохозяйственных предприятий и организаций.

В них подробно рассмотрены недостатки старых форм учёта и преимущества новых, приведены образцы всех регистров и порядок их заполнения и взаимной сверки. Детально освещены вопросы учёта затрат и выхода продукции, подробно изложен порядок калькулирования себестоимости

основных видов продукции сельского хозяйства. Даже совершенно несведущему в бухучете читателю при самом поверхностном знакомстве с этими и другими работами тех лет бросается в глаза предельная широта охвата и детализация всех фаз процесса работы бухгалтера в сельскохозяйственном производстве.

Не забыто ничто, входящее в сферу аграрной деятельности – ни минеральные или биоудобрения, ни прирост или падеж скота, ни одна культура, ни одна деталь строительных работ и соответствующие ей сырье и материалы... И, конечно, по всем этим направлениям даны конкретные рекомендации по применению журнально-ордерной формы счетоводства

(успешно совместившей хронологический и систематический учет), представлявшей с точки зрения Владимира Константиновича наиболее прагматическую и реалистичную форму бухгалтерской деятельности (и просуществовавшую более полувека!), в том числе, и по её адаптации к перфорированию данных и их обработке на вычислительных машинах.

Коллеги отмечали: «Он был энергичен, писал легко, всегда был в курсе последних изменений в экономике и бухучете, которые немедленно отражал в своих работах. Доскональное знание предмета и обстоятельное его раскрытие вызывали огромный интерес к книгам, тираж которых достигал 130 тысяч экземпляров. По его учебникам обучалось не одно поколение сельских бухгалтеров».

Интерес читателей распространялся далеко за пределы республики, что объясняет большие тиражи, выпуск книг в центральных издательствах и их распространение по всему Союзу.

Это обстоятельство, кстати, очень скоро сделало совершенно несостоятельными и даже абсурдными обвинения, популярные в первые годы издательской деятельности Владимира Константиновича среди «доброжелателей». Они, завидуя его успехам на издательском поприще, кто втихомолку, за глаза, а кто и почти открыто, поговаривали, что он занимается не наукой, а переписыванием учебников и пособий российских авторов. Но в таком случае совершенно непонятно, зачем их нужно было издавать москвичам, если были свои аналоги? На отсутствие элементарной логики в этих обвинениях вполне резонно указывает К.Т. Тайгашинова: «У российских авторов в тот период не было подобных учебников с подробным описанием журнально-ордерной формы учета. Тогда все вузы России, в частности институты народного хозяйства Минска, Москвы, Одессы, Ленинграда, Хабаровска, Иркутска и других городов, занимались по учебникам В. К. Радостовца, проводили практические занятия по его «Сборнику упражнений по бухгалтерскому учету». В 1968 году

в российских вузах только начинали изучать журнально-ордерную форму учета, а бухгалтерские школы Казахстана и их преподаватели уже работали по ней, накопив значительный опыт».

Она вспоминает, как в 1969 году её командировали на факультет повышения квалификации в Ленинградский финансово-экономический институт. Сами занятия проводились в Минске — такая существовала тогда союзная «образовательная кооперация». «Через несколько дней нам выдали сборник упражнений «Сквозная задача по бухгалтерскому учету» автора Радостовца В. К. Издательство «Статистика и финансы» предоставило сигнальные экземпляры, чтобы сделать «ключ» решения. Тогда еще не издавали задачников без «ключа». Более того, это был первый сборник системной сквозной задачи — начиная с учета кассовых операций и заканчивая балансом и формой годового отчета предприятия.

Уже тогда руководитель курсов, профессор В. Дембицкий, говорил нам, что Владимир Константинович обязательно станет доктором наук и профессором. Он подчеркивал, что изданный в 1966 году учебник Радостовца — очень ценный вклад в изучение журнально-ордерной формы учета. «Подобного учебника с полным подробным описанием учета нет в России, — говорил он, — в этом учебнике изложено описание каждого учетного регистра, дана характеристика по содержанию и назначению и его взаимосвязь с другими регистрами».

«По учебникам В.К. Радостовца работали преподаватели всех российских вузов и бухгалтерских школ УПК ЦСУ СССР», — свидетельствует

А.Н. Звонова, ставшая директором московского издательства «Финансы и статистика».

Одиннадцать работ профессора Радостовца В.К. были изданы в то время на казахском языке, а в семидесятые годы его практические и научно-методические труды переводились на грузинский, узбекский, латышский и эстонский языки.

Любовь Ивановна Шкуренко, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета Нархоза, вспоминает, как в 1980 году, будучи на Дальнем Востоке, зашла по делу на родственную кафедру Хабаровского института народного хозяйства. И на стенде рекомендованной студентам литературы она обнаружила два учебника В. К. Радостовца. «И как мне было радостно, а в душе – такая гордость! Я думала: вот я знаю этого человека, могу говорить с ним, спорить, советоваться!»

В другой раз по поручению Министерства автоторог КазССР кафедра бухучета Нархоза под-

готовила учебник «Бухгалтерский учет в дорожных хозяйствах», предназначенный для служебного пользования. Часть тиража по просьбе союзного Министерства была разослана по республикам СССР, в том числе в «продвинутую», как считалось, Прибалтику.

«Нархозовцы» в командировках видели на столах и в руках бухгалтеров и счётных работников самых разных предприятий методички и учебники В.К. Радостовца, наблюдали, как эти книги применяются на практике. Они на самом деле были востребованы в профессиональной сфере, иначе вряд ли использовались бы на экономических факультетах по всему огромному Союзу — от Прибалтики до Дальнего Востока.

Дело, конечно, не в профессиональной гордости коллег

Владимира Константиновича, а в том, что приведённые примеры неопровержимо свидетельствуют о самобытности его работ. «Да, действительно, много было опубликовано его книг — в общей сложности 2 087 печатных листов (издательских, в каждом из которых 16 страниц книжного формата), — пишет К.Ш. Дюсембаев. — Ну что тут скажешь? Вместо того, чтобы отдыхать, он трудился до поздней ночи. Мне было стыдно за себя, что не умею так работать... Да не будь он одаренным человеком, разве он смог бы перелопатить столько специальной литературы, переосмыслить её и дать свои рекомендации по тому или иному исследуемому вопросу? Нет. Такого результата добивается человек, преданный своему делу, обладающий сильной волей и твердым характером. Слабому это не под силу. А по поводу обвинений в «несамостоятельности» хочу

сказать следующее. Он был, действительно, очень плодовитым человеком, понапрасну не терял времени, чего нельзя сказать о его завистниках».

В шестидесятые-восьмидесятые годы он много выезжал во главе своеобразных хоздоговорных преподавательских «десантов» Нархоза, читая лекции в самых отдалённых регионах Казахстана. Когда возраст и здоровье уже не позволяли ему принимать участие в таких поездках, он внимательно изучал письменные и устные доклады вернувшихся «из глубинки» подчинённых. Его хорошо организованный ум фиксировал не только то, что было впрямую связано с целями таких выездов, но и многие другие аспекты жизни, в первую очередь, экономической в регионах республики. И, конечно, он видел белые пятна и черные дыры, имевшиеся в экономическом образовании бухгалтеров и экономистов, работавших в самых разных отраслях, и вытекающие из этого проблемы в их работе. И старался по мере сил заполнить эти ниши.

Огромную роль в экономике советского Казахстана всегда играла геология. Не случайно Президентами Академии наук республики в разные годы были Каныш Имантаевич Сатпаев и Шахмардан Есенович Есенов, выдающиеся теоретики и практики геологической науки. На результатах работ казахстанских геологов во многом строилась не только экономика республики, но и промышленное развитие всего СССР в целом.

Однако складывалась парадоксальная ситуация, когда геологические организации множились, плодотворно работали, приносили не малые доходы в

государственную казну, а система бухгалтерского учета в них оставалась на достаточно примитивном уровне. К тому же, в геологических организациях особенно остро стояла проблема, которая вообще была свойственна советской экономике. Это внутриведомственный характер контрольно-ревизионных мероприятий. Геологи, как известно, на месте не сидят, да и работа их включает в себя ряд специфических, свойственных только им функций. И это, конечно, затрудняет осуществление контрольно-ревизионных мероприятий и создает почву для злоупотреблений.

Необходимость исправления ситуации назрела давно, и нет ничего удивительного в том, что Владимир Константинович взялся за ликвидацию этих пробелов. Он не был геологом, но в 1980 году была опубликована одна из его принципиально важных работ – «Ревизия и контроль в геологических организациях». Это был очередной написанный им учебник, в котором вновь затрагивалась важная тема соответствия бухгалтерских операций общегосударственным нормам. Геологическая отрасль многие годы оставалась в сфере его внимания. Так, в 1973 году в Москве вышла объемистая (29,7 п.л.) книга «Журнально-ордерная форма учета в геологических организациях». В 1985–1986 годах уже в Алма-Ате был издан ещё более увесистый двухтомник «Справочная книга бухгалтера геологической организации». Владимир Константинович был одним из его авторов и ответственным редактором. А в 1987 году был издан уже упоминавшийся здесь справочник «Бухгалтерский учет в производственных геологических объединениях».

Подобным же образом, по результатам личных наблюдений и по отчетам коллег, рождались замыслы других отраслевых книг Владимира Константиновича, таких как «Бухгалтерский учет на предприятиях бытового обслуживания населения» (Алма-Ата, 1969), «Первичный учет в дорожных хозяйствах» (Алма-Ата, Казахстан, 1971), «Бухгалтерский учет в пищевой промышленности» (Москва, Пищевая промышленность, 1980) и даже таких «суботраслевых», как «Бухгалтерский учет в хлебопекарной промышленности» (Алма-Ата, 1970).

При такой широте интересов и подмеченной многими коллегами способности Владимира

Константиновича работать одновременно над несколькими проектами (причём иногда даже во время скучных заседаний и партсобраний), при этом не срывая сроков работы ни по одному из них, количество научных трудов в его библиографии действительно превышает аналогичные списки научных сочинений В.И. Ленина или К. Маркса. Он этим гордился, а недоброжелатели, как ни абсурдно, ставили ему в вину это обстоятельство. Что мешало

им самим проявить такую же работоспособность и пожинать вполне заслуженные плоды в виде гонораров и всесоюзной славы? Наверное, только личная скромность и толерантность по отношению к «вождям трудового человечества».

8. КРУТОЙ ПОВОРОТ

“ ...ПОЧЕМУ ПЕРЕСТРОЙКА
НЕ НАЧАЛАСЬ ЛЕТ НА 15
РАНЬШЕ, КОГДА Я БЫЛ
ЕЩЕ ПОЛОН ЭНЕРГИИ И
СИЛЫ?

”

В. Раростяков

КРУТОЙ ПОВОРОТ

Пришли восьмидесятые и в стране начались реформы уже не частичные, а поначалу системные, постепенные (при Ю.В. Андропове), а затем, с приходом к власти М. С. Горбачева, авантюрные, вскоре вышедшие из-под контроля и приведшие к последствиям для многих неожиданным: к смене общественной формации и распаду СССР. Для многих, но не для Владимира Константиновича, который, по свидетельствам близко знавших его людей, предвидел такой поворот событий ещё за десятилетия до «перестройки». Но вряд ли даже он предполагал, насколько стремительно пойдут перемены.

А постоянно и всемерно им опекаемые бухгалтеры «из глубинки» и вовсе чувствовали себя дезориентированными под шквалом бурной фантазии Михаила Сергеевича и его советчиков. Особенно, когда от неудачных попыток построить реформы на накачке средствами тяжелой промышленности, «Центр» решил сделать ставку на кооперативы, в том числе, аграрные. Но поблажек бойцам счетоводческого

фронта никто не давал. В результате бухгалтерский учет становился наукой все более прикладной и все более привязанной к сиюминутным потребностям.

Метаниям восьмидесятых, поискам путей выхода из кризиса, в котором оказалась вся экономика СССР, посвящены теоретические работы множества историков и экономистов. А Владимиру Константиновичу было тогда не до теории. Он старался обеспечить бухгалтеров пособиями и методическими рекомендациями, жизненно необходимыми, как говорится, «здесь и сейчас». Тем не менее, даже по одним названиям его работ можно проследить трудную и противоречивую историю метаний и маневров советского руководства в те годы.

Например, в практических пособиях «Коллективный подряд: организация, учёт, контроль» и «Шаги бригадного подряда», опубликованных ещё в относительно спокойном 1987 году издательством «Кайнар», на конкретных примерах бригад, звеньев, отдельных предприятий, Владимир Константинович раскрывает особенности «новой формы организации труда», описывает прогрессивные (на тот момент) формы учёта труда и заработной платы, затрат и выхода продукции, а также формы и методы контроля и анализа производственной деятельности подразделений предприятий в условиях хозяйственного расчёта.

Затем в заголовках его работ, наряду с бригадным подрядом стал все чаще упоминаться подряд арендный («Арендный подряд в действии», Алма-Ата, «Знание», 1990, «Рекомендации по применению чековой формы в совхозах и колхозах при

арендном подряде», Талды-Курган, 1990). Эта «разновидность» подряда, стала, как сейчас понятно, шагом к разукрупнению крупных агропромышленных комплексов и созданию кооперативов, а затем и фермерских хозяйств.

В этой связи любопытен оксюморон (сочетание несочитаемого) в заглавии одной из его работ того времени, видимо, заранее рассчитанный на то, чтобы возбудить любопытство потенциальных чита-

телей – «Советские акции» (Алма-Ата, «Знание», 1990). На рубеже восьмидесятых и девяностых на первый план выходят работы Владимира Константиновича об организации учета в мелких, средних и крупных фермерских хозяйствах (например, трехтомная «Организация учета в фермерских (крестьянских) хозяйствах», Алма-Ата «Кайнар», 1991).

Он чутко реагировал на перемены в политической системе СССР и одним из первых улавливал то, как они отразятся на близком его сердцу сельском хозяйстве и, соответственно, на экономическом укладе и способах производства на селе.

Советский Союз ещё существовал, хотя и дышал на ладан, а он уже писал (в небольшой работе «Новые формы хозяйствования и банковского обслуживания в АПК Казахстана», Алма-Ата, Кайнар, 1991): «...ясно, что колхозы и совхозы в нынешнем их состоянии не способны накормить страну, нужны более мелкие формирования в их составе, в которых каждый крестьянин чувствовал бы себя хозяином, распоряжался произведенной продукцией и доходами от её реализации». В той же брошюре он предупреждает о возможности так называемого головокружения от успехов, которое может начаться в процессе разукрупнения больших агропредприятий. К сожалению, так оно и получилось на практике. «Головокружение» началось, а достигнутые было небольшие «успехи» были почти уничтожены резкими маневрами союзных властей.

В 1991 году приближение неизбежного полного и, скорее всего, не плавного перехода от плановой экономики к рынку, и связанного с ним распада

огромной страны, ощущалось уже практически всеми. В этом контексте определенный исторический интерес представляет работа В.К. Радостовца «Экономический суверенитет Казахстана и рыночные отношения» (Алма-Ата, АИНХ, 1991).

Ну, а дальше покатили суровые девяностые, и тут уже никуда нельзя было деться от пресловутых в те времена бартера, лизинга, банковских кредитов и валютных операций... И на каждый такой, по выражению А. Тойнби, «вызов» (challenge) надо было искать адекватный «ответ» (response). И можно с полным основанием сказать, что за бухгалтерскую общественность эти «ответы» приходилось искать именно Владимиру Константиновичу.

Многие экономические термины, которые широко использовались на Западе, а сейчас и в Казахстане хорошо понятны каждому школьнику, рядовые бойцы финансового фронта тогда, к девяностым, ещё и не слышали, не говоря уж о таких более специальных, как камбио, рекамбио, свинг, сплит, пит, куртаж, овербот, форфетирование, онколь... Так что и здесь профессору Радостовцу приходилось организовывать своеобразный ликбез. «У него родилась блестящая идея создания справочника терминов рыночной экономики, – вспоминает Узан Мулдашевич Искаков, профессор Нархоза, и, между прочим, студент первого набора этого вуза. – Он понимал: такой современный словарь – это основа, без которой дальше двигаться было бы очень трудно. Справочник «Термины рыночной экономики» под его руководством был подготовлен, свёрстан и в начале 1992 года издан всё тем же Нархозом,

именовавшемся в ту пору Казахским государственным экономическим университетом. Едва рабочая группа увидела сигнальный номер этого издания, как Владимиром Константиновичем была поставлена следующая цель – создание специального терминологического справочника бухгалтерского учета и аудита».

В результате уже в начале 1994 года вышли из печати ещё два пособия-справочника – «Термины рыночной экономики и международных стандартов учета» (Алматы, «Полиграфия») и «Термины рыночной экономики и международных бухгалтерских стандартов» (Алматы, «Экономист»).

Но Владимир Константинович не был бы самим собой, если бы замкнулся только на разъяснении новой терминологии и новшеств, постоянно дополняющих друг друга в правах собственности и аренды. Его глубоко задевали концептуальные проблемы, вставшие тогда перед аграриями. Им посвящена значительная часть его тогдашней публицистики.

Так, например, в статье «Колхоз, совхоз или крестьянское хозяйство?» он с горечью и со свойственной ему иронией анализирует «издержки» переходного периода и даже напрямую указывает на их невольных организаторов: «Пока была весьма жесткая дисциплина труда, а в совхозах на уборке урожая работали практически бесплатно сотни тысяч горожан, доблестных воинов, студентов и школьников, производительность труда в сельском хозяйстве, по подсчетам наших экономистов, была где-то около 25-30% от достигнутой в Америке. Де-

легация Всемирного банка, посетившая Казахстан в конце 1992 года, установила ее только на уровне 10% от американской; в настоящее время и того меньше... Сейчас идёт процесс превращение совхозов в коллективные хозяйства, акционерные общества... Как же работают эти хозяйства, основанные на свободном труде крестьянина? Судя по данным Госкомстата, из рук вон плохо, много хуже, чем совхозы и колхозы ранее. Выходит, сельский труженик на своем поле работает хуже, чем на коллективном?»

И далее он объясняет причины: «Ответ мы находим в Указе Президента РК «О налогообложении доходов физических лиц» (от 12 февраля 1994 года), в котором установлено, что фермер обязан платить налог от совокупного годового дохода за вычетом из него расходов. В наше тяжелое время, когда речь идет о том, выжить этому хозяйству или прекратить свое существование, крестьянин просто не отражает в декларации свои реальные доходы и преувеличивает расходы, и пытается как можно меньше заплатить налог. Трудно осуждать его за это. Кроме того, крестьянин в соответствии с законом обязан документально подтвердить свои доходы и расходы. Причем, при отсутствии государственных норм, – по рыночным ценам на дату получения дохода. А кроме того, он должен делать отчисления на социальное страхование, погашение ссуд и кредитов, оплачивать труд наемных работников и удерживать с этой оплаты подоходный налог, начислять амортизацию... Разработчики Указа полагали, что все руководители фермерских

хозяйств имеют определенные экономические знания или имеют возможность нанять весьма опытных бухгалтеров...» («Аргументы и факты – Казахстан», 1994, №30).

Сам непосредственно участвовавший в разработке казахстанских законов о бухгалтерском учёте и финансовой отчётности, об аудите и о налогообложении, профессор Радостовец, конечно же, хорошо видел, что большинство законодателей вообще ничего не предполагали, а просто старались переложить бремя переходного периода на плечи сельских тружеников.

9. ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

“ ХОРОШИЕ ИДЕИ ИМЕЮТ МНОГИЕ
ЛЮДИ, А ВОТ РЕАЛИЗУЮТ ИХ
ДАЛЕКО НЕ ВСЕ...

СТАВЬТЕ ПЕРЕД СОБОЙ
ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ, БЕРИТЕСЬ ЗА
ТО, ЧТО МЕНЬШЕ ВСЕГО ИЗУЧЕНО, ЧТО
ТРЕБУЕТ ГЛУБОКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.
ТОЛЬКО ТАКАЯ РАБОТА МОЖЕТ
ПРИНЕСТИ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ
УЧЕНОМУ.

”

В. Паростяковец

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

Уходила в прошлое эпоха социалистической экономики. Постепенно стали вырисовываться берега и в бурном море дикого рынка. Было бы интересно узнать, на что в дальнейшем были бы направлены научные интересы Владимира Константиновича. Ясно, что его кипучая энергия и разносторонность интересов не ограничились бы только бизнес-проектами. Но судьба распорядилась иначе.

Его лебединой песней можно считать, во-первых, книгу «Финансовый и управленческий учет на предприятии» (1997 г.), которая подводит своеобразный итог десятилетиям его работы в экономической науке. В то же время материал в ней изложен уже применительно к хозяйствующим субъектам в условиях рыночных отношений, бухгалтерский учет в которых приобретает, с его точки зрения, особое значение, тем более что действующая в республике система бухгалтерского учета уже максимально приближена к международным бухгалтерским стандартам...

Во введении он пишет: «В современных условиях хозяйствования практически невозможно управлять сложным экономическим механизмом

хозяйствующего субъекта без своевременной и достоверной экономической информации, которую дает четко налаженная система учета... Важна роль бухгалтерского учета и в деле правильного определения размеров платежей подоходного и других налогов, сборов и отчислений, направляемых на формирование бюджета Республики Казахстан, пенсионного, дорожного и других фондов... От четкой и слаженной работы бухгалтерии во многом зависит экономическое состояние субъекта, своевременность платежей в бюджет, расчеты с покупателями и заказчиками и др.» (Финансовый и управленческий учет на предприятии, Алматы, НАК Центраудит).

Фундаментальный труд «Бухгалтерский учет на предприятии», написанный Владимиром Константиновичем в соавторстве с В.В. Радостовцем и О.И. Шмидт, вышел из печати тиражом 10 000 экземпляров в 1998 году, уже после его кончины. В книге детально изложена организация бухгалтерского

учета, исходя из требований Генерального плана счетов и впервые утвержденных в Казахстане Стандартов бухгалтерского учета. Приведены оптимальные формы и методы организации как первичного, так и сводного учета. Особое внимание уделено формированию учетной и налоговой политики юридического лица – вопросу, который до того времени оставался практически открытым.

Это объемное издание, насчитывающее 770 страниц, имело многоцелевое назначение. Оно было адресовано не только студентам вузов и учащимся техникумов, но и работникам экономических служб, бухгалтерам и экономистам, работающим на предприятиях Казахстана в условиях рыночных отношений, а также аудиторам, осуществляющим независимую проверку финансово-хозяйственной деятельности.

Соавторы Владимира Константиновича – его сын Виктор и Ольга Иосифовна Шмидт – предварили книгу посвящением памяти Владимира Константиновича, подчеркнув тем самым, что труд, к которому он шёл всю жизнь, продолжает жить и служить новым поколениям специалистов...

Сегодня в Национальной библиотеке РК, в ящичках её Алфавитного каталога, размещены 57 карточек с шифрами хранения и краткой аннотацией книг профессора В.К. Радостовца, написанных им в разные годы. Почти все карточки не в лучшем состоянии. Большинство из них потрёпаны, некоторые надорваны, подклеены, с чьими-то карандашными пометками... И, как ни странно, это радует. Это – лучшее свидетельство неуывающей памяти о нём. Значит, книги Владимира Константиновича по-прежнему нужны людям, они не пропали даром, не преданы забвению, не канули в лету...

10. АУДИТ И БИЗНЕС

“ 1993: ЧТОБЫ ГЛАВНЫЕ БУХГАЛТЕРЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ «НЕ ДРЕМАЛИ», СЛЕДУЕТ УСТАНОВИТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ АУДИТОРСКУЮ ПРОВЕРКУ. ТАКОЙ ПОРЯДОК ПРИНЯТ ВО ВСЕХ СТРАНАХ С РАЗВИТЫМИ РЫНОЧНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ.

1994: ... А ДЕЙСТВУЮЩУЮ НАЛОГОВУЮ ОТЧЁТНОСТЬ ВПОЛНЕ МОЖНО СВЕСТИ К ДВУМ-ТРЁМ ЯСНЫМ И ДОСТУПНЫМ ПОНИМАНИЮ ФОРМАМ. УБЕЖДЁН: ЕСЛИ БЫ УДАЛОСЬ СОБРАТЬ ПОЛНОСТЬЮ ТОЛЬКО ДВА НАЛОГА — НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ И НА ПРИБЫЛЬ, ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ НАЛОГИ МОЖНО ОТМЕНИТЬ.

”

В. Паростяковец

АУДИТ И БИЗНЕС

Некоторые знакомые Владимира Константиновича, видимо подшучивая над ним, говорили, что он должен благодарить судьбу за то, что его молодость и зрелость пришлись не на времена НЭПа или, тем более, «проклятого царского режима». Дескать, родился он тогда — стал бы крупным предпринимателем, миллионером, олигархом, и затем, в результате политики большевиков периода военного коммунизма или в эпоху так называемого «угара НЭПа», а потом и полного сворачивания этой экономической линии, легко мог бы лишиться даже абсолютно праведно нажитых капиталов. И это — ещё в лучшем случае.

По воспоминаниям шутников, Владимир Константинович лишь улыбался, не спорил, но предпочитал не развивать эту тему. Однако в конце восьмидесятых — начале девяностых, когда частная собственность и предпринимательская деятельность постепенно начали реабилитироваться, он, опять-таки со слов друзей, иной раз выражал сожаление: перестройка, мол, началась поздновато — будь годы помоложе, он бы проявил

куда больше инициативы в построении собственного дела. Но, как нетрудно догадаться, и без того он без дела не сидел.

И хотя, как и большинство сограждан, он лишился всех своих сбережений – и наличных, и безналичных, которые хранил в виде трёхпроцентных облигаций Государственного займа (конечно, те самые три процента, которые в условиях стабильной денежной системы, построенной и многие годы достаточно надежно функционировавшей в СССР, были или казались нормальной компенсацией, оказались смехотворными в условиях галопировавшей инфляции).

Но, в отличие от многих, он не унывал, напротив, «вспрынул, как боевой конь при звуках трубы! Наконец-то его энергия стала направленной, чётко направленной на поиск наиболее целесообразной предпринимательской деятельности. Именно к этому времени, считаю, Владимир Константинович четко и окончательно определил основное стратегическое направление будущей деятельности. ...Таким направлениями были признаны оценка имущества и аудит финансовой отчётности, как средства (или инструменты) оказания помощи государственным предприятиям в экономической реформе, и новым хозяйствующим субъектам – в организации правильной системы учета и отчетности в производственно-хозяйственной деятельности», вспоминал В.М. Розманов.

Известный гидрометаллург, кандидат технических наук, ставший специалистом по организации управления предприятием, Вадим Матвеевич в начале 90-х успешно совмещал работу старшего преподавателя на кафедре экономики промышленности КазПТИ (КазНТУ – позднее) с работой

в компании Владимира Константиновича. Здесь его опыт и специальные знания по организации металлургического производства оказались очень уместны для участия компании в процессах разгосударствления и оценки имущества казахстанских металлургических гигантов – Джекказганского и Балхашского горнометаллургических комбинатов.

Владимир Константинович, действительно, достаточно легко и быстро ориентировался в новых экономических условиях. Тем более, что он обладал двумя несомненными преимуществами: прекрасным знанием финансовой науки и огромным опытом литературной и, отчасти, издательской деятельности.

В то пусть и недолгое, но очень важное «переходное» время чрезвычайно востребованы были небольшие по объёму пособия и руководства, брошюры, которые позволяли бухгалтерским работникам из глубинки (и, надо думать, не только из глубинки) хоть как-то ориентироваться среди рифов и крутых поворотов экономических метаний команды М.С. Горбачёва и связанных с ними чуть ли не ежедневных перемен в практике работы предприятий и организаций. Переход от плановой экономики к рыночной проходил перманентно не плавно. Приватизация, разгосударствление, создание различных малых, научно-производственных, семейных, коллективных, внедренческих и прочих предприятий осуществлялось без опоры на апробированные законы и подзаконные акты, которые только ещё разрабатывались. Законодательную базу нередко подменяли приказы Министров, а специалисты «на местах» оказывались дезориентированы,

не зная, как перестраивать работу в новых и постоянно меняющихся условиях.

В такой ситуации разъяснения от известного в республике и далеко за её пределами специалиста, каким был Владимир Константинович, становились особенно ценными для рядовых, если так можно выразиться, бойцов бухгалтерского фронта.

Поэтому ещё в 1990 году им и его младшим сыном Виктором было создано малое предприятие «НПО «Экономист». Это малое предприятие действительно было маленьким. По сути дела, его штат ограничивался четырьмя сотрудниками – самим Владимиром Константиновичем (на плечах которого лежала основная часть собственно литературной работы), его снохами Ольгой Розмановой и Ларисой Продан, которые занимались редактурой, и его младшим сыном Виктором, взявшим на себя нелегкий труд по распространению тиража. Нелёгкий – потому что эти материалы, чрезвычайно востребованные бухгалтерами самых разных предприятий из самых дальних регионов страны, нужно было предварительно доставить в эти самые дальние регионы и там организовать их распространение среди экономической общественности.

Разумеется, развитие компьютерной техники, сделавшее возможным получение всё больших и больших объёмов информации более современными, простыми и быстрыми путями, а также проходившая параллельно стабилизация законодательства, рано или поздно должны были сделать выпуск таких брошюр нерентабельным. Владимир Константинович, всегда интересовавшийся развитием вычислительной техники и кибернетики,

предвидел такой оборот дел в самом ближайшем будущем. Хорошо зная не только советскую экономику, но и принципы развития капиталистической, он мог спрогнозировать появление новых сфер экономической деятельности – в чём-то родственных бухгалтерскому учёту, но в чём-то и принципиально от него отличающихся.

11. НЕПОСРЕДСТВЕННО АУДИТ

“ 1991: ...ОСОБЕННО НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО ФУНКЦИОНИРУЕТ ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ, КОТОРЫЙ ВО МНОГИХ СЛУЧАЯХ ДЕЙСТВУЕТ ПО ПРИНЦИПУ «НЕ ВЫНОСИТЬ СОР ИЗ ИЗБЫ». АУДИТОРСКИЙ КОНТРОЛЬ СДЕЛАЕТ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ СУЩЕСТВОВАНИЕ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ.

1994: ПРЕДПРИЯТИЕ ДОЛЖНО СТРЕМИТЬСЯ ИМЕТЬ ПОСТОЯННЫХ АУДИТОРОВ, КОТОРЫЕ ХОРОШО ЗНАЮТ ЕГО ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РАБОТАЮТ С НИМ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ГОДА (ПО МЕТОДУ СЕМЕЙНОГО ВРАЧА).

В. Паростяков

”

НЕПОСРЕДСТВЕННО АУДИТ

Советский Союз на Западе принято было называть тоталитарным государством. Имелось в виду, что все сферы жизни полностью (тотально) контролировались «центральной» властью. Это было не совсем так, но в значительной мере соответствовало действительности. Особенно в политической и идеологической сферах. Но в первую очередь – в экономике. Иначе в условиях полного (тоталитарного) планирования и быть не могло. Отсюда и стремление к повсеместному укрупнению всего и вся. Огромные предприятия агропромышленного комплекса, отраслевые тресты, одна на всю огромную державу гражданская авиакомпания... Союзные Министерства фактически были сверхмонополиями, а республиканские – их территориальными подразделениями. Конкуренция практически исключалась.

Надо сказать, что, помимо очевидных недостатков, подобная система имела и свои положительные стороны. Но в конце восьмидесятых становилось всё яснее: эпоха социалистических супермонстров подходит к концу. А что же будет дальше?

Большинство «простых» граждан об этом особенно не задумывались – им казалось, что пресловутый «рынок» сам всё утрясёт и расставит по местам. Консервативная среда работников высшего образования, конечно, лучше представляла глубину предстоящих перемен, но, предвидя их катастрофичность, многие экономисты тщетно цеплялись за идеологические догмы уже обречённой системы и предпочитали «не видеть зла (злом считалось всё новое), не слышать зла и ни в коем случае о зле не говорить».

С.Х. Кошкимбаев, на рубеже девяностых – сотрудник государственной контрольно-ревизионной службы, объяснял сложившуюся в финансовой науке ситуацию психологическими причинами: «Не говоря уже о чиновниках, даже многие учёные, занимавшиеся проблемами бухгалтерского учёта, заняли позицию неприятия нового. Ведь это значило отказаться от работ, на которые потрачено так много времени, отказаться от того дела, которое ты знаешь. В ряде случаев это означало не что иное, как наступить на горло собственной песне. А может, есть другая песня, которая будет соответствовать новым требованиям, заказу времени? В общем, требовались мужество и принципиальность, высокий уровень знаний, чтобы критически пересмотреть наработанный багаж, отнести к нему с учётом новых реалий и активно включиться в создание нового».

Здесь С.Х. Кошкимбаев имеет в виду именно Владимира Константиновича, который на теоретическом уровне понимал: грядёт разгосударствление, переход к смешанной, многоукладной

экономике, разукрупнение государственных сверх-монополий (снова тотальное), разделение их на самостоятельные компании, а затем – и приватизация этих компаний, передел собственности, её переход в руки частных предпринимателей. Он прекрасно знал, что такие переходы в перманентно загнивающим, стяжательском мире капитализма происходят постоянно. А на практическом уровне увидел в этом новые возможности – возможности для приложения собственных сил, знаний и способностей, а также энергии и талантов молодого поколения казахстанских экономистов.

Для того, чтобы вложить деньги в приобретение активов или в инвестирование, необходимо иметь чёткое представление об их истинной ценности – во всех отношениях: от состояния материальной базы до оценки потенциальной прибыльности и соответствия бухгалтерской отчётности того или иного предприятия реальному положению дел, квалификации персонала и множеству других аспектов. Другими словами, покупая кота в мешке, нужно прежде всего в этот самый мешок заглянуть, чтобы убедиться, что кот там вообще есть, проверить, жив ли он, насколько здоров и способен ли ловить мышей.

В сущности, именно этим и занимаются аудиторы. Но чаще всего под аудитом понимают исключительно «деятельность по проведению проверки финансовой (бухгалтерской) отчётности и данных учёта, и выражение по результатам такой проверки обоснованного независимого мнения аудитора о достоверности такой отчётности в форме письменного аудиторского заключения».

Даже из этого, крайне упрощённого определения, видно, что аудит и бухучёт — специальности родственные и требуют примерно одинаковой профессиональной подготовки, которую нигде в Казахстане, помимо Нархоза и профильных факультетов некоторых региональных вузов, тогда (да и сейчас) получить было невозможно. Владимир Константинович был человеком очень начитанным, в его библиотеке стояли книги античных и средневековых авторов, прямо скажем, тематически весьма далёкие от его специальности. И предположить, что он при такой широте интересов мог обойти вниманием уже почти двести лет широко практиковавшийся во всём мире аудит — абсолютно невозможно.

Причём интересовался он этим направлением и в историческом разрезе. Так, например, в библиотеке Матвея Моисеевича Розманова он отыскал редкий том универсальной энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона со статьёй (вековой давности!) об аудите и тщательно её проштудировал, хотя мог ограничиться куда более современными информационными источниками. Но ему хотелось понять и прочувствовать процесс с самых его истоков, взглянуть на него с разных сторон, глазами разных поколений и даже столетий. Поэтому к эпохе аудита он подошёл куда более подготовленным, чем большинство коллег-соотечественников.

Это особенно ярко проявилось в 1991 году (то есть ещё в период существования СССР), когда приехавший в Казахстан из ФРГ для чтения лекций видный экономист — доктор Г. Гесс поначалу просто пришёл в ужас от уровня осведомлённости

(а точнее – полной неосведомлённости) казахстанских коллег о современных бухгалтерских и аудиторских реалиях.

Многие, особенно представители старшего поколения, считали аудит той же проверкой бухгалтерских документов и ревизией, которые в советское время проводили Комитет народного контроля и Контрольно-ревизионное управление (легендарное КРУ, родившееся ещё в октябре 1923 года, и ставшее главным специализированным финансовым контролирующим органом на всё время существования СССР). Тогда проверка бухгалтерской отчётности предприятий и организаций представляла собой ревизию законности и целевого использования бюджетных средств. Велась она так называемым «сплошным образом» с целью выявления финансовых злоупотреблений, хищений, недостач и последующего привлечения виновных к ответственности. Поэтому большая часть слушателей лекций немецкого профессора тогда ещё слабо представляла себе, что аудит финансовой отчётности принципиально отличается от ревизии – как, к примеру, прокурорское расследование – от криминалистической экспертизы.

Новостью для слушателей оказалось и то, что помимо так называемого обязательного аудита, регулярно проводимого в публичных компаниях: акционерных обществах, банках, биржах, фондах и т. д., существует ещё и инициативный аудит, который, как и независимую экспертизу, могут заказать некоторые лица, заинтересованные в получении информации о реальном положении дел в компании.

Несколько обескураженный такими познаниями казахстанских коллег доктор Гесс обратился к молодым энтузиастам аудита, активно посещавшим его занятия в Алма-Ате, с вопросом: имеются ли в Казахстане вообще специалисты-теоретики этого направления, с которыми он мог бы говорить на равных? Хотя бы на одном «терминологическом» языке?

Переглянувшись, те, не сговариваясь, назвали одно имя – Владимир Константинович Радостовец, от которого они «впервые услышали и о Международной федерации бухгалтеров, и о палатах аудиторов, и о международных стандартах аудита». Вскоре произошло знакомство. Общий язык они действительно нашли почти сразу и беседовали не единожды, по воспоминаниям С.Х. Кошкимбаева, «...о многом, о главном. Владимир Константинович проявил необычайное обаяние. Я лично получил наглядный урок того, как следует вести беседу, дискутировать, слушать собеседника, выражать свое мнение, докапываться до истины». Беседа научных светил для собравшейся их послушать молодежи, так и осталась «китайской грамотой», подлинный смысл и содержание которой они поняли много позже. Зато все запомнили, как на даче Владимира Константиновича вместе готовили великолепный казахский коктал из сазана. И как Владимир Константинович подцепил закордонного доктора на свою любимую педагогическую хитрость – к концу вечера убедил, что это именно он, уважаемый доктор Гесс, научил всех присутствующих коптить рыбу, а не наоборот!

В 1992 году была основана компания «Центр-аудит», соучредителями которой стали Владимир Константинович и его младший сын Виктор. Поначалу её успехи были достаточно скромными. Первый период её деятельности Виктор Радостовец характеризует кратко, но ёмко: «в девяносто втором – девяносто четвёртом особых движений не было». Во-первых, нужно было созреть самой компании – что называется, «нарастить мышцы», создать себе репутацию, подобрать надёжные квалифицированные кадры. Во-вторых, должны были «созреть» сами бизнесмены-предприниматели: им предстояло осознать, что в новых рыночных условиях без аудиторской проверки приобретаемых или арендуемых активов начинать новый бизнес не стоит.

Да и с потенциальными партнёрами, смежниками, поставщиками и получателями конечной продукции тоже следовало строить отношения – и подписывать какие бы то ни было документы – только на основе точного знания об их возможностях и надёжности.

Кстати, с кадрами, которые, как известно, решают всё, проблема была разрешена относительно легко. Владимир Константинович ещё со времён организации Нархоза выработал никогда не подводившее его чутьё на тех, кто «сгодится», и тех, кого нужно немедленно отсеивать. Да он почти никогда и не делал кадровых предложений негодным кандидатам. А в девяностые, когда большинство казахстанских экономистов были его учениками, глубоко его уважали и верили, что его-то предприятие непременно «раскрутится» и заработает на полную

мощность, он мог не опасаться, что «Центраудит» будет испытывать кадровый голод.

К работе в компании Владимир Константинович привлёк своих бывших студентов и аспирантов – и это пошло на пользу обеим сторонам: и компании, получившей ценных сотрудников, и самим сотрудникам, которые в те времена зачастую находились не в самых благоприятных материальных условиях. Не стоит забывать, что девяностые стали нелёгким испытанием не только для так называемых «простых тружеников», но фактически для всех категорий казахстанцев. Испытанием не только на прочность характера, но и на моральные качества. Люди часто думали лишь об элементарном выживании, никому не хотелось продолжать работать на тонущих социалистических предприятиях. Но и связывать себя с сомнительными фирмами-однодневками тоже были готовы далеко не все – в том числе и по этическим соображениям.

А фамилия Радостовец служила залогом открытости, честности и качества работы компании. И, заодно, – гарантом хорошего отношения к сотрудникам. Кстати сказать, и те сотрудники «Центраудита», которые не были в прошлом непосредственными учениками и коллегами Владимира Константиновича, как правило, тоже учились по его учебникам, а впоследствии следили за его публикациями в многотиражных журналах «Бюллетень бухгалтера», «Финансы Казахстана», «Библиотечка бухгалтера и предпринимателя», то есть заочно были знакомы с ним, как с квалифицированным специалистом и мечтали поработать под его руководством.

Надо отметить, что, несмотря на кажущуюся лёгкость подбора кадров (которая обеспечивалась десятилетиями совсем нелёгкой преподавательской и административной деятельности), Владимир Константинович всегда гордился созданным им коллективом. В квалификации своих сотрудников он не сомневался, но надо было ещё создать дружескую, товарищескую атмосферу, в которой здоровое соперничество и конкуренция не перерастали бы в интриги, клевету и групповщину. Добиться этого в преимущественно женских коллективах бывает очень нелегко. Однако Владимиру Константиновичу удалось: под его руководством энергия молодых аудиторов органично сочеталась с опытом бывалых «волков» бухчёта и ревизий, и каждый чувствовал себя нужным и ценным игроком единой команды.

Сам Владимир Константинович не «звездил» – и другим не позволял. Этому способствовало и то обстоятельство, что на первых порах, когда, по лаконичной характеристике Виктора Владимировича, «особых движений не было», штабом-офисом новорождённой и официально зарегистрированной аудиторской организации был дом Владимира Константиновича. В нём всегда, ещё с шестидесятых годов, находилось место любому гостю, и всегда стоял просторный накрытый стол с большим самоваром и закусками-лакомством, за которыми, собственно, и работал хозяин дома – вместе со своими соавторами, а затем с первыми, немногочисленными сотрудниками новой аудиторской компании.

Ну и, конечно, ещё до официальной регистрации компании лично им был подготовлен и

систематизирован значительный объём материалов, которые предполагались к применению в работе. Это касалось, в первую очередь, учебно-методической документации по учёту и аудиту, по оценке имущества госпредприятий, подлежащих приватизации, по реформированию бухучёта, приведению его в соответствие с требованиями рыночной экономики, переводу на международные нормы и стандарты, материализации директивных и инструктивных ведомственных документов и их реализации в прикладном плане. Все формы, таблицы и комментарии к ним были проработаны очень тщательно и отличались простотой и лаконичностью.

В пользу «Центраудита» работало и то, что его основатель имел многочисленные связи во многих министерствах и ведомствах, на крупных государственных предприятиях, да и в среде только-только складывавшегося бизнес-сообщества — по линии Учитель – Ученики. На него работала и десятилетиями заслуженная репутация порядочного, честного, принципиального человека. Это помогло ему быстро и мастерски решить большинство основных организационных вопросов. На первых порах он выполнял и представительские функции в работе с организациями самого высокого уровня – такими, как Министерство финансов, Национальный Банк, Комитеты государственного имущества и приватизации и многие другие. Позже эти функции были делегированы Виктору Владимировичу Радостовцу.

Прорыв в работе «Центраудита» (скорее всего, хорошо подготовленный его руководителями) произошёл в середине 1990-х годов. «Центраудит»

по согласованию и при поддержке ряда министерств принял самое непосредственное участие в тщательной инвентаризации и оценке стоимости имущества приватизируемых казахстанских предприятий, в том числе – десятков хлебозаводов, элеваторов, и таких гигантов распавшегося Союза, как «Жезказганцветмет» (Джезказганский горнометаллургический комбинат) и «Балхашмыс» (Балхашский горнометаллургический комбинат).

Госкомимущество и Госкомприватизации достаточно хорошо знали свои предприятия и их тогдашнее состояние, но речь в этом случае шла не о ревизии, а об определении стартовой аукционной стоимости объектов приватизации. Речь шла об огромных деньгах, а значит – и злоупотребления здесь могли быть тоже немалыми... Поэтому оценку должен был дать независимый эксперт, и в названных случаях таким экспертом было выбрано именно ТОО «Центраудит».

В задачи экспертов входило подготовить «словесный портрет» приватизируемого предприятия со всеми его географическими, техническими, экономическими и прочими характеристиками в соответствии с формами, утверждёнными Комитетами, определить его реальную стоимость на данный момент, оформить всё это в виде официального документа и защитить работу в специальной государственной комиссии. Ключевое слово здесь, помимо «определить», конечно, ещё и «защитить».

Завоевать репутацию надёжной фирмы в девяностые было нелегко. И даже не столько из-за закулисных происков (которые, безусловно, имели место) так называемых «неких сил», сколько

по причине отсутствия опыта в подобной работе. И тут, конечно, свою роль сыграла предварительно проделанная Владимиром Константиновичем огромная подготовительная работа по созданию необходимой методической базы для специалистов компании. Его сотрудники уже были вооружены необходимыми теоретическими знаниями, которые успешно применяли на практике.

Практика, впрочем, тоже была нелёгкой и оказалась тяжёлым испытанием, которое часть коллектива пройти не смогла. Дело в том, что «лихие девяностые», помимо разгула пресловутых «неких сил», запомнились тем, кому приходилось тогда колесить в командировках по областям Казахстана, полным развалом коммуникаций и бытовой неустроенностью, масштабы которой сегодня кажутся неправдоподобными.

Даже в областных центрах отсутствовали условия для нормального проживания. Речь не о пятизвёздочных отелях, а о самых обычных скромных гостиницах советских времён, которые за несколько лет дикого рынка, в отсутствие государственного присмотра и ещё не обретшие новых хозяев, превратились едва ли не в руины. Водопровод и канализация почти нигде не работали, с отоплением тоже была беда, а на блюда, предлагаемые в общепите, было страшно смотреть.

Предприятия, на которых осуществлялся аудит или оценка, нередко были полностью или частично заброшены. Скажем, терминалы актауского порта, который сегодня гордо именуют морскими воротами Казахстана, были почти затоплены.... На предприятиях города зарплата не выплачивалась, из-за

отсутствия покупателей и товаров в магазинах были сплошь пустые прилавки. Командированным в город Актау сотрудникам компании приходилось не отрываясь, так сказать, от станка – то есть от основной работы, самостоятельно решать в том числе и бытовые проблемы.

«Ходили к браконьерам, у них целые комнаты были отведены под морозильники, в которых стояло по несколько кондиционеров. А там осётр лежит на всю комнату... Приходишь за покупкой – тебе от этого осетра топором кусок отрубают... Дежурили в командировке «на кухне» все по очереди, вне зависимости от должности или возраста: один остаётся в гостинице, занимается добычей еды, другие бегут по рабочим делам», – вспоминает сегодня участница таких аудиторских десантов «в глубинку» О.И. Шмидт, ставшая бессменным на протяжении 30 лет директором компании по аудиту. Ещё одно подтверждение кадрового «чутья» и прозорливости профессора Радостовца: именно в этой студентке он увидел профессиональную смелость и лидерские качества, пригласил выпускницу-отличницу Нархоза в свою компанию, и уже на первом году работы наделил очень обширными руководящими полномочиями.

А командировки тогда могли длиться месяц, а иногда и дольше, работать приходилось ежедневно по двенадцать, по пятнадцать часов. По возвращении каждого «десанта» – непременно отчёт перед Владимиром Константиновичем, причём по полной программе, с предоставлением всех данных, которые надо было систематизировать и проанализировать ещё в ходе командировки.

Но «выдюжившие» впоследствии не пожалели. И, конечно, не только в плане закалки характера и профессионального роста, но, прежде всего, в материальном отношении, которое улучшалось у сотрудников «Центраудита» параллельно успехам всей компании. Да и всей страны. Например, в Актау вскоре начались и реставрация порта, и развитие производства, как в прежних, так и в новых отраслях... Наверное, не будет преувеличением сказать, что работа аудиторов тоже сыграла свою роль в привлечении в Актау инвестиций, стабилизации ситуации с занятостью населения, снижении социальной напряжённости.

Затем, по мере расширения сферы деятельности, «Центраудит» заметно вырос в смысле площади и количества сотрудников и занял более половины этажа в здании АО «Астык», бывшего Министерства хлебопродуктов КазССР. Владимир Константинович придавал большое значение улучшению условий работы сотрудников. Кроме того, в известной поговорке «встречают по одежке – провожают по уму», в обычно главной считается вторая часть. Но Владимир Константинович, уже давно раскусивший некоторые правила, которым должен следовать преуспевающий бизнесмен, понимал, что не менее важна и первая. Потенциальный партнёр или клиент должен сразу почувствовать, что имеет дело с уважаемой фирмой – и тогда охотнее пойдёт на сотрудничество.

Благоприятное впечатление на посетителей «Центраудита» производило и то, что его помещения были оснащены самой современной компьютерной и оргтехникой, добротным офисным

инвентарём. Все сотрудники, начиная с Владимира Константиновича, были элегантно, а представительницы прекрасного пола – модно одеты и, несмотря на занятость, неизменно позитивно настроены и приветливы. Но, конечно, финальным и главным аккордом создания репутации и привлечения новых клиентов были всё-таки «провода по уму»: заказчик получал не только позитивное впечатление от приветливых и симпатичных сотрудниц «Центраудита», но и результат добросовестно проделанной работы – исчерпывающий анализ состояния дел на интересовавшем его предприятии.

Хотя сам Владимир Константинович, в силу возраста и некоторых проблем со здоровьем, уже не мог, как в прежние «хозрасчётные» времена, выезжать в дальние командировки, он непременно с пристрастием разбирал работу своих «десантников».

Ветераны компании вспоминают, что он требовал полной объективности, непременно отмечал слабые стороны и промахи сотрудников, но делал это очень деликатно, без нравоучений. Его замечания воспринимались не как порицание, а как помощь — как возможность накопить практический опыт, который, как известно, не может быть всегда только положительным. Тем больше ценилась его похвала, выражавшаяся искренне и вселявшая уверенность в собственных силах и желание работать живо и творчески.

«Его работоспособность изумляла, телефон в его кабинете буквально раскалялся от звонков, за консультациями к нему обращались со всей республики (переход на новый план счетов вызывал много вопросов у бухгалтеров), но он никогда никому не

отказывал, а очень подробно, без тени раздражения всё разъяснял. Впоследствии было дано негласное указание секретарю – ограждать шефа от бесконечных звонков. Но приём посетителей – это было святое дело. А посетители шли бесконечной вереницей...», – вспоминают ветераны-сотрудники «Центраудита».

«Негласное указание», по всей вероятности, дал Виктор Владимирович, но и он был не в силах сдерживать отцовскую энергию, разве что – немного её ограничить. «В первые годы работы «Центраудита» отец сам ходил на аудиторские проверки, писал отчёты. Позже он лишь консультировал аудиторов и специалистов, но все аудиторские отчёты обязательно сам просматривал и делал соответствующие замечания и правки. В последние годы отец так грамотно, талантливо и точно излагал свои мысли в книгах и статьях, что они шли в печать без редакторской правки».

Энтузиазм сотрудников и мудрое руководство очень скоро выдвинули «Центраудит» в авангард аудиторского бизнеса республики. А его глава стал членом Совета ПАО «Палата аудиторов Республики Казахстан», председателем Комитета по методологии аудита. Он возглавил ещё и Комитет по профессиональной этике, спорам и апелляциям. А это были нелёгкие обязанности, поскольку приходилось порой, что называется, «наступать на хвост» чужим амбициям. Но его авторитет, одного из немногих, как тогда ещё говорили, «всесоюзно признанных» казахстанских экономистов, был непрекаем, что позволяло ему сглаживать, а в чём-то и пресекать неизбежные споры и конфликты в

аудиторской среде и приводить оппонентов к консенсусу.

Положение в Палате аудиторов на первых порах было сложным не только из-за борьбы самолюбий. Были и более объективные причины. Часть аудиторов, во избежание конфронтации с чиновниками, мешавшими становлению полноценного аудита, опасаясь мелкой или крупной мести с их стороны, была не прочь уйти в сторону, переждать, бросить Палату на произвол судьбы. Но спокойствие и уверенность Владимира Константиновича помогали спасти самое безнадёжное положение в те периоды, когда у Палаты возникали большие проблемы.

Этому способствовал и тот факт, что ещё в 1992 году Владимир Константинович, осознавая, что на концептуальном уровне надёжным барьером и защитой от чиновничьего произвола могут быть только перемены в законодательстве, инициировал разработку закона «Об аудиторской деятельности в Республике Казахстан». Он стал главным идеологом для тех, кто готовил проекты, формировал необходимое общественное мнение, благодаря чему закон, впервые продекларировавший независимость аудиторов, в 1993 году был принят.

Неизменно оставаясь реалистом, Владимир Константинович отдавал себе отчёт в его временной, «переходной» роли, но в то же время – и в его необходимости для стабилизации ситуации. Он не сомневался, что на смену в недалгом времени придёт новый закон, главным принципом которого станет реальная, не декларативная, а чётко прописанная во всех деталях независимость аудиторских компаний. К сожалению, этот новый закон

«Об аудиторской деятельности», разработанный при непосредственном участии В.К. Радостовца, вступил в силу только в ноябре 1998 года – уже после его кончины.

Было бы странно, если бы крупнейший в стране специалист по бухгалтерскому учёту профессор В. К. Радостовец не принял участие в работе и над другими новациями в финансовом законодательстве. Он участвовал в разработке и Налогового кодекса РК, и Казахстанских стандартов и нормативов по учёту, и закона «О бухгалтерском учёте и финансовой отчетности».

Здесь, конечно, необходимо иметь в виду, что о создании более-менее долговечных, рассчитанных на много десятилетий вперёд законов речь тогда идти не могла. Такие законы возникают в стабильном обществе и в дальнейшем понемногу вместе с ним эволюционируют. Но в условиях тотальных революционных перемен, которые ещё доброе десятилетие сотрясали государство, речь могла идти только о законах, призванных на коротких временных отрезках помочь в решении первоочередных задач, не дать казахстанской экономике рухнуть. Владимир Маяковский, много сил потративший на недолговечную сиюминутную агитацию, пропаганду и даже рекламу, выразил это кратко и ёмко: «...умри, мой стих, умри как рядовой, как безымянные на штурмах мёрли наши!» Наверное, похожие чувства испытывал в девяностые и Владимир Константинович. Он отдавал себе в этом отчёт и понимал, что его законодательные труды — только пролог к будущему и одновременно его залог.

По представлению Палаты аудиторов В.К. Радостовцу в 1996 году Указом Президента РК было присвоено звание «Заслуженного деятеля науки и техники Казахстана». Постановлением Совета Палаты аудиторов профессор В.К. Радостовец был награждён знаком «Почётный член Палаты аудиторов Республики Казахстан» (удостоверение № 4).

В январе 1998 года на смену ТОО «Компания «Центраудит»» пришло ТОО «Независимая аудиторская компания «Центраудит-Казахстан». Увы, буквально через неделю после её регистрации двумя учредителями – Владимиром и Виктором Радостовцами – пришлось принимать решение о её перерегистрации в связи с кончиной Владимира Константиновича. Но компания перешла в надёжные руки его младшего сына Виктора и продолжила успешную работу.

Посетившая в скором времени компанию миссия Всемирного банка сделала заключение, что данная аудиторская организация может работать по контрактам с этим банком мирового значения. Причём базовые принципы работы НАК «Центраудит-Казахстан», нашедшие отражение в названии компании, остались неизменными – в том числе и то, что иностранное участие и неизбежно связанное с ним лоббирование внеказахстанских интересов абсолютно исключалось.

За три десятилетия, прошедшие со дня смерти основателя компании, она выросла, превратилась в группу компаний, значительно расширила поле своей деятельности. Успехи неоднократно подтверждались вручением – по итогам республиканских конкурсов – золотой медали и сертификата

«Аудиторская компания года в Казахстане». Её бессменный руководитель, Виктор Владимирович Радостовец, кандидат экономических наук, доцент, в 2018 году за заслуги в государственной и общественной деятельности Указом Президента Республики Казахстан награждён орденом «Курмет».

В офисе компании сохраняется прежняя, сложившаяся при Владимире Константиновиче фирменная «домашняя» обстановка. Здесь всегда накрыто к чаю, у любого сотрудника есть возможность перекусить, практически не отрываясь от работы. Радушно встречают здесь и каждого посетителя. Регулярно выходит корпоративный веб-журнал «Твой Центр», в котором размещаются не только сведения о проектах, осуществлённых, осуществляемых или планируемых к работе в компании, не только освещаются новации в законодательстве – здесь находится место и для своеобразной корпоративной светской хроники.

Праздники «центраудитовцы» по-прежнему отмечают вместе, причём нередко с выездом на природу, в сопровождении – тоже традиция – своих близких, в том числе и, прежде всего, детей. Судя по всему, этому детищу Владимира Константиновича суждена долгая и плодотворная жизнь.

12. БИБЛИОТЕКА ПРОФЕССОРА

“ ...ТОТ, КТО ПОНИМАЕТ ЭКОНОМИКУ,
ПИШЕТ ПРОСТО И ПОНЯТНО. КТО НЕ ПО-
НИМАЕТ – ПИШЕТ ДЛИННО И ЗАУМНО.

ЕСЛИ Я ДНЕМ ПОБЫВАЮ В ДЕКАНАТЕ,
НА ЗАЩИТЕ ДИПЛОМОВ ИЛИ
ДИССЕРТАЦИЙ, НА УЧЕНОМ СОВЕТЕ,
ВСТРЕЧУСЬ СО СТУДЕНТАМИ – ДОМОЙ
ПРИХОЖУ ВООДУШЕВЛЕННЫЙ. ПОСЛЕ
ЭТОГО САЖУСЬ И С УДОВОЛЬСТВИЕМ
ПИШУ В ОДИНОЧЕСТВЕ...

”

В. Рагостяков

БИБЛИОТЕКА ПРОФЕССОРА

*А*лександра Захаровна, мама Владимира Константиновича, всегда с гордостью говорила о сыне как о мастере на все руки. С одной стороны, это можно истолковать в буквальном, бытовом смысле. Профессор, несмотря на учёные звания и степени и высокий социальный статус, никогда не чурался физического труда. Практически собственными руками (с огромной, конечно, помощью Антонины Фёдоровны, супруги) он построил свой дом в Алма-Ате на улице, ставшей впоследствии улицей Радостовца. Одинаково ловко и уверенно он орудовал и топором, и молотком, и ножовкой, отлично разбирался в наладке любой охотничьей и рыбацкой амуниции, прекрасно готовил, консервировал и так далее...

Но не стоит забывать, что Александра Захаровна была женщиной отнюдь не «простой». По профессии – учитель, по призванию – общественный деятель, некоторое время входившая в руководство украинской учительской организации, она, сознательно или бессознательно, имела в виду всё

многообразие занятий своего сына: его и научную, и популяризаторскую, и публицистическую деятельность... И, конечно, преподавательскую. В этом последнем случае она неизбежно влияла на сына и собственным примером, и советом.

Ещё один аспект – все, бывавшие в доме у Радостовцев, обязательно обращали внимание на огромную библиотеку. В те годы семья, построив дом или получив квартиру, стремилась в числе первых серьёзных покупок приобрести мебельную чешскую «стенку», в состав которой непременно входили и полки для книг... Кто-то был в большей степени читателем и книголюбом, кто-то в меньшей, но редкая советская «ячейка общества» не имела тогда своей библиотечки. На десятилетия художественная литература, особенно собрания сочинений («подписные издания»), стали в СССР одним из самых больших дефицитов. А Гослитиздат на многие годы наладил очень разумную политику – предоставление талонов на приобретение этого дефицита в обмен на килограммы сданной бумажной макулатуры.

Но в домах учёных и людей творческих библиотеки не были данью моде или мещанским стремлением к респектабельности. Здесь библиотека была в полном смысле «орудием производства». Современная молодежь привыкла к тому, что практически любую информацию по любой отрасли знаний можно за считанные секунды найти в Интернете. Сегодня сложно поверить, что какие-то цифры, факты и сведения в то время можно было найти лишь после долгих поисков на страницах многих книг, а если их не было под рукой, идти за

ними в общественную библиотеку и тратить там на поиски по многу часов. Поэтому люди пишущие и работавшие с информацией тогда старались иметь всю потенциально нужную им литературу у себя под рукой – в домашней библиотеке.

Львиную долю книг в библиотеке Владимира Константиновича составляла специальная литература по финансам и экономике, необходимая для работы, написания статей и книг, учебников и пособий, подготовки к лекциям. Были тут и творения «вечно живых» классиков марксизма-ленинизма, вовсе, кстати говоря, бесполезные для экономиста. Например, Николай, старший сын профессора, в студенческие годы прочёл внимательно «Капитал», отнёсся к теориям Карла Маркса уважительно, но критически, что, возможно, и побудило его впоследствии к собственной научной деятельности.

Разумеется, несколько книжных полок были отведены под собственные труды Владимира Константинович, обилие которых так раздражало завистников: немалые авторские гонорары вызывали у некоторых коллег по научному цеху жгучую зависть. Вера Леонидовна Назарова, коллега по Нархозу, впоследствии профессор Алматинской академии экономики и статистики, вспоминала: «однажды в восьмидесятые годы на него в партком поступила анонимка, в которой ему ставилось в вину, что «он написал больше, чем В. И. Ленин». Он воспринял это как комплимент и с улыбкой говорил: «Разве я не имею права писать больше, чем Ленин?»».

Эти книги радовали глаз хозяина дома, испытывавшего законную авторскую гордость, и его

друзей, которых было намного больше, чем недоброжелателей. Л.Г. Продан, старшая сноха профессора, вспоминает, что Владимир Константинович с немалой долей самоиронии уверял не раз окружающих, будто читает только книги, написанные им самим. Но те, кто знали его поближе, понимали, что он шутит, и что литературные интересы его выходят далеко за рамки профессиональной деятельности: в этой домашней библиотеке не мало было и абсолютно «светской», если так можно выразиться, литературы, то есть, беллетристики самых разных жанров.

«Мне казалось, что нет такого вопроса, на который бы не смог ответить Владимир Константинович. Он прекрасно разбирался в литературе, знал огромное количество стихов на русском и украинском языках, любил читать книги исторического плана», – свидетельствует Лариса Григорьевна. Он и в пожилом возрасте мог наизусть цитировать стихи украинских поэтов XIX века – Тараса Шевченко, Леси Украинки. Очень любил «твори» Николая Васильевича Гоголя, особенно повествующие о подвигах его земляка Тараса Бульбы. Но мог блеснуть и знанием античной литературы.

«Меня всегда поражала эрудиция Владимира Константиновича. Вспоминаю, как он читал стихи Овидия и Горация, – вспоминает одна из его сотрудниц. – При этом он подчёркивал, что обязан знанием поэзии своей маме, Александре Захаровне, которую он очень любил».

Незадолго до кончины, отвечая на вопросы составителей книги «Элита Казахстана», Владимир

Константинович любимым своим писателем назвал Льва Толстого, а любимой книгой – «Войну и мир». Можно предположить, что Лев Николаевич привлекал его пристальным вниманием к подробностям практической (в том числе крестьянской) жизни и глубоким проникновением в психологию героев.

Абдигали Абдиманатович Абдиманатов, один из учеников профессора и видный специалист финансового фронта, вспомнил известное выражение, бытующее в писательской среде – «ни дня без строчки» (название книги дневников Юрия Олеши). Оно, по его словам, в буквальном смысле относится к Владимиру Константиновичу: тот постоянно что-то писал. «Перефразируя лозунг применительно к библиофильским склонностям профессора Радостовца, можно сказать так: «Ни дня без книги!». Он избегал ненужных расходов, но на книгах не экономил». По его же свидетельству, в этой библиотеке можно было найти произведения писателей разных стран и жанров. В отличие от среднестатистических домашних библиотек, переплёты книг здесь были не в идеальном состоянии – точное свидетельство того, что книги стояли на полке не «для красоты», а активно читались и перечитывались.

13. СЕМЬЯ, ДОМ, УВЛЕЧЕНИЯ...

“

...НЕ НАДО ЧИТАТЬ ДЕТЯМ ДЛИННЫЕ НОТАЦИИ. ПУСТЬ ОНИ СМОТРЯТ НА РОДИТЕЛЕЙ. ЕСЛИ РОДИТЕЛИ ЖИВУТ ПРАВИЛЬНО, РАБОТАЮТ ДЛЯ ДЕТЕЙ ПО 20 ЧАСОВ В ДЕНЬ, ТО И ДЕТИ БУДУТ ЖИТЬ ТАК ЖЕ!

В. Раростобеев

С НИМ НЕ БЫЛО СКУЧНО. В ГЛАЗАХ ВЕСЕЛЫЙ БЛИК С ХИТРИНКОЙ, НА ЯЗЫКЕ ВСЕГДА НОВЫЙ АНЕКДОТ. ...А ЕЩЁ Я НАУЧИЛСЯ У НЕГО ЛОВИТЬ РЫБУ, ГОТОВИТЬ УХУ И, ВЫРАЖАЯСЬ ПОСОВРЕМЕННОМУ, МОНИТОРИНГУ ПОТРЕБЛЕНИЯ УХИ. ЗНАЮ ТЕПЕРЬ, ЧТО ВЫТАЩИТЬ ПУДОВОГО САЗАНА ИЗ СЕТИ НЕ ПРОСТО, НО СОХРАНИТЬ ЕГО В ЛОДКЕ, НЕ ДАТЬ ЕМУ ВЫПРЫГНУТЬ - ТОЖЕ ТРЕБУЕТ НЕМАЛОЙ СНОРОВКИ.

”

*А.Д. Шеремет, заслуженный деятель
науки РСФСР, заслуженный экономист РФ*

СЕМЬЯ, ДОМ, УВЛЕЧЕНИЯ...

Владимир Константинович, конечно, был по натуре типичнейшим трудоголиком. Он не мыслил своей жизни без чтения лекций, занятий со студентами, аспирантами, докторантами, ну и, разумеется, без письменного стола, за которым создавались многочисленные учебники, брошюры, статьи для СМИ и большие научные труды. В этом смысле можно утверждать, что главным увлечением его жизни была работа. Главным – но не единственным.

«С Владимиром Константиновичем я познакомился осенью 1967 года, когда прошёл по конкурсу на должность старшего преподавателя кафедры МОЭИ и ВТ Нархоза... Владимир Константинович, увидев на лацкане моего пиджака Почётный знак «Мастер спорта СССР», поинтересовался, каким видом спортом я занимаюсь. Узнав, что стрельбой, стал расспрашивать меня, люблю ли я охоту и рыбалку. Мы разговорились, и я рассказал ему, где и с кем я охотился и рыбачил. Мы как-то сразу нашли общий язык и понравились друг другу», – вспоминал о В.К. Радостовце его верный

друг и надёжный товарищ Василий Николаевич Захватов.

Скорее всего, первые охотничьи и рыбацкие уроки Владимир Радостовец получил ещё в ранней юности. Днепр и его многочисленные притоки в те времена изобиловали рыбой, а в плавнях и береговых зарослях ещё и сегодня можно встретить кабанов, а уж водоплавающих птиц и вовсе было немерено. Да и фауна Семиречья, где прошла большая часть жизни Владимира Константиновича, была в этом смысле не беднее, а даже побогаче украинской, в большей степени пострадавшей от человеческого внимания.

Любовь к охоте и рыбалке, как считают этнографы и психологи, является результатом долгой эволюции человеческого общества, постепенно переходившего от матриархата, основанного на собирательстве плодов и съедобных кореньев, к более прогрессивному (политкорректно добавим — на заре человеческой истории) патриархату. В наше время часто приходится слышать, что все эти «мужские забавы» лишились своего непосредственного значения и только воспитывают в мужчинах агрессивность, уровень которой, мол, следует снижать, привычку к насилию и другие нехорошие, с точки зрения современных феминистов, мужские грехи. Владимир Константинович, скорее всего, только посмеялся бы над подобными благоглупостями.

Он и сыновей воспитывал в духе спартанском, стараясь вырастить из них настоящих мужчин, а не прилизанных маменькиных сынков. Безусловно, сам Владимир Константинович свой мужской долг добытчика «хлеба насущного» в основном

исполнял «в поте лица своего» за письменным столом. Но именно поэтому ему, как никому другому, необходимо было «разбавлять» сидячий образ работы периодами физической активности, порой носившими экстремальный характер и требовавшими полного отключения от повседневной кабинетной рутины. Мирные прогулки по паркам и скверам такого отвлечения дать не могли.

Да и никак нельзя сказать, что пойманная им рыба или добытая дичь были, так сказать, бесполезными жертвами выплесков агрессивной энергии. Всё сразу же шло в дело. Рыба либо тут же готовилась и съедалась – жареной или в виде ухи, а оставшееся по справедливости (то есть поровну) распределялось между участниками рыбалки. Тут, впрочем, надо добавить, что члены рыбацкой компании, постепенно сложившейся вокруг Владимира Константиновича, признавая его лидерство и главную творческую роль, старались при дележе добычи потихоньку, так, чтобы он не заметил, лучшие её экземпляры подложить именно ему.

Компания сложилась достаточно быстро. В неё, кстати сказать, входил и непосредственный начальник Владимира Константиновича – А.И. Белов. Причём, если в стенах Нархоза, несмотря на дружеские отношения, субординация неукоснительно соблюдалась, то «на вольной волюшке, во широком полюшке» ситуация часто складывалась противоположным образом.

Более того, как вскоре выяснилось, охотничьи инстинкты были свойственны не одному Владимиру Константиновичу, но – в ещё большей степени – его товарищам. Так, Александр Иванович,

любивший произносить нравоучительные речи о недопустимости браконьерства и необходимости «гуманного» отношения к братьям нашим меньшим, во время одной из рыбацких вылазок был застигнут Владимиром Константиновичем за попыткой спустить воду из пруда, принадлежавшего рыбацкому хозяйству, с отнюдь не «гуманными» целями. И тут уже он сам должен был выслушать от Владимира Константиновича небольшую

лекцию – о юридической ответственности за подобные деяния и об их аморальности.

«Потом мы часто шутили над ним по этому поводу», – вспоминает Виктор Радостовец, участник той поездки. С тех пор Александр Иванович перестал упрекать окружающих в склонности к браконьерству и сам воздерживался от подобных авантур. Так что, как видим, решающий голос, он же голос разума, в компании принадлежал Владимиру Константиновичу – и, видимо, не зря товарищи тайком подсовывали ему самого большого сазана или форель.

Вообще, надо сказать, что Владимир Константинович никогда без нужды отечественные «природные ресурсы» не разбазаривал и удерживал от этого товарищей. Более того, порой проявлял несвойственную ему в других ситуациях сентиментальность.

Н.М. Половнев вспоминал о совместной командировке в Джезказганскую область, когда на выходных их пригласили поохотиться на сайгаков, причём – только на рогачей-самцов. «Я никогда не забуду, насколько глубоко переживал Владимир Константинович, когда после выстрела обнаружил, что его пуля случайно попала в сайгу-самочку. Он тут же прекратил охоту».

А В.Н. Захватов был свидетелем эпизода, заставляющего вспомнить известное некрасовское произведение: «Однажды мы плыли по озеру и увидели, что его переплывает белка. Владимир Константинович направил к ней лодку, мы вытащили белку, которая, конечно, выбилась из сил и была близка к переохлаждению. Он, чтобы её

согреть, засунул мокрую белку к себе за пазуху. Подплыв к берегу, мы её выпустили. Я не знал, что белки такие хорошие пловчихи, и не догадывался, что Владимир Константинович способен на такую жалость к животным».

В анекдотах о «муже на рыбалке» утверждается (и не всегда безосновательно), что основной смысл таких мероприятий – возможность отдохнуть от «семейных радостей», выпить с друзьями и так далее. Ну а рыбу, дескать, можно и в магазине купить. Эти бородатые анекдоты могут иметь отношение к кому угодно, но только не к Владимиру Константиновичу и не к Антонине Фёдоровне.

У них не было потребности «отдохнуть друг от друга с друзьями», потому что они и были лучшими друзьями. Поначалу это немало изумляло «рыбацко-охотничью команду», однако постепенно к этому привыкли. И В.Н. Захватов признавался, что вскоре уже и не представлял, как можно быть на рыбалке или охоте без Антонины Фёдоровны.

«Вспоминаю с улыбкой, как она размещалась на переднем сиденье машины, вся обложенная сумками и пакетами с едой и посудой. Еле поворачиваясь, она умудрялась на ходу кормить детей, Владимира Константиновича (за рулём) и пассажиров (нас иногда на заднем сиденье умещалось до четырёх человек, не считая детей) разными яствами, приготовленными ею специально для выезда. Она была неотъемлемой частью нашего рыбацкого коллектива и его душой.

По приезду на место рыбалки или охоты она сразу же начинала хлопотать возле “стола” (чаще всего – клеёнки на травке), чтобы, не дай Бог,

кто-нибудь не остался голодным. За импровизированным столом она восседала на подушечке и говорила: “Володя, ты ещё не попробовал вот это. Коля, поешь, пожалуйста, кусочек мяса. Витенька, ну-ка скушай кусочек хлебца с икрой. Василий, попробуй селедочку или рыбку, Владимир Константинович сам её солил” – и т. д., и т. п. А самое главное – она всегда улыбалась, и не взять из её рук и не съесть предложенное было просто невозможно. Эта забота о людях полностью передалась её детям».

Надо полагать, что именно присутствие Антонины Фёдоровны, а потом и других дам (по примеру Владимира Константиновича постепенно и другие члены «команды» стали брать с собой своих жён) оказывало на всю компанию облагораживающее воздействие и удерживало её от слишком уж лихих авантюр.

Участники вылазок с доброй улыбкой вспоминают, что Владимир Константинович и Антонина Фёдоровна постоянно веселили компанию лёгким взаимным, как сказали бы сейчас, троллингом. Роли распределялись следующим образом. Владимир Константинович каждый раз выдумывал какую-нибудь фантастическую страшилку – вроде того, что глупые ихтиологи додумались запустить в Капчагай акул-людоедов, ядовитых крокодилов и гигантских кальмаров, и теперь здесь даже купаться нельзя. А Антонина Фёдоровна делала вид, что всему верит, притворно пугалась. Эта игра больше всего развлекала их самих и вскоре стала непременным ритуалом таких поездок.

Практически любой рассказ друзей Владимира Константиновича сопровождается упоминанием

его «Волги», в которую, по уверениям рассказчиков, влезало какое-то невероятное количество пассажиров, охотничьего и рыбацкого снаряжения, продовольственных припасов, а на обратном пути – дичи и улова. Памятуя обычную присказку Владимира Константиновича («Ты рыбак, а значит – врун и болтун»), оставим явные преувеличения на совести рассказчиков. Однако вспомним, что и не склонные к охотничьим удовольствиям аспирантки и студентки, работавшие в приёмных комиссиях Нархоза, которым приходилось до поздней ночи оформлять бюрократическую отчётность, по семь–восемь человек усаживались в машину Владимира Константиновича, который считал своим долгом развезти их по домам. В те времена подобные нарушения правил дорожного движения часто сходили с рук – все, даже сотрудники ГАИ, понимали, что общественного транспорта катастрофически не хватает.

Да и впоследствии, когда он с группой коллег ездил по областным и районным центрам, выполняя хоздоговорные обязательства, тоже старался уместить в свой автомобиль как можно больше пассажиров и учебно-методического материала. Он всегда относился к автомобилю не как к роскоши, а как к средству передвижения. Ему было чуждо свойственное и многим советским, и ещё большему числу сегодняшних автовладельцев идолопоклонство перед собственным автомобилем, которое порой заставляет водителей даже после серьёзной аварии первым делом не бежать на помощь пострадавшим, а осматривать свою машину на предмет повреждений.

Николай Радостовец в этой связи вспоминает об отношении отца к «престижности» автомобиля: «Понты не воспринимал. Не знал, какой номер на его машине. Удивлялся: «Почему кто-то просит и покупает в ГАИ блатные номера? Тогда надо и номера на дома покупать, и номера на документы... Если кто-то стремится иметь и выпячивает свои блатные номера, значит, у него за душой нет ничего. Многие в обществе увлеклись этим. Выработалась атрибутика людей престижных (но не всегда умных): «Мерседес», крутые номера, показная недоступность, личная охрана и, конечно, пренебрежение к окружающим. Свой мирок, своя каста...».

Сам он полагал, что подлинным знаком успешной жизни человека являются не вещи, находящиеся в его собственности, а объём сделанного: книги, картины, произведённые им товары, собранный урожай, построенные здания, талантливые ученики...

Неудивительно, что идея просто настрелять как можно больше птицы или наловить – любым способом – как можно больше рыбы, чтобы этим хвастаться перед знакомыми, была ему чужда. И за такие «дикарско-собственнические» порывы он безжалостно критиковал своих друзей-товарищей. Но то, что было добыто, он всегда «перерабатывал» собственными руками – учёного, профессор, который не только не чурался такой работы и не брезговал ею, но откровенно её любил и даже гордился своим мастерством в приготовлении горячих блюд, закусок и, так сказать, «полуфабрикатов».

«Дом у Владимира Константиновича и Антонины Фёдоровны был хлебосольный. Стол

всегда ломился от изобилия многочисленных деликатесных закусок: икры, салатов, солений, мясных и рыбных блюд. Большинство холодных закусок домашнего изготовления было непосредственно связано с руками Владимира Константиновича, которые действительно были золотыми не только в области письменно-рукотворного, но и кулинарного творчества», – замечает по этому поводу аспирант профессора Радостовца – Валерий Анатольевич Кораблёв, в настоящем – профессор, завкафедрой университета «Туран», Почётный президент Федерации спортивного туризма Казахстана. – «Если гость, даже незнакомый, приходил к обеденному времени, его усаживали за стол и угощали наравне со всеми».

Причём практически все блюда в доме Радостовцев, хотя и подавались на стол (за которым редко были пустые места) Антониной Фёдоровной, не всегда ею самой варились или жарились. Ну а «трудная» работа по подготовке полуфабрикатов выполнялась исключительно хозяином дома. Внуки вспоминают, что если, проснувшись, они не заставали деда за рабочим столом, то можно было безошибочно догадаться, где он находится и чем занимается.

«Я осмотрелся и удивился: дедушки нет на его рабочем месте. Всё ясно – он на кухне делает заготовки для бабушки. Удивительно то, что, будучи самым занятым и продуктивным человеком, он всегда находил время для домашних дел... – вспоминает Владимир Радостовец-младший. – Да, как я и предполагал, дедушку я застал за разделыванием мяса и приготовлением домашней колбасы. По вкусу

равных ей не было и нет, и любой немец удавился бы от зависти, лишь почувствовав этот запах».

Постепенно всё большую роль в «меню» старшего поколения семьи стали играть не мясные блюда, а вегетарианские. Овощи и фрукты тоже большей частью не покупались, а выращивались на даче, которая всё больше превращалась в постоянное место их жительства. С возрастом Владимир Константинович особенно полюбил пирожки с повидлом, сырьём для которого, конечно, были именно свои яблоки.

На даче собирались все: дети, внуки, снохи, родственники. При этом Владимир Константинович хотел, чтобы дети и внуки на даче не болтались без дела, а непременно трудились, а затем уже все вместе отдыхали. Делу – время, потехе – час, как это было всегда в их семейной жизни.

«Мы с Владимиром Константиновичем готовили варенье, компоты, повидло на зимний период, – вспоминала Антонина Фёдоровна. – Он сам закручивал крышки на банках (никому не доверял...). Сам поливал из шланга наш сад. Николай удачно делал прививки деревьям, а Виктор косил траву, делал обрезку деревьев, перекапывал и удобрял сад». Но, конечно, главными участниками этих садово-огородных радостей было старшее поколение.

«Они вместе любили садовничать. Если зима была холодной, на даче замерзали персики и абрикосы, которые Владимир Константинович очень любил, поэтому почти каждую весну приходилось покупать саженцы этих деревьев и досаживать их вместо погибших. Кроме этого, покупалась рассада овощей. Всё это высаживалось и взращивалось – причём

сажали не два-три куста помидоров или огурцов, не двадцать-тридцать, а минимум сто, и не только помидоров и огурцов, но и капусты, кабачков, баклажанов, перцев... – вспоминает сноха Ольга. – Осенью собирался урожай. Всё перевозилось в дом, выкладывалось на кухне. Владимир Константинович звал: «Тося, пойдём работать». И всё начинало солиться, вариться, консервироваться и сушиться... Наши друзья часто вспоминают вареники с вишнями и варенье из абрикосов и чёрной смородины...»

Он всегда принимал участие в подготовке праздничного обеда или ужина. С утра заготавливались полуфабрикаты, затем Владимир Константинович спрашивал у супруги, что, как и сколько резать. «Усаживался на кухне за стол в своих любимых трико и майке, вооружался ножом и доской и начинал крошить продукты для салатов. Причём делал всё с таким удовольствием, будто бы в мире не существовало ничего более важного, кроме приготовления этих лакомств».

Можно предположить, что с годами заготовка продуктов и приготовление из них различных блюд стало исполнять для него ту же роль, что в более молодые годы – рыбалка и охота. Роль, полностью поглощавшую его и отвлекавшую от кабинетных занятий. С азартом в любое блюдо он вносил свою корректировку: смешивал то, что вроде бы и не должно смешиваться, добавлял то, что вроде бы и добавлять нельзя, и, что самое интересное, получалось вкусно – да так, что все, как свидетельствует Ольга, «только пальчики облизывали! Сознаюсь, что многие блюда, которые сейчас в семье считаются моими фирменными, придуманы им».

Тут надо отметить, что увлечения (вполне разделявшиеся Антониной Фёдоровной) Владимира Константиновича рыбалкой и охотой, а позднее – огородничеством и садоводством, имели своей причиной не только желание сменить на время сидячий образ жизни на активный. Прежде всего, конечно, надо указать на суровые военные детство и отрочество обоих супругов и немногим менее суровые послевоенные юность и молодость.

Люди близких к ним поколений в первую очередь подсознательно испытывали желание обеспечить себя и своих детей едой. Отсюда и заготавливаемые в огромных количествах на зиму консервы, и стремление не зависеть от не всегда надёжных государственных торговых сетей в плане приобретения овощей, фруктов, рыбы и мяса.

Во-вторых, речь шла о том, что к вылазкам на рыбалку и охоту год от года всё чаще привлекались сыновья – Николай и Виктор, причём оба принимали активное участие не только в поедании ухи и даже не только в собирании хвороста для костра, но и во всём прочем. Николай вскоре стал чуть ли не главным специалистом «рыбацкой команды» по распутыванию и плетению сетей.

«Гуманное» отношение Владимир Константинович и его бригада проявляли не только по отношению к белочкам, птичкам, сайгакам и прочей живности, но и к «настоящим гуманоидам», то есть к собратьям-человекам. Порой приходилось – и без преувеличения – спасать собственных товарищей, а порой и совершенно незнакомых людей, попавших в сложную ситуацию: провалившихся под лёд, заблудившихся или потерпевших аварию.

Скидок на юный возраст сыновей Владимир Константинович не делал. По воспоминаниям того же В.Н. Захватава, если бы не участие Николая в спасении его из полыньи, вряд ли он смог бы написать свои воспоминания о В.К. Радостовце. При этом сам Владимир Константинович, какие бы экстремальные ситуации ни возникали (а при дальних выездах при тогдашнем состоянии дорог случиться могло всякое), неизменно сохранял хладнокровие, чем вселял оптимизм в окружающих – и, что, пожалуй, самое главное, в своих сыновей, перенимавших у него и силу характера, и находчивость.

Так, например, когда их машина однажды попала в оползень и едва не скатилась в пропасть, он не растерялся и удержал её на самом краю. А когда постфактум все охали и ахали, он только посмеивался и подбадривал пассажиров шутливыми сентенциями вроде: «Не плачьте, не умрём, мы люди сильные духом», – или цитатами из стихотворения Константина Симонова, в те годы известного всем советским школьникам: «Учись, брат, барьеры брать! Держись, мой мальчик: на свете два раза не умирать. Ничто нас в жизни не может вышибить из седла! – Такая уж поговорка у майора была».

Между прочим, в семье сохранилась история о том, как в пору своей юности Владимир Константинович по каким-то вопросам разошелся во мнениях с быком. Он стал победителем этой «дискуссии», но – не без последствий для себя. На фотографиях, если приглядеться, заметно, что он торсом всегда немного кренился набок... Если же отбросить шутки, то почти все друзья отмечали его физическую силу и бесстрашие в небезопасных

ситуациях – и не только связанных с ДТП или форс-мажорами на охоте и рыбалке... Николай Радостовец вспоминает, что «отец был бесподобен – физически очень сильный, легко преодолевал опасности».

Николай часто спрашивал отца, почему он его не воспитывает, не читает нотаций? (Видимо, поводов к тому было немало...). А отец отвечал просто: «А зачем тебя воспитывать? Делай, как я. Если я не пью, не курю, работаю по двадцать часов в сутки, если ты мой сын, то будешь делать то же самое. Зачем мне тебе об этом говорить?»

Как видим, в воспитании, как и во всём другом, Владимир Константинович отдавал предпочтение практике. Скорее всего, и вылазки на природу играли в воспитании сыновей огромную роль, как и постоянно бывший перед глазами пример семейной жизни родителей.

Думается, что и Николай, ставший впоследствии известным общественно-политическим деятелем и даже министром, и Виктор – успешный предприниматель и бизнесмен, причём именно в сфере аудита, вряд ли добились бы успеха, если бы с детства их повсюду водили за ручку, сдували пылинки и при каждом удобном и неудобном случае гладили по голове. Сегодня оба понимают, какую важную роль в их жизни сыграла отцовская жёсткость, ценить которую они научились постфактум.

А в то время, как признаётся Николай, он порой думал об отце: «Господи, какой деспот! Уже потом, несколько лет спустя, понял, какой глупостью я занимался. Не прояви он тогда и во многих других случаях твёрдый характер, может, вседозволенность

профессорского дома могла бы повести меня по другому пути».

Друзья семьи единодушно отмечали, что Владимир Константинович был прекрасным отцом, но строгим воспитателем и в своих педагогических спичах особо не заботился о том, как бы не причинить детям пресловутые «невыносимые нравственные страдания». Сосед, друг семьи и «соучастник» вылазок на охоту и рыбалку Аскольд Маркович Гнатюк вспоминал: «Я был свидетелем того, как он наставлял сыновей: «Учитесь, обормоты, учитесь! Вот я приехал в Алма-Ату с одним чемоданом на хлеб зарабатывать. Я учился и работал. Дам тебе вот этот чемодан – иди и зарабатывай, как я зарабатывал».

Впрочем, как это часто бывает, с появлением внуков воспитательная практика Владимира Константиновича заметно смягчилась. Об «остатках строгих мер» вспоминала бабушка Тося: «Старшую внучку Надю он старался перевоспитывать, так как она любила поспать и вставала позже. Владимир Константинович по утрам включал телевизор на всю громкость, открывал ставни на окнах, чтобы она приучилась вставать пораньше. С трудом ему давалось перевоспитание внучки...». Сама же Надежда-школьница вспоминала в 2002 году не столько «суровые жизненные уроки», сколько дедовскую заботу и ласку: «Дедусенька любил нас, носил на своих плечах, купал в бассейне, возил на рыбалку, готовил для нас самое вкусное мороженое». Однако любовь любовью, а воспитание – воспитанием: «Дедушка не любил, когда я сидела без дела. Он постоянно заставлял меня читать, писать

или считать. Мы часто вместе с ним рисовали, а если я сама что-нибудь нарисую, то несла к нему на оценку. Он всегда говорил правду. А ещё он научил меня пользоваться калькулятором совсем ещё в маленьком возрасте...». Эти первые навыки «счётного работника» пригодились внучке не только в хозяйственном плане, но и в профессиональном. В 19 лет Надежда пришла в созданную дедом компанию НАК «Центраудит-Казахстан» помощником аудитора, в 2014 году получила квалификационное свидетельство аудитора и стала главным специалистом, а с февраля 2024 является руководителем филиала компании в Международном финансовом центре «Астана» (МФЦА).

14. КАЗАХ НЕКАЗАХСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

“ ТЕРПИМОСТЬ МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ТОЛЬКО ВЕЛИКИЙ НАРОД. А УЖ ГОСТЕПРИИМСТВО, УВАЖЕНИЕ К СТАРШИМ, К ЖЕНЩИНЕ – ЭТИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА КАЗАХОВ МНОГИМ НАРОДАМ СТОИЛО БЫ ИЗУЧАТЬ И ПЕРЕНИМАТЬ...

ЗАПОМНИТЕ ВЕЛИКУЮ МУДРОСТЬ: ПОСТАРАЙСЯ НЕ ТОЛЬКО ДРУГА, НО И ВРАГА ПОСАДИТЬ ЗА СТОЛ, ПО-КАЗАХСКИ ПОКУШАТЬ С НИМ И ВЫСЛУШАТЬ ЕГО – ТОГДА И САМ ПОЙМЁШЬ, ГДЕ ОШИБАЛСЯ, И ДОГОВОРИТЬСЯ БУДЕТ ЛЕГЧЕ...

”

В. Рахостяеву

КАЗАХ НЕКАЗАХСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Коллеги и друзья Владимира Константиновича часто полушутя-полусерьёзно называли его «казахом неказахской национальности». И если отбросить «шутливую» половину этого прозвища, всё равно остаётся повод задуматься над его «серьёзной» составляющей.

Принимая решение навсегда остаться в Казахстане – а точнее, в Алма-Ате, он ориентировался не только на прекрасную природу Семиречья. Он как-то сразу попал под обаяние восточных традиций, проникся казахским менталитетом, легко и просто стал частью многонационального (тогда – даже в большей степени, чем сейчас) казахстанского социума. И впоследствии, когда и времена, и обстоятельства его жизни, и материальные возможности претерпели принципиальные изменения, когда история заложила новый крутой вираж, уже ничто не могло заставить его покинуть Казахстан или даже всерьёз задуматься об этом.

Хотя всесоюзно известного учёного многие университеты Союза с радостью приняли бы на

работу – причём на руководящие должности на экономические факультеты. Да и у сыновей и у их жён были возможности, как тогда говорили, «зацепиться за Москву». Они, разумеется, советовались с отцом. А тот отговаривал, приводя простую и известную поговорку: «Где родился, там и пригодился». Разумеется, решения они принимали самостоятельно и, судя по всему, о них не пожалели.

Коллеги Владимира Константиновича – заведующие кафедрами и профессора экономических вузов Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Вильнюса, Кишинёва и других столиц союзных республик, приезжали в Казахстан по приглашению Владимира Константиновича не только для участия в заседаниях Диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций в качестве научных руководителей и оппонентов, но и для чтения лекций студентам, аспирантам и преподавателям казахстанских университетов.

Признанные авторитеты, экономические корифеи того времени: Анатолий Данилович Шеремет, Василий Васильевич Сопко, Александр Федорович Мухин, Николай Тимофеевич Белуха, Аркадий Валерианович Власов в Алма-Ате непременно встречались с Владимиром Константиновичем и в формальной, и в неформальной обстановке. Профессор Белорусского государственного экономического университета Виктор Иванович Стражев вспоминал, что «дискуссии начинались на разных конференциях и семинарах и легко, непринужденно продолжались в неофициальной обстановке. В том числе в его просторном, напоминающем сельскую школу доме № 255 по улице Мориса Тореза в Алма-Ате».

Гости удивлялись тому, как искренне и увлечённо он следовал казахским традициям приёма гостей. Для него дастархан не был формально-ритуальным поднесением хлеба-соли или рутинным ресторанным банкетом под конец мероприятия. Он действительно стремился соблюсти все его правила, и в этом отношении, пожалуй, был большим казахом, чем некоторые его друзья «коренной», как тогда говорили, национальности.

По возможности Владимир Константинович организовывал поездку гостей на джайляу или на берег реки, озера, чтобы там принять и угостить их как положено – в казахской юрте, на настоящей кошме, которая для многих оказывалась в диковинку, за красивым и обильным дастарханом. Но было бы неправильно думать, что дастархан служил экзотическим этнографическим представлением для почётных гостей, от которых, как говорится, «что-то зависело». «Он нам говорил: «Запомните великую мудрость: постарайся не только друга, но и врага посадить за стол, по-казахски покушать с ним и выслушать его – тогда и сам поймёшь, где ошибался, и договориться будет легче. Выше дастархана ничего нет», – вспоминает Николай Радостовец.

«Бывая в гостях у казахов, он умело разделял голову барана и раздавал мясо сидящим, при этом говоря каждому нужные слова, соответствующие назначению преподнесённых частей – уха, языка, мозга и так далее. Вёл себя непринуждённо, свободно, умел располагать к себе окружающих. Заигрывать, хитрить, лукавить он не мог. Эти черты, присущие подхалимам, мелким, завистливым и себялюбивым людям, были чужды духу сердечного

и высококультурного человека, каким он, несомненно, был», – отмечал К.Ш. Дюсембаев, чрезвычайно чуткий к любым проявлениям фальши или высокомерия, в том числе и в деликатных национальных вопросах.

Гостеприимство Владимира Константиновича распространялось на всех – как это и положено по казахским традициям. Поэтому и стол в доме был, по тогдашним меркам, необъятных размеров – 6 метров длиной, и из одной комнаты переходил в другую. На одной его половине всегда стояло угощение: казы-карты, чужук, курт, иримшик, другие сладости. И кто бы ни приходил, хозяин сажал его за первую часть стола и говорил: «У казахов правильные традиции. Сперва надо сесть за стол, потрапезничать, тогда и мысли правильные придут, и люди подобреют».

Худой мир всегда лучше доброй ссоры. Вот за «глубинное» понимание этой старой истины он и ценил казахский народ, утверждал, что у казахов есть уважение к другой нации, к другому вероисповеданию и поэтому Казахстан в будущем будет центром мировых форумов. Как видим, он не ошибся и в этом: сегодня нашу страну действительно часто выбирают местом проведения международных форумов, а то и «площадкой» для закрытых от посторонних глаз встреч и переговоров дипломатов.

Он любил цитировать слова своего друга и учителя М.Е. Бутина, которого называл «великим казахом»: «Врагу надо делать добро. Только тогда он может понять, что не прав. Враг ждёт зла в ответ на причиненное им зло. А добра он не ожидает – и

потому оказывается обескураженным. И его начинает мучить совесть».

Владимир Константинович часто говорил, что терпимость может позволить себе только великий народ. А уж гостеприимство, уважение к старшим, к женщине – это национальные качества казахов, которые многим народам стоило бы изучать и перенимать.

В те годы, когда профессору Радостовцу приходилось выезжать в отдалённые сельские районы для проведения там различных бухгалтерских курсов повышения квалификации, его нередко сопровождала К.Т. Тайгашинова. Она вспоминает об одной такой лекции: «Это был район, где жили только казахские семьи. Организаторы признались Владимиру Константиновичу, что во всём районе из бухгалтеров есть одна русская – жена директора совхоза, но и она говорит только по-казахски. А Владимир Константинович сообщил собравшимся, что знал о возможных трудностях с объяснением расчётов по арендному подряду, поэтому специально привёз доцента Тайгашинову, которая будет читать лекции на казахском языке».

В этих воспоминаниях обращает на себя внимание сразу несколько моментов. Во-первых, присущее Владимиру Константиновичу внимание к сельской глубинке, к заботам так называемых «простых» тружеников села. Собственно, в его понимании, наука бухучета в первую очередь должна быть обращена лицом именно к таким «простым» труженикам и принимать в качестве приоритетных именно их интересы. Во-вторых, его уважительное отношение и к собственной профессии, и

к аудитории. Ведь, чего греха таить, никто не будет контролировать, кто, как и на каком языке в какой-то «Тмутаракани» проводил занятия, и проводили их вообще. Или ограничился дастарханом и раздачей «подарков» в виде сертификатов о «прохождении курса»? Но Владимир Константинович всегда заранее изучал аудиторию и её особенности, в том числе языковые, считая такие поездки делом важным и нужным.

Для него было само собой разумеющимся, что казахскоязычной аудитории лекции должен читать человек, свободно владеющий языком. И, надо добавить, заодно он хотел приучить своих слушателей к тому, что в женщине надо уважать не только мать и хранительницу домашнего очага, но и квалифицированного специалиста, умелого и сведущего профессионала.

15. РАДОСТОВЕЦ – О СЕБЕ

“ Я СЕГОДНЯ ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛ НА СТЕНДАХ ВСЮ МАССУ НАПИСАННЫХ МНОЮ КНИГ – И УЖАСНУЛСЯ... ЗАЧЕМ ЖЕ Я ИХ СТОЛЬКО НАПИСАЛ? ВЕДЬ ЗА КАЖДОЙ КНИГОЙ ОСТАЛАСЬ ЧАСТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ, МОЕЙ МОЛОДОСТИ...

СКОЛЬКО Ж Я ЗАТРАТИЛ НА НИХ ВРЕМЕНИ И ЧЕГО-ТО НЕ УСПЕЛ ИЗ-ЗА ЭТОГО? НО, МОЖЕТ БЫТЬ, ИМЕННО ПОЭТОМУ Я СЕГОДНЯ И СТОЮ ПЕРЕД ВАМИ НА ПРАЗДНИЧНОЙ ТРИБУНЕ? ЕСЛИ БЫ Я ТО ВРЕМЯ ИСПОЛЬЗОВАЛ НА ДРУГИЕ ВЕЩИ, ТО, НАВЕРНО, СЕГОДНЯ ЗДЕСЬ БЫ И НЕ НАХОДИЛСЯ...

”

Из короткометражного фильма о торжественном заседании в Нархозе, посвященном 70-летию В.К. Радостовца, 16 мая 1996 года

РАДОСТОВЕЦ – О СЕБЕ

Владимир Константинович написал много. Но - почти ничего о себе...

С одной стороны, это говорит о его похвальной скромности, об отмечаемом и учениками, и коллегами нежелании себя, как говорили в те годы, «выпячивать». Но, с другой стороны, Владимиру Константиновичу, многое и многих повидавшему на своем веку, пережившему, как минимум, четыре исторических эпохи, несомненно, было бы, что вспомнить и о чем рассказать. Увы, среди сотен публикаций, им подписанных или тем или иным образом связанных с его именем, в архивах СМИ сохранились только две, в которых он говорит о себе.

Это составляет главную трудность при воссоздании его биографии. По счастью, всего через четыре года после кончины профессора Радостовца усилиями его семьи было осуществлено уникальное в своем роде предприятие. В то время ещё были живы, здоровы, а то и продолжали активную преподавательскую деятельность многие коллеги Владимира Константиновича, десятки

его учеников стали профессорами и занимали руководящие посты в самых авторитетных ВУЗах Казахстана, России, Украины и других постсоветских государств. Другие, состоявшиеся, как политики, плодотворно работали в законодательных органах, Кабинетах министров, на государственной службе и в общественных объединениях. Те, кто занялись бизнесом, помогали экономике Казахстана окончательно перейти на рыночные рельсы. И все они – и теоретики, и, особенно любимые Владимиром Константиновичем практики – с готовностью откликнулись на предложение поделиться воспоминаниями о нем, как ученом и человеке.

Эта книга («Память о профессоре Радостовце – в наших сердцах...», Алматы, Центраудит-Казахстан, 2002 год) представляет собой не только биографический интерес. Она дает довольно любопытную картину советской эпохи и первых постсоветских лет, в ней даны яркие портреты и меткие характеристики многих людей, оставивших заметный след в истории Казахстана, представлен не приукрашенный пропагандистский образ республиканской столицы, а подлинная жизнь Алма-Аты на протяжении многих десятилетий. И не только Алма-Аты, но и так называемой «глубинки», к которой Владимир Константинович всегда проявлял неподдельный интерес, которую часто посещал, чьим жителям и труженикам (в первую очередь, конечно, финансовой сферы) посвятил львиную долю своих научных работ и учебно-методических пособий.

Особенную ценность этой книге придает то, что она не подвергалась какой бы то ни было цензуре – ни политической, ни стилистической, ни, так сказать,

внутрисемейной. Среди авторов оказались, как горячие поклонники Владимира Константиновича, так и его критики и оппоненты, поэтому герой книги предстает перед читателем не в прилизанном виде, а во всей яркости, сложности, а порой и противоречивости своей натуры. Книга разбита на разделы – по, так сказать, авторским «командам»: родные и близкие, коллеги по работе, соратники и спутники на научной стезе (причем, из многих стран бывшего СССР), ученики (студенты, аспиранты и докторанты), просто друзья, что называется, «по жизни», разделявшие его рыбацкие и охотничьи увлечения и принимавшие непосредственное участие в вылазках такого рода. Результатом стало то, что Пушкин называл «собраньем пестрых глав». Книга прекрасным образом иллюстрирует многогранность своего героя, но, конечно, не может претендовать на хронологическую стройность.

Этот её единственный недостаток был восполнен в 2021 году Издательским домом «Қазақ университеті», основанным в 30-х годах XX века и выпускающим на протяжении пятнадцати последних лет серию книг «Өнегелі өмір» о выдающихся личностях, государственных и общественных деятелях, учёных, педагогах, организаторах науки и образования Республики Казахстан. 210-ый том этой серии «Владимир Радостовец», изданный в 2021 году, посвящен биографии В.К. Радостовца. В этой книге материал, в значительной степени позаимствованный из мемуарного сборника, но отчасти и новый, расположен в строго хронологическом порядке. Жизнь героя представлена, если использовать литературоведческую терминологию, в её историческом развитии.

Эти два издания во многом компенсируют не-любовь Владимира Константиновича к выставле-нию напоказ личных (и не только личных) обстоя-тельств своей жизни, всяческой саморекламе и самовосхвалению (увы, столь редкую в наше вре-мя, особенно у тех, чья жизнь как раз мало кого ин-тересует).

Но вернемся к тем двух публикациям, в ко-торых Владимир Константинович все-таки счел

нужным немного рассказать не только о бухучете или аудите, но и о себе.

Они разделены двумя десятилетиями. Первая – интервью в газете «Ленинская смена» (1978 год), вторая – написанное им буквально за месяц до кончины напутствие молодым работникам, студентам, аспирантам экономических специальностей, своеобразное профессиональное завещание (журнал «Бюллетень бухгалтера», 1997 год). Они любопытны, во-первых, тем, что по ним ясно видно: своим принципам он оставался верен всегда. А во-вторых, тем, что, по обыкновению, упомянув «о себе любимом» только мельком, весь свой пафос и весь дар убеждения Владимир Константинович обратил к молодым людям, избравшим нелегкий путь экономиста. Он взывает к их интеллектуальному и творческому потенциалу и, в конечном итоге, к патриотизму.

Мы приводим эти публикации здесь без всяких сокращений.

Интервью с В.К. Радостовцем, опубликованное в октябре 1978 года в республиканской газете «Ленинская смена» №200 под рубрикой «Званный гость»

КАК СТАТЬ ПРОФЕССОРОМ...

– Владимир Константинович, когда, по-Вашему, самая пора предпринимать первые шаги в науку?

– Судя по тому, какие эрудированные приходят порой к нам абитуриенты, эти шаги можно делать уже в школе. Иногда думаешь: если бы я в 17 лет знал столько, сколько они... Завидую им.

Большие возможности для научной работы открываются для студентов в вузе. Студенческое научное общество (СНО) дает очень много тем, у кого тяга к исследованиям. Как и серьезная работа над курсовыми, над дипломом. Наши студенты занимаются научной работой и на практике в подшефных хозяйствах, где мы внедряем свои новые разработки. Главное, чтобы студент с первого курса приучил себя к самостоятельной, серьезной работе. Иначе ему трудно будет стать хорошим специалистом, а тем более ученым.

Я вообще считаю, что к научной работе человек должен быть подготовлен всей своей жизнью. В вузе происходит активное накопление знаний, освоение теорий. Затем будущий ученый должен проверить их на деле, накопить практический опыт, практические знания. Считаю, что человек, решивший стать ученым, после института

обязательно должен пойти работать на производство (по крайней мере, в нашей специализации это требование непреложно), досконально изучить на практике то, что он собирается развивать и преобразовывать теоретически. Не одобряю тех молодых людей, что пройдя по цепочке школа – вуз – аспирантура, потом остаются работать при институте, так и не вкусив производственной практики. Что может написать практически ценного такой ученый? Не первый год наблюдаю за аспирантами и вижу – быстрее и плодотворнее работают те, кто пришел с производства.

Сам Владимир Константинович, работал в ЦСУ республики, увлекся внедрением на промышленных предприятиях новых форм и методов учета. Богатый практический материал, накопленный тогда, лег потом в основу всей его научной работы. Это была, считает профессор Радостовец, закладка фундамента. Тогда он работал и заочно учился во Всесоюзном экономическом институте. Вуз закончил экстерном – за три года, получил диплом с отличием. Экстерном закончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, всего через семь лет – докторскую. Он очень торопился: планы на будущее поставил себе большие. В 29 лет поступил в институт, а в 45 стал доктором экономических наук. Сегодня профессора Радостовца знают по всей стране, у него 150 научных работ. Он автор 65 книг и пособий по экономике, в том числе нескольких вузовских учебников, по которым учатся сегодня тысячи студентов.

– Владимир Константинович, что Вы считаете самым важным в своей работе?

– Самое значительное для меня – выпуск

хорошей книги. Сейчас выходит четвертое издание учебника, который я считаю своим основным трудом – «Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве». Ею я горжусь.

Будущую книгу я обычно «отрабатываю» во время своих лекций в институте. По лицам студентов видишь, что им ясно, а что нет. Потом тщательно дорабатываю лекцию – будущую главу новой книги. Почти по всем курсам, которые я читал студентам, у меня изданы учебники.

Молодым ученым хотелось бы посоветовать: не бойтесь писать «на корзину». Я знаю ученых, которые не решаются начать работать над книгой, боясь, что она не будет издана. Если – хорошая она всегда найдет и читателя, и издателя. Главное, напиши так, чтобы тебя поняли.

– Владимир Константинович, какие люди, по-Вашему, могут стать учеными? Нужны какие-то особые качества?

– Человек науки должен быть предельно собранным, целеустремленным. Я знаю немало умных людей, которые никогда не станут учеными, ибо их пугает в научной работе проза – упорный, кропотливый труд. Когда каждый день, где бы ты ни был, что бы ни делал – в тебе живет забота, дело, которое постоянно ждет тебя. Наука любит тружеников, и я сам уважаю трудолюбивых, кем бы они ни были по профессии. В ученых это качество особенно ценно.

– Вы ведете большую научную работу, успеваете сделать за день очень много. Как Вы организовываете свой труд?

– У меня всегда начато несколько работ. Пишу книгу, а рядом обязательно лежит начатая статья,

чьи-то авторефераты и диссертация на рецензию. Если вдруг для основной работы нет под рукой какой-то цифры или факта – дело не стоит, быстро переключаюсь на другое. Смена работы – хороший отдых. Главное – не терять ни минуты.

– Владимир Константинович, Вы, кроме научной работы, руководства кафедрой бухгалтерского учета, еще возглавляете самый большой в институте факультет. Не мешает ли деканская работа научной?

– Наоборот. Нельзя сидеть постоянно в своем кабинете, закапываться только в науку – нельзя!

Человек должен быть постоянно в коллективе. Если я днем побываю в деканате, на защите дипломов или диссертаций, на ученом совете, встречу со студентами – домой прихожу воодушевленный. После этого сажусь и с удовольствием пишу в одиночестве. Никогда не брал ни дня дополнительного отпуска для подготовки диссертации. Если заниматься постоянно, то 4-5 часов в сутки вполне хватит для научной работы. И молодым, начинающим ученым хотел бы посоветовать, ни в коем случае не занимайтесь в кабинете! Оттуда ничего нового не увидите, там можно только анализировать, обобщать.

– Вы уже около двадцати лет преподаете в вузе. Какие требования, по-Вашему, должен выдерживать сегодня преподаватель?

– Прежде всего, он должен все знать, во всяком случае, стремиться к этому. Студенты такой народ, что спросят о чем угодно. Важно на лекции уметь правильно сориентироваться. А для этого нужно знать основы смежных специальностей, и уж, конечно, свою – досконально.

Большие требования сегодня предъявляются к качеству наших занятий. Во мне с годами преподавательской работы все больше росло недовольство своими лекциями. Когда только начинал работать, позволял себе ходить на лекции без записей. И тогда даже гордился этим. А последние годы не прихожу на занятия без подробного конспекта. Не обязательно, конечно, все читать, только просматриваю – но зато все идет строго последовательно. Всего не запомнишь, а ответственность перед аудиторией – огромная. Студент от профессора многого ждет. И я сейчас все реже считаю, что дал хорошую лекцию.

– Видите ли Вы в своих студентах будущих ученых?

– В каждом потоке среди студентов немало способных людей, которые могут быть учеными. Многие успешно работают в студенческом научном обществе. С интересом сейчас наблюдаю за судьбой одной из своих студенток, которую заметил еще в СНО, где она делала первые шаги в науку. Сейчас Татьяна Николаевна Малькова – одна из ведущих доцентов нашего института, в тридцать два года заканчивает работу над докторской диссертацией. Целеустремленно идет человек, много работает.

К сожалению, большинство способных студентов после института мы теряем из виду – разъезжаются по направлениям – и все. А надо бы держать постоянную связь с ними, прикреплять их к нашим кафедрам. И делать это уже при вручении диплома, учитывая рекомендации преподавателей, по специальному решению государственной комиссии. Тогда бы у нас постоянно были свежие творческие силы. А способной молодежи к нам каждый год приходит немало.

Еще хочется сказать молодым: не бойтесь трудностей, кажущейся недостижимости поставленных задач. У меня было однажды такое: вскоре после поступления в аспирантуру мне прислали список философских работ... на 30 листах. Я тогда решил, что человеку столько сразу прочесть невозможно. Было сильное желание все бросить. А потом успел освоить не только программу, но еще и диссертацию подготовить.

Ставьте перед собой значительные цели, беритесь за то, что меньше всего изучено, что требует глубоких исследований. Только такая работа может принести удовлетворение ученому.

И еще об одной опасности хотелось бы предостеречь молодежь: бойтесь успокоиться на достигнутом. Знаю ученых, даже молодых, которые после защиты диссертации больше не хотят работать. Помоему, самое страшное – когда человек, получив звание, уже не видит дальше перспективы.

Есть, конечно, трудности, которые не зависят от студентов, а заложены в системе преподавания. Мы сейчас, например, стараемся готовить специалиста широкого профиля. Они, конечно, нужны, но гораздо больше сейчас нужно «узких» специалистов. Особенно для науки. Здесь необходимо отлично знать что-то одно. Хотелось бы, чтобы люди, которые идут в науку, специализировались бы на каком-то узком, конкретном ее участке. И, помоему, чем он уже, тем существенней то, что может дать ученый. Пусть небольшое, но ценное, нужное.

И еще одна проблема, которую пора решать вузу. Многие ученые страдают от того, что не умеют писать, просто и понятно излагать свои мысли. К сожалению, мы не учим этому студентов. А это очень

важно. Ты можешь все прекрасно знать, но должен еще и изложить свои знания так, чтобы они стали достоянием других. Думаю, вузы, особенно технические, должны уже что-то делать в этом плане.

– Владимир Константинович, современный студент – каким Вы его представляете?

– Конечно, прежде всего, это тот, кто хорошо учится. Но таких у нас много. И не каждый студент, который прекрасно учится, становится потом прекрасным специалистом. Бывает немало случаев, когда получается наоборот. Почему? По-моему, мы в вузах сейчас все еще больше учим студента брать, копить знания и меньше обращаем внимания на его умение применять эти знания на производстве. Нередко на предприятии выпускник вуза начинает все заново: вуз требовал одно, а конкретный завод – совсем другое. И молодой специалист «переучивается». А мне кажется, вуз и предприятие должны быть связаны как можно теснее. Чтобы для студента эта связь начиналась задолго до окончания института. Мы сейчас, например, посылаем студента проходить практику на предприятии одной отрасли, а на работу потом направляем в другую.

По-моему, назрела необходимость долгосрочного конкретного планирования распределения молодых специалистов. Чтобы студент уже с третьего курса знал, в какой отрасли народного хозяйства будет работать, вплоть до того, на каком предприятии. Тогда, побывав там несколько раз на практике, он уже не приходил бы после института на производство неопытным новичком. И на заводе ответственнее бы относились к студенту во время его практики – ведь для себя готовят будущего специалиста.

Но многое, конечно, зависит и от самого студента. Хотелось бы, чтобы студенты не боялись вступать в конфликт с установившимися порядками, не боялись отстаивать те знания, что им дали в вузе. Вообще, по-моему, современный студент должен быть активным, равнодушным человеком. Не зря при поступлении в вуз учитывается, участвовал ли абитуриент в общественной работе. Это не просто формальность, а наши требования к сегодняшнему студенту, как к будущему руководителю производства. И хорошие специалисты, как правило, получают потом из тех наших студентов, что активно участвовали в общественной жизни института, в комсомольской работе.

– Известная пословица начинается словами: «Корень учения горек...». Согласны Вы с этим?

– По-моему, наоборот. Если его правильно извлекать и использовать, это самый сладкий корень! Наверное, эта пословица пришла из древности, когда учиться было действительно несладко. А у наших студентов сегодня есть все – прекрасные учебные корпуса, библиотеки, спортзалы, общежития, стипендии. Учебные предметы, конечно сейчас сложнее, и иногда трудно осилить большую нагрузку. Но иметь возможность каждый день узнавать что-то новое, интересное, по-моему, радостно. И ни один студент не скажет, что ему было горько учиться. Я бы, например, хотел, чтобы повторились мои студенческие годы...

Беседу вела Г. Рыбакова

...напутствие молодёжи, выбирающей жизненный путь... (последняя прижизненная публикация В.К. Радостовца – журнал "Бюллетень бухгалтера" №50, декабрь 1997 года)

УЧЁТ! УДИВИТЕЛЬНО ИНТЕРЕСНО!

Слово "бухгалтер" ещё во времена Петра I произошло от немецкого «der Buchhalter» и означает «книговед». Очевидно, в силу этого, и по причинам переоценки значения учета и контроля вообще, во все времена существования административной системы управления к профессии бухгалтера в бывшем СССР отношение государства и общества, мягко говоря, было довольно прохладное.

Вспомните образ бухгалтера из любого кинофильма или книги советских времен, и у вас перед глазами возникнет старичок обязательно с козлиной бородкой, в очках – такой пережиток прошлого, в больших нарукавниках, обязательно бюрократ, мешающий всем и вся своими мало кому понятными действиями.

Вы назовете десятки Героев Социалистического труда, заслуженных работников отраслей экономики, орденосцев. Это будут чабаны и ученые, доярки и инженеры, скотники и военные, врачи, агрономы... – кто угодно, но только не бухгалтеры. Я лично знаю сотни бухгалтеров, тысячи прошли обучение в бывшем Алма-Атинском институте народного хозяйства (ныне Казахская государственная академия управления), где я имею честь работать вот уже сороковой учебный год, но я не могу

назвать ни одного, кто удостоился бы за свой тяжелый бухгалтерский труд одной из перечисленных выше государственных наград.

В последние годы существования советской власти бухгалтеров с высшим и средним специальным образованием готовили многие вузы и десятки ссузов. Однако 130-тысячная армия бухгалтеров Казахстана специалистами с высшим и средним специальным образованием пополнялась медленными темпами: выпускники предпочитали работать экономистами всех специализаций, кем угодно — только не бухгалтерами.

Меняются времена, меняется отношение к этой или другой профессии. Вспомним, что двести лет назад врачи, вступая в гильдию медиков, давали клятву, что они никогда не осквернят свою профессию хирургическим вмешательством в тело человека. Хирургией по этой причине, как известно, нередко занимались цирюльники (парикмахеры): они брили, ставили пиявки и "отворяли" кровь своим клиентам. Сегодня говорить добрые слова в адрес хирургов и их профессии нет необходимости.

В связи с переходом экономики республики на рыночные отношения резко поменялось отношение и к профессии бухгалтера.

Бывший формально "государственным контролером" нынешний бухгалтер повернулся лицом к нуждам предприятия. От его умения работать, знания налогового и бухгалтерского законодательства сегодня, как никогда прежде, зависит судьба предприятия. Мы не имеем точных статистических данных, но из опыта аудиторской работы знаем, что достаточно большое количество предприятий в Казахстане "лежат" из-за незнания бухгалтерами и

руководителями Налогового кодекса, а иногда из-за уверенности, что они его знают слишком хорошо и без труда сумеют "обойти".

Реформа экономики в Казахстане привела к появлению десятков тысяч малых предприятий, на каждом из них должен был работать главный бухгалтер. За первые годы реформы число бухгалтеров выросло до 250 тысяч человек. Естественно, такое количество новых бухгалтеров вузы, ссузы, а

также выросшие, как грибы после дождя, различные краткосрочные курсы подготовить не могли.

В результате в учет пришли экономисты, инженеры, ветврачи и другие специалисты; многие из них полюбили специальность бухгалтера, получили практические навыки и довольно успешно работают по новой для них специальности. Однако, это в общем-то временное явление. Мы уверены, что подъем экономики Казахстана, который произойдет в самое короткое время, вернет многих "беглецов" на их прежние предприятия и должности. И там они смогут работать по специальностям, не менее нужным для республики, чем бухгалтерский учет. Это приведет к новому дефициту в бухгалтерском "цехе" Казахстана. К этому нужно готовиться уже сегодня, раскрывать молодежи все достоинства профессии бухгалтера.

Если раньше рабочее место бухгалтера было оснащено конторскими счетами и микрокалькулятором, а его труд был чисто ручным и малопроизводительным, то сегодня трудно представить себе бухгалтерию без высокопроизводительных компьютеров, ксероксов и другой оргтехники, облегчающей и облагораживающей труд бухгалтера.

Бухгалтер практически полностью потерял чисто счетоводческие функции; его главная задача состоит теперь больше в анализе хозяйственных ситуаций, подготовке и участии в принятии совместно с экономистами управленческих решений. Подъему престижа бухгалтера способствует и то, что Казахстан одним из первых среди стран СНГ принял новое налоговое законодательство, перешел на Международные бухгалтерские и аудиторские стандарты.

Полному освоению указанных выше стандартов помогают многие международные организации и фонды.

Престиж бухгалтера еще более возрастет, так как предстоит в соответствии с требованиями рыночной экономики и Международными бухгалтерскими стандартами создать в рамках одной бухгалтерии две: финансовую и управленческую.

Первая практически уже имеется на каждом функционирующем предприятии; вторая (управленческая) должна быть создана на базе производственных подразделов финансовой бухгалтерии и экономических служб предприятия. Эта бухгалтерия будет обобщать информацию о затратах на производство, калькулировать (исчислять) себестоимость продукции (работ и услуг), вести учет и движение полуфабрикатов в производстве, будет выполнять весь другой объем учетной, нормативной, плановой, финансовой и аналитической работы, составлять производственную отчетность. Управленческая бухгалтерия будет носить закрытый (конфиденциальный) характер. Это связано с тем, что собственник предприятия, имея в своем распоряжении какие-то "ноу-хау", передовую организацию производства и управления им, не желает, чтобы эти новинки стали достоянием его конкурентов. Управленческая бухгалтерия "закрыта" не только для внешних потребителей информации, но и для сотрудников предприятия, не входящих в ее состав.

Насколько нам известно, Департамент методологии бухгалтерского учета и аудита Министерства финансов в настоящее время успешно работает над разработкой положений о финансовой и

управленческой бухгалтериях, статусе главного бухгалтера хозяйствующего субъекта.

В новой управленческой бухгалтерии произойдет полное слияние практически всех учетных и экономических служб предприятия, перестройка их работы в направлении решения общих учетно-экономических задач.

Предстоит перестройка обучения бухгалтеров и экономистов в высших и средних специальных учебных заведениях: бухгалтеры и экономисты должны будут получить практически равный объем знаний по бухгалтерскому учету и конкретной экономике за счет довольно резкого сокращения общих и общеэкономических дисциплин. Если этого не произойдет, то многие из выпускников в новых условиях не будут востребованы.

Отрадно отметить, что любимый многими бухгалтерами "Бюллетень бухгалтера", уловив имеющее место и предстоящие перестройки в бухгалтерском учете, решил на своих страницах с нового года открыть рубрику, в которой будут регулярно освещаться материалы по основам бухгалтерского учета.

Это поможет обновить знания "действующим" бухгалтерам, помочь с изучением бухгалтерского учета студентам и учащимся вузов и ссузов, оказать помощь всем желающим так или иначе изучить бухгалтерский учет.

Помните, друзья, что ЛЮБОВЬ, МУЗЫКА И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ – ВЕЧНЫ!

*В.К. Радостовец, доктор экономических наук,
профессор КазГАУ*

16. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

“ УСПЕХ ЛЮБОГО ДЕЛА -
30% УМА И 70% ТРУДОЛЮБИЯ.

...И ЕЩЕ ОБ ОДНОЙ
ОПАСНОСТИ ХОТЕЛОСЬ БЫ
ПРЕДОСТЕРЕЧЬ МОЛОДЕЖЬ:
БОЙТЕСЬ УСПОКОИТЬСЯ НА
ДОСТИГНУТОМ!

”

В. Раростяков

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдающийся учёный, мудрый педагог и воспитатель, прекрасный организатор и администратор, прирожденный лидер, Владимир Константинович несомненно обладал тем, что называют харизмой. Его энергия и неизменный оптимизм создавали у людей, знавших его лишь по работе, иллюзию непоколебимого здоровья и чуть ли не физического бессмертия.

«Люди эпического склада, к которым, безусловно, принадлежал и Владимир Радостовец, производят на окружающих впечатление чего-то вечного, несокрушимого, опоры, которая всегда была и всегда будет. Их жизнелюбие заражает, их уверенность в собственных силах вселяет силы в окружающих, заставляет верить в преодолимость любых препятствий. ...Казалось, Владимир Константинович будет жить вечно», – метко заметила его ученица, профессор Т.Н. Малькова. Метко — потому что так думали многие.

«Человек-глыба... Он не замечал прожитые годы, потому что был вовлечён в

большие значимые процессы», – добавляет другая аспирантка профессора Радостовца, Наталья Артёмовна Коржова, ставшая членом казахстанского Правительства.

Увы, никто не вечен. И Владимир Константинович, с его пристрастием к научному мировоззрению, понимал это лучше окружающих и, по свидетельству его верной Тоси, часто говорил детям и внукам: «Какая короткая жизнь у человека!» Однако находил в этом не повод для уныния, а лишнюю причину успеть сделать как можно больше.

Навряд ли он верил в какие-либо метафизические, трансцендентные законы бытия, в нумерологию и магию чисел и, скорее всего, иронизировал, когда говорил: «У человека бывают критические периоды. Мне 72-й год. Если я доживу до 72 лет, то буду жить долго-долго». А может быть, он просто хотел успокоить любимую жену, конечно, переживавшую по поводу его здоровья. До 72 лет он не дожил четыре месяца. И вряд ли кто-то может представить, что он ожидал этого своего семидесятидвухлетия, лёжа на диване у телевизора.

До последней минуты Владимир Константинович работал, жажда писать не оставляла его. Про него можно сказать: «Он умер, не обратив внимания на смерть», – добавляет А.А. Абдиманатов. «Он был мужественным человеком. Жил полнокровной жизнью, не сдавался в борьбе, дышал полной грудью и умер не на больничной койке, а на марше», – эти

слова А.Д. Даулетбекова, пожалуй, очень точно определяют те принципы, которые Владимир Радостовец исповедовал до последнего вздоха.

Он действительно умер на марше, на марше в будущее, причем не в свое личное будущее, а в будущее других людей, и не какое-то там абстрактное, а в самое, что ни на есть, физическое будущее совершенно незнакомых прохожих.

«Владимир Константинович всю свою жизнь делал добро, всегда был деятельным и энергичным, подтвердив это даже своей смертью. Он умер за рулем автомобиля, но не причинил людям на дороге беспокойства, последним усилием прижав автомашину к правой стороне дороги и избежав аварийной ситуации», – пишет о последних минутах старшего товарища С.Х. Кошкимбаев.

Но, конечно, не надо забывать, что это был и марш в будущее всей страны, которую он любил и в грядущие успехи которой искренне верил.

«Владимир Константинович любил жизнь во всех ее проявлениях. Он сознавал, что она мгновенна и драгоценна. Он учил нас ценить и максимально использовать часы и минуты, – вспоминала Л.Г. Продан. «Он ушел из жизни неожиданно и так же легко, как жил, оставив после себя учеников, огромный пласт сделанного и недоделанного тоже. Для многих не стало Человека с большой энергией добра, внимания и любви, которого хватало на всех, кто был близок и просто знаком с ним. Именно эта энергия щедрости заставляла его дорожить каждой минутой своего времени. Так что время Владимира

Константиновича, которого, по его словам, ему всегда не хватало – самая большая ценность, которую он подарил всем нам... Он ушел до обидного рано, но оставил нам главное – веру в силу науки, в потенциал образования, в будущее Казахстана», – добавляет Г.Н. Гамарник.

Давно нет дома, много лет назад построенного семьей Радостовец на одной из окраинных в ту пору Алма-Атинских улиц. Но сама улица, теперь уже не окраинная, носит его имя. Немного среди преподавателей Нархоза осталось людей, знавших его, или учившихся у него. Но Университет продолжает развиваться в соответствии с традициями, заложенными его основателями, среди которых заметную роль сыграл Владимир Константинович, забыть о котором не дает и названная его именем учебная аудитория.

Давно замолчал тот «сумбур вместо музыки», оглушавший всех на рубеже восьмидесятых-девяностых, но основы финансового законодательства, разработанного тогда при участии Владимира Константиновича, помогли сложиться экономике нынешнего Казахстана. Исчезли фирмы-однодневки, но плодотворно работает и развивается организованная Владимиром Константиновичем компания «Центраудит-Казахстан», ориентированная на помощь именно отечественному бизнесу.

Так что вряд ли Владимир Константинович разделял «философию», изложенную в популярной песне: «Чем дорожу, чем рискую на свете я? – мигом одним, только мигом одним!».

Он, сознавая быстролетность жизни, «не думал о секундах свысока», знал им цену, и старался каждый миг использовать в интересах потомков. Наверное, Владимиру Константиновичу ближе всего были слова ценимого им выдающегося персидского учёного и поэта Омара Хайяма:

От безбожья до Бога — мгновение одно!
От нуля до итога — мгновение одно.
Береги драгоценное это мгновение:
Жизнь — ни мало, ни много — мгновение одно!»

17. НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

УЧЕБНИКИ,
ПРАКТИЧЕСКИЕ И УЧЕБНО-
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ,
ИЗДАННЫЕ
В.К. РАДОСТОВЦЕМ

1. Журнально–ордерная форма счетоводства в автомобильном транспорте (сквозная задача). Алма-Ата, УПК счетных работников ЦСУ КазССР, 1964
2. Журнально-ордерная форма учета в совхозах. Алма-Ата, Кайнар, 1965 (в соавт.)
3. Методические указания по применению журнально–ордерной формы счетоводства в автохозяйствах. Алма-Ата, Казоргавтотранс, 1965 (в соавт.)
4. Журнально–ордерная форма счетоводства и оперативно–бухгалтерский метод учета материалов в автохозяйствах (сквозная задача). Алма-Ата, Кайнар, 1965
5. Бухгалтерский учет в совхозах (программа, методические указания и задания для выполнения контрольной работы №4). Москва, Статистика, 1965 (в соавт.)
6. Журнально–ордерная форма счетоводства и сальдовый метод учета в дорожных хозяйствах (сквозная задача). Алма-Ата, Картпредприятие МСХ КазССР, 1965 (в соавт.)
7. Практическое пособие по изучению журнально-ордерной формы счетоводства. Алма-Ата, Кайнар, 1965 (в соавт.)
8. Журнально–ордерная форма счетоводства в системе Всесоюзного объединения «Сельхозтехника» (сквозная задача). Алма-Ата, Кайнар, 1965 (в соавт.)
9. Бухгалтерский учет в совхозах. Москва, Статистика, 1966
10. Бухгалтерский учет в дорожных хозяйствах (сквозная задача). Алма-Ата, Казахстан, 1966 (в соавт.)
11. Журнально-ордерная форма учета в промышленности. Алма-Ата, Казахстан, 1966 (в соавт.)
12. Есеп машиналарынын ауыл шаруашылыгында пайдалануу. Алма-Ата, Кайнар, 1966
13. Бухгалтерский учет по журнально-ордерной форме счетоводства в совхозах. Москва, Статистика, 1966 (в соавт.)
14. Новый порядок планирования, учета и использования амортизационных отчислений. Алма-Ата, Казахстан, 1966 (в соавторстве)
15. Журнально–ордерная форма счетоводства и сальдовый метод учета материалов в строительстве (сквозная задача). Алма-Ата, Картпредприятие МСХ КазССР, 1966 (в соавт.)
16. Журнально–ордерная форма счетоводства и сальдовый метод учета материалов в снабженческо–сбытовых организациях. Алма-Ата, Картпредприятие МСХ КазССР, 1966 (в соавт.)
17. Счётные машины в сельском хозяйстве. Алма-Ата, Кайнар, 1966 (в соавт.)

18. Ревизия и контроль в совхозах. Алма-Ата, Кайнар, 1967
19. Справочник бухгалтера совхоза. Алма-Ата, Кайнар, 1967 (в соавт.)
20. Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях. Москва, Статистика, 1967
21. Колхозам и совхозам нужны квалифицированные кадры бухгалтеров. Москва, Статистика, 1967
22. Цифры, нужные каждый день (справочник работника сельскохозяйственного производства). Алма-Ата, Кайнар, 1967
23. Вопросы бухгалтерского учёта в новых условиях. Алма-Ата, Министерство высшего и среднего специального образования КазССР, 1967
24. Учет на предприятии. Алма-Ата, Казахстан, 1967 (в соавт.)
25. Специальные фонды предприятия. Алма-Ата, Казахстан, 1967 (в соавт.)
26. Себестоимость и цена. Алма-Ата, Казахстан, 1968 (в соавт.)
27. Альбом заполненных документов к сборнику упражнений по бухгалтерскому учёту в совхозах. Москва, Статистика, 1968 (в соавт.)
28. Проблемы бухгалтерского учета в системе «Сельхозтехники». Алма-Ата, Кайнар, 1968 (в соавт.)
29. Бухгалтерский учет в проектных организациях. Алма-Ата, Картпредприятие МСХ КазССР, 1968 (в соавт.)
30. Сборник задач по бухгалтерскому учету в отраслях народного хозяйства. Москва, Финансы, 1968 (в соавт.)
31. Механизация учета в геологических организациях. Москва, Недра, 1968 (в соавт.)
32. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах. Москва, Статистика, 1968 (в соавт.)
33. Бухгалтерский учет на предприятиях бытового обслуживания населения. Алма-Ата, Министерство бытового обслуживания населения КазССР, 1969 (в соавт.)
34. Задача по изучению журнально-ордерной формы счетоводства и оперативно-бухгалтерского (сальдового) метода учета материалов в предприятиях бытового обслуживания населения. Алма-Ата, Управление подготовки кадров счетных работников ЦСУ КазССР, 1969 (в соавт.)
35. Бухгалтерский учет в совхозах (выпуск 1). Москва, Статистика, 1969 (в соавт.)
36. Бухгалтерский учет в совхозах (выпуск 2). Москва, Статистика, 1969 (в соавт.)
37. Бухгалтерский учет в совхозах (выпуск 3). Москва, Статистика, 1969 (в соавт.)
38. Бухгалтерский учет в совхозах (2-е изд.). Москва, Статистика, 1970
39. Кәсіпорынның арнаулы қоры. Алма-Ата, Казахстан, 1970
40. Сальдовый метод учета материальных ценностей в сельскохозяйственных предприятиях. Москва, Статистика, 1970

41. Өзіндік құн және баға. Алма-Ата, Қазақстан, 1970
42. Учет материальных ценностей в дорожных хозяйствах. Алма-Ата, Управление «Оргдорстрой», 1970 (в соавт.)
43. Бухгалтерский учет в хлебопекарной промышленности (сквозная задача по журнально-ордерной форме счетоводства). Алма-Ата, УПК счетовых работников ЦСУ КазССР, 1970 (в соавт.)
44. Кәсіпорындағы есеп. Алма-Ата, Қазақстан, 1970
45. Первичный учет в дорожных хозяйствах. Алма-Ата, Қазақстан, 1971 (в соавт.)
46. Журнально-ордерная форма учета в колхозах и совхозах (часть 1). Москва, Статистика, 1971
47. Журнально-ордерная форма учета в колхозах и совхозах (часть 2). Москва, Статистика, 1971
48. Учет основных средств в хозяйствах. Алма-Ата, Қайнар, 1971 (в соавторстве)
49. Рекомендации по организации первичного учета на предприятиях бытового обслуживания населения. Алма-Ата, Министерство бытового обслуживания населения КазССР, 1971 (в соавт.)
50. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. Москва, Статистика, 1971
51. Справочник бухгалтера совхоза и колхоза (2-е изд.) Алма-Ата, Қайнар, 1972 (в соавт.)
52. Социалистическое производственное предприятие. Алма-Ата, Қазақстан, 1972 (в соавт.)
53. Журнально-ордерная форма учета и оперативно-бухгалтерский метод учета материалов в строительстве. Алма-Ата, УПК ЦСУ КазССР, 1972 (в соавт.)
54. Социалистік өндірістік кәсіпорны. Алма-Ата, Қазақстан, 1972
55. Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях (2-е изд.). Москва, Статистика, 1972
56. Ревизия и контроль в сельскохозяйственных предприятиях (2-е изд.). Алма-Ата, Қайнар, 1973
57. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах (2-е изд., часть 1). Москва, Статистика, 1973 (в соавт.)
58. Цифры, нужные каждый день. Алма-Ата, Қайнар, 1973
59. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах (2-е изд., часть 2). Москва, Статистика, 1973 (в соавт.)
60. Организация бухгалтерского учета по журнально-ордерной форме в колхозах и совхозах (часть 1). Москва, Статистика, 1974
61. Организация бухгалтерского учета по журнально-ордерной форме в колхозах и совхозах (часть 2). Москва, Статистика, 1974

62. Өндіріс шығындары және өнімнің өзіндік құны. Алма-Ата, Қазақстан, 1974
63. Бухгалтерский учет в совхозах (3-е изд.). Москва, Статистика, 1974
64. Нормативный метод планирования, учета и калькулирования себестоимости продукции. Алма-Ата, Всесоюзное объединение фосфорной промышленности, 1974 (в соавт.)
65. Оперативно-бухгалтерский метод учета материальных ценностей. Алма-Ата, Всесоюзное объединение фосфорной промышленности, 1974 (в соавт.)
66. Издержки производства и себестоимость продукции. Алма-Ата, Қазақстан, 1974 (в соавт.)
67. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах (опубликовано на узбекском языке). Ташкент, Уқитувчи, 1975 (в соавт.)
68. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах (опубликовано на узбекском языке). Ташкент, Уқитувчи, 1975 (в соавт.)
69. Журнально-ордерная форма учета в сельскохозяйственных предприятиях. Алма-Ата, Кайнар, 1975
70. Организация бухгалтерского учета по журнально-ордерной форме в колхозах и совхозах (опубликовано на грузинском языке). Тбилиси, КМЦ РВЦ ЦСУ ГССР, 1975
71. Калькуляция себестоимости продукции в сельскохозяйственных предприятиях. Москва, Статистика, 1976
72. Теория бухгалтерского учета и бухгалтерский учет в отраслях народного хозяйства. Москва, Статистика, 1977
73. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах (часть 1). Москва, Статистика, 1977
74. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах (часть 2). Москва, Статистика, 1977
75. Методические разработки по организации и внедрению журнально-ордерной формы учета в системе «Казсельхозтехника». Алма-Ата, Казсельхозтехника, 1977 (в соавт.)
76. Бухгалтерский учет в совхозах (4-е изд.). Москва, Статистика, 1978
77. Механизация бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях. Алма-Ата, Кайнар, 1979 (в соавт.)
78. Рекомендации по применению сальдового метода учета материальных ценностей в сельскохозяйственных предприятиях. Алма-Ата, АИНХ, 1979
79. Бухгалтерский учет в пищевой промышленности (2-е изд.). Москва, Пищевая промышленность, 1980 (в соавт.)

80. Ревизия и контроль в геологических организациях. Алма-Ата, Министерство геологии КазССР, 1980 (в соавт.)
81. Журнально-ордерная форма учета в геологических организациях. Москва, ВИЭМС, 1980 (в соавт.)
82. Рекомендации по внедрению журнально-ордерной формы учета в сельскохозяйственных предприятиях. Алма-Ата, АИНХ, 1980.
83. Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях (часть 1). Москва, Финансы и статистика, 1981 (в соавт.)
84. Сборник задач и упражнений по бухгалтерскому учету в сельскохозяйственных предприятиях (часть 1). Москва, Финансы и статистика, 1982
85. Практические упражнения по курсу «Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях» (часть 1). Москва, Финансы и статистика, 1982
86. Практические упражнения по курсу «Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях» (часть 2). Москва, Финансы и статистика, 1982
87. Научно-методические разработки по применению журнально-ордерной формы в сельскохозяйственных предприятиях. Алма-Ата, АИНХ, 1982
88. Методические рекомендации к проведению практических работ по учебному предмету «Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях». Москва, ГУПК ЦСУ СССР, 1983
89. Учет товарно-материальных ценностей в геологических организациях. Алма-Ата, Министерство геологии КазССР, 1983 (в соавт.)
90. Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях (сквозная задача для проведения практики в учебной бухгалтерии). Алма-Ата, АИНХ, 1983
91. Сборник задач и упражнений по бухгалтерскому учету в сельскохозяйственных предприятиях (часть 1). Москва, Финансы и статистика, 1983
92. Сборник задач и упражнений по бухгалтерскому учету в сельскохозяйственных предприятиях (часть 2). Москва, Финансы и статистика, 1983
93. Бухгалтерский учет в основных отраслях народного хозяйства (2-е изд.). Москва, Финансы и статистика, 1984
94. Бухгалтерский учет в дорожных хозяйствах. Алма-Ата, Картпредприятие МСХ КазССР, 1984
95. Бухгалтерский учет в совхозах и колхозах. Алма-Ата, Кайнар, 1984
96. Механизированная обработка учётно-экономической информации в геологических организациях. Алма-Ата, Министерство геологии Казахской ССР, 1984 (в соавт.)

97. Методические рекомендации по проведению практических работ. Москва, ГУПК ЦСУ СССР, 1984
98. Справочная книга бухгалтера геологической организации (в двух томах). Алма-Ата, Картпредприятие МСХ КазССР, 1985 (в соавт.)
99. Журнально-ордерная форма учета на предприятиях бытового обслуживания населения. Алма-Ата, Министерство бытового обслуживания населения КазССР, 1985 (в соавт.)
100. Калькуляция себестоимости продукции в сельскохозяйственных предприятиях (2-е изд.). Москва, Финансы и статистика, 1986
101. Рекомендации по рациональной организации учета на предприятиях бытового обслуживания населения Казахской ССР. Алма-Ата, «Казгипроинкитбыт», 1986 (в соавт.)
102. Бухгалтерский учёт на сельскохозяйственных предприятиях. Москва, Агропромиздат, 1987
103. Коллективный подряд: организация, учёт, контроль. Алма-Ата, Кайнар, 1987
104. Бухгалтерский учет в производственных геологических объединениях. Москва, Недра, 1987 (в соавт.)
105. Шаги бригадного подряда. Алма-Ата, Кайнар, 1987 (в соавт.)
106. Рекомендации по применению хозрасчетных денежных знаков в сочетании с чековой формой оперативного контроля затрат на производство в сельскохозяйственных предприятиях Госагропрома Казахской ССР. Алма-Ата, Картпредприятие Госагропрома КазССР, 1988 (в соавт.)
107. Рекомендации по организации учета затрат и выхода продукции в условиях работы производственных подразделений совхозов и колхозов на арендном подряде. Алма-Ата, Госагропром КазССР, 1988 (в соавт.)
108. Рекомендации по применению арендного подряда в плодоовощной торговле. Талды-Курган, Облагропром, 1989 (в соавт.)
109. Чековая форма контроля в системе хозрасчетных отношений. Алма-Ата, Кайнар, 1989 (в соавт.)
110. Рекомендации по организации арендных отношений и бухгалтерскому учету на животноводческих комплексах по выращиванию и откорму свиней. Алма-Ата, ПО «Живпром», 1989
111. Рекомендации по организации сводного бухгалтерского учета при арендных отношениях в сельскохозяйственном производстве. Алма-Ата, Госагропром КазССР, 1989 (в соавт.)
112. Бухгалтерский учет в основных отраслях народного хозяйства (3-е изд.). Москва, Финансы и статистика, 1989 (в соавт.)

113. Рекомендации по организации учета во внутрихозяйственных кооперативах сельскохозяйственных предприятий. Алма-Ата, Картпредприятие Госагропрома КазССР, 1989 (в соавт.)
114. Нормативный метод. Тернополь, ЭНИИ Госплана Украинской ССР, 1989
115. Контроль затрат хозрасчетными денежными знаками. Москва, Агропромиздат, 1989
116. Сборник задач и упражнений по бухгалтерскому учету на сельскохозяйственных предприятиях. Москва, Агропромиздат, 1989 (в соавт.)
117. Учет и отчисления при арендном подряде. Алма-Ата, ПО «Живпром» Госагропрома КазССР, 1989 (в соавт.)
118. Арендный подряд в действии. Алма-Ата, Алма-Атинская городская организация общества «Знание», 1990 (в соавт.)
119. Арендный подряд: деловые игры в отраслях сельскохозяйственного производства. Алма-Ата, Госагропром КазССР, 1990
120. Советские акции. Алма-Ата, Алма-Атинская городская организация общества «Знание», 1990 (в соавт.)
121. Рекомендации по организации учета в арендных коллективах и внутрихозяйственных кооперативах. Алма-Ата, КазНИИЭО АПК, 1990 (в соавт.)
122. Организация внутрихозяйственных кооперативов арендаторов. Алма-Ата, КазНИИНТИ, 1990 (в соавт.)
123. Рекомендации по применению чековой формы в совхозах и колхозах при арендном подряде. Талды-Курган, Облагропром, 1990 (в соавт.)
124. Учет в условиях арендных отношений. Алма-Ата, АИНХ, 1990
125. Котловой метод учета затрат и исчисления себестоимости сельскохозяйственной продукции в условиях арендного подряда. Алма-Ата, Картпредприятие Госагропрома КазССР, 1990 (в соавт.)
126. Рекомендации по организации учета работы автотранспорта в АПК Казахстана при арендных отношениях. Алма-Ата, Госагропром Казахской ССР, 1990 (в соавт.)
127. Бухгалтерлік есеп теориясы. Алма-Ата, КазНИИНТИ, 1991 (в соавт.)
128. Рекомендации по бухгалтерскому учету при новых формах хозяйствования совхозов и колхозов в условиях перехода к рыночным отношениям. Алма-Ата, Картпредприятие Госагропрома КазССР, 1991 (в соавт.)
129. Рекомендации по внедрению низового хозрасчета в сочетании с чековой формой оперативного контроля затрат на производство геологоразведочных работ. Алма-Ата, КазНИИНТИ, 1991 (в соавт.)
130. Организация учета в мелких и средних крестьянских (фермерских) хозяйствах (часть 1-я). Алма-Ата, Кайнар, 1991 (в соавт.)
131. Организация учета в мелких и средних (крестьянских) фермерских хозяйствах (часть 2-я). Алма-Ата, Кайнар, 1991 (в соавт.)

132. Организация учета в крупных крестьянских (фермерских) хозяйствах (часть 3–я). Алма-Ата, Кайнар, 1991
133. Рекомендации по начислению, учету и использованию амортизационных отчислений в совхозах и колхозах при арендных отношениях. Алма-Ата, РУМЦНОО «Знание», 1991 (в соавт.)
134. Новые формы хозяйствования и банковского обслуживания в АПК Казахстана. Алма-Ата, Кайнар, 1991
135. Рекомендации по отражению в учете хозяйственных операций кооперативов–арендаторов. Алма-Ата, КазНИИЭО АПК, 1991 (в соавт.)
136. Бухгалтерский учет на сельскохозяйственных предприятиях (часть 1). Алма-Ата, НПО «Экономист», 1992
137. Проблемы бухгалтерского учета в системе регулируемых рыночных отношений. Экономический суверенитет Казахстана и рыночные отношения. Алма-Ата, АИНХ, 1991
138. Разгосударствление и приватизация собственности в народном хозяйстве Республики Казахстан. Алма-Ата, НПО «Экономист», 1992
139. Бухгалтерский учет на сельскохозяйственных предприятиях (часть 2). Алма-Ата, НПО «Экономист», 1992
140. Термины рыночной экономики. Алма-Ата, НПО «Экономист», 1992 (в соавт.)
141. Малое предприятие: создание, деятельность, организация учета и контроля (часть 1). Алма-Ата, РИИЦ Госкомстата РК, 1992 (в соавторстве)
142. Малое предприятие: создание, деятельность, организация учета и контроля (часть 2). Алма-Ата, РИИЦ Госкомстата РК, 1992 (в соавт.)
143. Бухгалтерский учет в крестьянских (фермерских) хозяйствах (учебное пособие для повешения квалификации бухгалтеров, налоговых инспекторов и аудиторов). Алма-Ата, НПО «Экономист», 1992
144. Термины рыночной экономики. Алма-Ата, Казгосэконом университет, 1992 (в соавт.)
145. Практическое пособие по применению плана счетов. Алма-Ата, НПО «Экономист», 1992 (в соавт.)
146. Рекомендации по применению контрактной формы трудового договора с руководителем и другими работниками предприятия, организации. Алматы, НПО «Экономист», 1993 (в соавт.)
147. Пособия по государственному социальному страхованию, пенсионное обеспечение и социальная защита населения. Алма-Ата, НПО «Экономист», 1993
148. Вексельная система расчетов в народном хозяйстве Республики Казахстан. Алматы, КазНИИЭО АПК, 1993

149. Учет нематериальных активов. Алматы, КазНИИЭО АПК, 1993 150. Особенности разгосударствления и приватизации агропромышленного комплекса. Алматы, КазНИИЭО АПК, 1993
151. Пособие по ведению кассовых операции в народном хозяйстве Республики Казахстан. Алматы, НПО «Экономист», 1993
152. Схемы корреспонденции счетов. Алматы, НПО «Экономист», 1993
153. Бухгалтерский учет валютных операций. Алматы, НПО «Экономист», 1993 (в соавт.).
154. Учет валютных операции. Алматы, КазНИИЭО АПК, 1994 (в соавт.)
155. Бартерные операции и их отражение в бухгалтерском учёте. Алматы, КазНИИЭО АПК, 1994
156. Бухгалтерский учет на предприятии (общий курс). Алматы, КазНИИЭО АПК, 1994 (в соавт.)
157. Бухгалтерский учет на сельскохозяйственных предприятиях (научно–методические рекомендации) (часть 1). Алматы, НПО «Экономист», 1994 (в соавт.)
158. Бухгалтерский учет на сельскохозяйственных предприятиях (научно–методические рекомендации) (часть 2). Алматы, НПО «Экономист», 1994 (в соавт.).
159. Нормативный метод и первичный учет на предприятиях. Алматы, Казахская Государственная академия управления, 1994 (в соавт.)
160. Бухгалтерский учет в цветной металлургии. Алматы, Казахская Государственная академия управления, 1994 (в соавт.)
161. Рекомендации по применению журнально–ордерной формы учета. Алматы, НПО «Экономист», 1994 (в соавт.)
162. Термины рыночной экономики и международных стандартов учёта. Алматы, ПО «Полиграфия», 1994 (в соавт.)
163. Ауылшаруашылық кәсіпорындарындағы бухгалтерлік есеп. Алматы, Кайнар, 1994 (в соавт.)
164. Организация учета нематериальных активов. Алматы, Қаржы-Қаражат, 1994 (в соавт.)
165. Положение о бухгалтерском учете и отчетности в Республике Казахстан (с комментариями). Алматы, НПО «Экономист», 1994
166. Правила краткосрочного кредитования экономики Республики Казахстан (научно–методическая разработка). Алматы, НПО «Экономист», 1994

167. Организация учета при различных формах собственности. Алматы, РИК по учебной и методической литературе Минобразования РК, 1994 (в соавт.)
168. Организация учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Алматы, Картпредприятие МСХ РК, 1994 (в соавт.)
169. Бухгалтерский учет на сельскохозяйственных предприятиях. Алматы, Кайнар, 1994 (в соавт.)
170. Практическое пособие по начислению и бухгалтерскому учету амортизации (износа) основных средств. Алматы, НПО «Экономист», 1994 (в соавт.).
171. Термины рыночной экономики и международных бухгалтерских стандартов. Алматы, НПО «Экономист», 1994
172. Бухгалтерский учет на предприятии. Алматы, Экономика, 1994 (в соавт.)
173. Кәсіпорындағы бухгалтерлік есеп. Алматы, Экономика, 1997
174. Финансовый и управленческий учет на предприятии. Алматы, Картпредприятие МСХ РК, 1997 (в соавт.)
175. Налоговый учет на предприятии. Алматы, Картпредприятие МСХ РК, 1997 (в соавт.)
176. Бухгалтерский учет на предприятии (2-е изд.). Алматы, Дәуір, 1998 (в соавт.)
177. Сквозной пример по бухгалтерскому и налоговому учету с заполнением форм бухгалтерской и налоговой отчетности. Алматы, Экономика, 1998
178. Теория и отраслевые особенности бухгалтерского учета. Алматы, Дәуір, 2000 (в соавт.)
179. Бухгалтерский учет на предприятии (3-е изд.). Алматы, Дәуір, 2002 (в соавт.)

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.К. РАДОСТОВЦА

Владимир Константинович Радостовец родился 16 мая 1926 года в селе Васильевка Запорожской области.

- 1941** семья Радостовцев эвакуирована в город Барнаул
- 1946-1948** бухгалтер хлебопекарни воинской части 67957
- 1948-1952** диспетчер, начальник эксплуатации транспортного отдела Барнаульского меланжевого комбината
- 1952-1953** старший бухгалтер промартели «Пробуждение», город Барнаул
- 1953** окончил 8-ми месячные курсы бухгалтеров в Казахском Республиканском учебном комбинате УПК ЦСУ СССР, город Алма-Ата (присвоена квалификация «Бухгалтер промышленного предприятия»)
- 1953** 11 декабря заключен брак с Бородиной Антониной Фёдоровной
- 1953-1960** бухгалтер-ревизор, зам. главного бухгалтера, главный бухгалтер Казахского Республиканского учебного комбината УПК ЦСУ СССР, город Алма-Ата
- 1955** 15 декабря родился сын Николай
- 1955-1957** учёба во Всесоюзном заочном экономическом институте, город Москва

- 1959-1963** учёба в аспирантуре Всесоюзного заочного финансово-экономического института, город Москва
- 1961-1963** старший преподаватель кафедры бухгалтерского учёта и статистики, зам. декана экономического факультета Казахского Государственного университета им. С.М. Кирова
- 1962** 26 октября родился сын Виктор
- 1963** защита диссертации в Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова («Совершенствование форм бухгалтерского учёта в промышленности СССР»), присуждена учёная степень кандидата экономических наук
- 1963-1998** декан учётно-экономического факультета; доцент; заведующий кафедрой бухгалтерского учёта и анализа хозяйственной деятельности; председатель Диссертационного совета по присуждению учёной степени кандидата экономических наук; профессор Алма-Атинского института народного хозяйства (с 1991 г. - Казахский государственный экономический университет, с 1993 г. - Казахская государственная академия управления)
- 1966** утверждён в учёном звании доцента по кафедре «Механизированная обработка экономической информации»
- 1970** награждён юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»
- 1971** защита диссертации в Московском экономико-статистическом институте («Проблемы бухгалтерского учёта в сельскохозяйственных предприятиях»), присуждена учёная степень доктора экономических наук
- 1971** утверждён в учёном звании профессора по кафедре «Бухгалтерский учёт»
- 1972** принят в члены КПСС
- 1974** награждён серебряной медалью ВДНХ СССР за цикл работ по учёту и контролю в сельскохозяйственных предприятиях

- 1980-1991** член Редакционных советов журнала «Вестник сельскохозяйственной науки» и издательства «Финансы и статистика»; член методологического Совета по бухгалтерскому учёту Министерства финансов СССР; член научно-методического Совета по финансам, кредитам и бухгалтерскому учёту Министерства высшего и среднего специального образования СССР
- 1980-1998** член методологического Совета Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов КазССР; член Совета по научной и учебно-методической работе Министерства высшего и среднего специального образования КазССР; зам. председателя методологического Совета по бухгалтерскому учёту Министерства финансов РК
- 1984** награждён медалью «Ветеран труда»
- 1990** создал и возглавил «Научно-производственное объединение «Экономист»
- 1990-1996** член рабочих групп Правительства РК по разработке первых казахстанских законов «Об аудиторской деятельности в РК», «О бухгалтерском учёте и финансовой отчётности», «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», Казахстанских стандартов бухгалтерского учёта
- 1995** создал и возглавил ТОО «Компания «ЦентрАудит»
- 1996** присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки и техники Казахстана»
- 1996-1997** зам. председателя Экспертного совета Национальной комиссии РК по бухгалтерскому учёту
- 1998** создал и возглавил ТОО «Независимая аудиторская компания «Центраудит-Казахстан»

Владимир Константинович Радостовец скончался
22 января 1998 года.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вместо предисловия	5
2. Любовь, Алма-Ата и весна	9
3. Построение Нархоза	21
4. Радостовец – педагог.....	55
5. Радостовец – учёный.....	81
6. У истоков цифровизации	89
7. Мирное соревнование с классиками	105
8. Крутой поворот.....	125
9. Лебединая песня	135
10. Аудит и бизнес.....	139
11. Непосредственно аудит	145
12. Библиотека профессора	167
13. Семья, дом, увлечения... ..	173
14. Казах неказахской национальности	191
15. Радостовец – о себе.....	199
16. Заключение	219
17. Научные труды	225
Основные даты жизни и деятельности В.К. Радостовца	236

ЛЮБОВЬ, МУЗЫКА И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ – ВЕЧНЫ...

Рабочая группа:

Н.В. Радостовец, В.В. Радостовец,
Б.И. Стадничук, Б.Л. Пятков,
О.В. Розманова, О.И. Шмидт

Верстка и дизайн

Е. Глумова

Формат 70x100 1/16. Объем 15 усл. печ. л.

Заказ № 55

Подписано в печать 16.02.2026 г.

Печать офсетная

Тираж 100

Отпечатано в типографии «Service Press»

г. Алматы, ул. Халиулин, 32

Тел.: 8 (727) 352-82-02